

Розалина Будаковская

Буду ждать тебя здесь

16+

Розалина Будаковская

Буду ждать тебя здесь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56813076

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-94530-2

Аннотация

Действие происходит в Великобритании. Девушка после переезда на новую квартиру вовлекается в водоворот ярких событий, часто мистических и пугающих. Наряду с этим перипетиями на наших глазах произрастает истинная любовь, но путь к ней не прост. Много испытаний и загадок выпадает на долю героев книги.

Содержание

Всего лишь отражение	4
Маленький клад	17
Яблоки и зарисовки	29
Близнецы	40
Местная знаменитость	47
Сон	55
Помешательство	63
Личный проект	71
Любимчик Габриэля	94
Меняющиеся лица	101
Хорошая мотивация	115
Чудовище	136
Кофе	144
Голос	156
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Розалина Будаковская

Буду ждать тебя здесь

Всего лишь отражение

– Я дома! – радостно сообщила я, запирая входную дверь. – Как день прошёл? Надеюсь, тебе повезло, и дождь тебя внезапно не настиг. – коротко рассмеялась я. – Будешь кофе? Я взяла по дороге новую пачку. Попробуем? Не терпится. Иди скорее сюда!

Ответа не последовало ни через минуту, ни через десять минут, ни через час. И вряд ли вообще этот кто-то собирался отвечать на такие обыкновенные вопросы.

– Хорошо прошёл день, да? – наконец, поинтересовался Габриэль.

– И как ты угадал? – саркастично спросила я.

– Будь иначе, тебя бы невозможно бесил сегодняшний ливень. – он устало потянулся и поставил чайник.

Надеюсь, в этот раз чересчур внимательные к чужим разговорам соседи не станут вызывать полицейских или медиков. Почему они обычно это делают? Просто я живу одна и часто говорю вслух. Габриэль? Он не совсем человек. Мы познакомились в первую же мою ночь в этом доме: съезжая

с прошлого места, больше всего я боялась в самый неожиданный, самый неподходящий момент вдруг осознать, что живу в полном одиночестве. Одна и без никого. Но и жить в большой компании тоже осточертело. Последнее время я буквально ненавидела их. словно они что-то такое сделали мне, что невозможно простить. Раздражало абсолютно всё: от звуков их голосов до вполне себе безобидных привычек. "Просто возьми себя в руки, возьми себя в руки, в конце концов! Им, наверное, тоже не хочется жить бок о бок со всеми. Поэтому просто возьми себя в руки и постарайся быть в порядке." – твердила себе я изо дня в день. Кажется, я просыпалась с этой мантрой и с ней же засыпала. И вот однажды, совершенно случайно, подобрала на улице грязную газету, на которой одним-единственным чистым местом остался адрес этого дома на Ниниан-роуд. Отлично помню, с какой радостью я собирала вещи и мысленно говорила всем до свидания. Даже низкая цена меня не смущала: на вид место просто волшебное! Однако в тот же вечер появился Габриэль...

Вне себя от радости, я праздновала. На крохотном столике перед телевизором едва помещались тарелка с десятью жареными куриными крылышками и большой стакан колы. По телевизору шла какая-то комедия, полная странных шуток. Я смотрела не отрываясь! Никому не хочется сделать громче и тут же тише, потому что "другим ты мешаешь". По-моему, это был лучший вечер на тот момент, как вдруг с разделочного стола слетел стакан. Я точно помнила, что ничего не

оставляла. Мышь? Нет, здесь же нет мышей. Пока ходила за пылесосом, на кухне появился незнакомый мужчина. Мельком взглянув на лицо незнакомца, я поймала себя на мысли, что уже где-то однажды видела его. Габриэль даже не обратил никакого внимания на моё присутствие, он продолжал искать что-то в ящике со столовыми приборами.

– Что Вы здесь делаете? – робко спросила я, не смея приближаться.

– Что? – Габриэль не сразу ответил. – Это ты мне?

– Не помню, чтобы мы переходили на «ты». – отчего-то осмелела я.

– Не помню, чтобы ты жила у меня. – Габриэль наконец нашёл консервный нож в ящике и быстрым движением открыл банку с рыбой. – А Бобби... Или он сбежал? – расстроено спросил мужчина. – Разве я плохой сосед? Подружек не вожу, сам себе готовлю, даже стираю сам! – разговорился брюнет. – Ох, где мои манеры? Я не представился. Габриэль. Габриэль Холи. Можешь звать меня Габриэль или Ваше Величество, но ни при каких обстоятельствах – Габи! – он протянул мне руку, однако, поспешно вернулся к своей банке с рыбой.

– Ада. – нерешительно ответила я. – Мистер Кроу не говорил, что здесь уже кто-то живёт.

– Ада? Это коротко, да? – кажется, его совершенно не волновал тот факт, что он теперь не один в доме. – А полностью?

– Адерин. – ответила я. – Йорат. – добавила я.

– А, Стив... – задумчиво протянул он, наслаждаясь своим несложным ужином. – Тебя не смутила цена? Нет? Он никому обо мне не говорит. Представляешь, как обидно? Впрочем, я и не должен быть здесь. Знаешь ли, меня недавно отравили в одно место... Мне там не понравилось. Здесь, среди обычных людей, конечно же, лучше.

– Ты сумасшедший? – это единственное предположение, которое появилось у меня.

– Нет! – воскликнул он. – Конечно же, нет! – обиженно продолжал он. – Просто... – Холи успокоился и снова занялся поглощением рыбы. – Просто я немного... Не совсем живой, знаешь ли. Мёртвый. Тебя же не смущают мёртвые?

– Ты точно сумасшедший. – заключила я и уже было направилась за телефоном.

– Хочешь позвонить в полицию? Или Стивену? – предположил он, и, должна сказать, угадал с первого раза. – Удачи, Адерин Йорат. Закон ещё не запрещал мертвецам обитать там, где они хотят. А Кроу вряд ли оставит тебе ключи после этого звонка.

– И что мне делать?

– В первую очередь поделиться со мной теми крылышками. – взглядом показал он. – Никогда не наедаюсь рыбой. Понятия не имею, зачем до сих пор её покупаю. – вслух размышлял он. – Ну так что?

– Что?

– Что ты решила? – уточнил Холи. – Позвонишь или по-

пробуем подружиться?

– Второе. – неуверенно ответила я.

– Нет, нет, так не пойдёт. – замотал он головой. – Скажи это.

– Зачем?

– Скажи и всё. Сложно, что ли?

– Хорошо, попробуем по... подружиться. – запнулась я.

– Видишь? Не так уж и страшно, правда? – улыбнулся мужчина.

Как ни странно, мы действительно быстро нашли общий язык. Несмотря на то, что Габриэль – призрак, он практически ничем не отличается от живого человека. Ему также лень донести чашку до раковины, сложить вещи в шкаф и самому сделать себе кофе. Поэтому есть и пить он предпочитает из моей тарелки и чашки. Хорошо, хоть не берёт мою зубную щётку – личной обзавёлся. До сих пор не знаю, откуда он берёт всё это. И продукты в холодильнике появляются и какая-то одежда, даже деньги однажды где-то взял. Этот персонаж всегда возвращается незадолго до меня. Он приводит себя в порядок после трудного дня и отдыхает: читает или зависает перед телевизором. Иногда притворяется спящим на моей кровати. Почти как живой. Только неосязаемый.

Соседи давно решили, что у меня шизофрения или что-то типа того. Они просто прибавляют шаг, чтобы ни в коем случае не встретиться со мной на одной дорожке. Старушка миссис Миллиган даже предпочитает покинуть магазин, ес-

ли вдруг мне выпадет быть там одновременно с ней. Невзирая на непогоду, старая леди может стоять на улице и ждать, пока я уйду. На прошлый Хэллоуин дети всей улицы боялись подойти к моей двери. И любовь к конфетам не смогла заставить их перебороть страх. Джереми Уркхарт – сосед слева – мужчина, которого домохозяйки называют бесстрашным, и тот не горит желанием случайно, и уж тем более специально, встретиться со мной.

– Ужин почти готов. Сегодня это будет... кофе. – радостно оповестил призрак. – Ещё я не отказался бы от мороженого, но ты его, конечно, не купила.

В дверь позвонили. Странно, вообще-то мы никого не ждём сегодня. Гость настойчиво стучит в дверь. Кто-то явно не любит ждать. Снова полиция? О нет, только бы не они.

– Сержант Каннингем, мисс. – официально поздоровался мужчина в форме. – Я тут весь промок до нитки, пока ты открывала! – влетел Энтони, захлопнув за собой дверь. – Привет, Ада! – светился он. Обычно ему может испортить настроение всё, что портит его причёску, но, похоже, сегодня не тот день.

– Тони. – улыбнулась я. – Кто бы ещё мог прийти? Ты по делу?

– Даже не обнимешь? – как ребёнок, расстроился брюнет.

– Пока ты в мокрой куртке – нет.

– Я переночую сегодня у тебя. Душ свободен? – Энтони по-хозяйски повесил куртку сушиться в ванной. – Я буду

чай! – крикнул он. – И поставь мороженое в холодильник. Не ешь без меня!

– Разве я сказала «да»? – возмущённо фыркнула я.

Но кто бы меня слышал? Сержант Каннингем уже, должно быть, опять выливает на себя половину моего шампуня и геля для душа.

– Коп? – уточнил Габриэль. – С мороженым? – оживился он. – Я же говорил, что он мне нравится.

– Вообще-то ты его терпеть не можешь.

Спустя некоторое время служитель закона появился на кухне. Он снова воспользовался моим полотенцем и принарядился в мою любимую безразмерную футболку жёлтого цвета и свои джинсы. Хорошо, мои на него не налезают. Отчего-то Энтони сегодня необычайно жизнерадостный.

– Соседи в который раз жалуются на вас, Адерин и... – полицейский присмотрелся к стулу, где сидел призрак. – Габриэль. Мне всё ещё странно разговаривать с этой «кучкой пепла». Без обид, привидение. – полицейский нашёл большую ложку в ящике кухонного стола, ей мороженое есть, разумеется, куда удобнее, чем маленькой. – Особенно миссис Миллиган жалуется. – усмехнулся он. Эту старушку и Тони не жалует. – Говорит, ты рисуешь всякие знаки на окнах.

– О, прекрасно. Теперь и окна мыть нельзя? – рассмеялась я.

– Да брось, Ада. – отмахнулся он. – Я пообещал, что разберусь с таким «вопиющим нарушением порядка».

– И что будешь делать? Выпишешь штраф? – съязвил Холи.

– Ага, а она станет дуться на меня и превратит в жабу. – ответил Каннингем. – Или в кого там принято обращать обидчиков?

– Я прямо выросла в собственных глазах! – широкая улыбка расплылась на моём лице. – Может, зря сняла украшения с Хэллоуина? Пойду достану метлу и шляпу!

– Тебе пойдёт. – прокомментировал Габриэль, пододвигаясь поближе к ведёрку с мороженым.

– До чего доходят люди! – Тони откинулся на спинку стула. – Если уж ты у нас местная ведьма или колдунья, прочитай какое-нибудь заклинание из своей волшебной книги, и дело с концом! – расхохотался он. – Или, Габриэль, ты разберёшься с этим?

– Легко! – без раздумий ответил призрак.

Мы чуть со смеху на пол не попадали, но неожиданно наше веселье нарушил чей-то плач. Тони насторожился. Наощупь он стал перебирать лежащие на столе ложки. Холи в мгновение оказался в коридоре. Затем Каннингем беззвучно чертыхнулся, вспомнив, что оставил пистолет в ванной комнате. Мы прислушались. Этот кто-то находится в комнате. Звук тихий и, по-моему, сдавленный, но всё же более-менее различимый. Я предположила, что неизвестный зажимает рот рукой или прижимает к лицу подушку, будто не хочет быть услышанным. Кажется, плачет девушка. Габриэль

же преспокойно вернулся к мороженому, не произнеся ни слова.

Энтони мельком обернулся на меня и бесшумно поднялся со стула. Я последовала за ним. Он осторожно заглянул за угол. Дверь в комнату приоткрыта, свет выключен. Полицейский приблизился к спальне на пару шагов и толкнул дверь. Пусто, однако сержант по-прежнему напряжён. Он вглядывается в темноту, пытаюсь найти на стене выключатель. На кухне что-то звякнуло, что заставило меня инстинктивно посмотреть в сторону источника звука. Однако, в поле зрения попало отражение комнаты в зеркале коридорного шкафа. Я обомлела от ужаса, таращась на него: на кровати сидит какая-то девушка и прижимает к груди подушку. Она всхлипывает и едва заметно вздрагивает.

– Тони! – шёпотом позвала я, указывая на зеркало.

Полицейский совершенно бесстрашно присмотрелся к отражению, будто всё происходящее является совершенно нормальным. Только спустя некоторое время он снова упомянул Дьявола. Переполошившись, Энтони вернулся к комнате и заглянул туда: плачущая девушка по-прежнему видна только в отражении. Он метнулся в ванную, раздобыв маленькое зеркальце из моей косметички.

– Будь здесь. – скомандовал он и спиной направился в комнату.

– С какой стати? – я последовала за ним, но практически каждое мгновение наблюдала за девушкой в отражении.

Если Габриэль ни о чём не предупреждает, значит, ничего опасного в этом таинственном отражении нет.

Тони, смотря в маленький кусочек зеркала, обошёл всю комнату.

– Она есть только в отражении. – немного успокоившись, заключил он. – Она не настоящая.

– Подушка влажная. – сообщила я. – И разводы от туши... – от собственных слов по спине пробежали мурашки.

– Успокойся, успокойся. – повторял Каннингем, нервно теребя футболку. – Она только там. Внутри. – мужчина снова посмотрел в зеркало.

– Эй, горе-следователи! – позвал Габриэль. – Здесь кто-то мордует стену.

– Да что это за дом такой?! – тихонько ругалась я.

Полицейский с опаской приближается к кухне, посматривая в комнату через зеркало. Он нервно сглотнул, когда девушка встала с кровати и так же, как мы, пошла в коридор. Не знаю, что такого увидел Энтони в отражении, но сержант испуганно вытаращился на призрак блондинки. Тони прижался к стене, уступая ей дорогу, и продолжил наблюдать. Таинственная гостья зашла в ванную, смыла размазавшийся макияж. Она села на краешек ванной и снова залилась слезами.

Мы замерли, глядя на неё. Кажется, будто это отражение может нас услышать. Чем дольше я смотрю на неё, тем больше мне её жалко. Не знаю, кто она, но её плачь разрывает

сердце. Что могло случиться, что ты так убиваешься?

– Пошли. – скрывая напряжения, скомандовал Тони.

– Да. – кивнула я, с трудом отрывая взгляд от девушки в ванной.

Габриэля не видно. Куда он запропастился?

Наконец, добравшись до кухни, мы услышали приглушенное жужжание. Может, оса какая-нибудь? Какая дурная оса вылетит из улья в такой холод?! Звук точно напоминает дрель. Обыкновенную дрель. Габриэль прав, кто-то сверлит дырки в стене, чтобы повесить картину или полку. Шум более чёткий около холодильника. Кому вообще пришло в голову вешать что-то рядом с холодильником?

Энтони выдохнул. Думаю, после таких злоключений, он не захочет оставаться у меня ночевать. Ему страшно. Полицейскому уже не удаётся это скрывать. Даже «кучки пепла» он так не боялся. Я забрала у него зеркало. Надеюсь, если в отражении снова кто-то окажется, мы просто его увидим. Он или она не выберутся оттуда. Мы просто их увидим. Я подошла ближе к источнику шума и повернулась к нему спиной. Как-то жутковато смотреть назад. Закрыв глаза, поднимаю зеркало перед собой.

– Там пыль! – испуганно воскликнул Тони. – Посмотри, Адерин!

В отражении за мной всего лишь стена.

– Там никого нет. – вмешался Габриэль, появившийся буквально из ниоткуда. – Просто Джереми хочет половину

яблочного пирога Стефании. – с важным видом сообщил призрак. – Стеллаж закрепляет, чтобы дети не свалили на себя. – пояснил бестелесный. – Будете ещё мороженое?

– Габриэль! – завопила я. – Мне слишком страшно для твоих шуточек!

Каннингем упал на стул. Он взял свою большую ложку и сжал руку в кулак. Костяшки уже побелели, но полицейский не обращает внимания. Кажется, он не чувствует этого. Затем его взгляд переключился на призрака, сидящего напротив него. Сержант открывает рот, выдав парочку нечленораздельных звуков.

– Это всего лишь отражение. – без лишних эмоций сказал Габриэль, продолжая уплетать мороженое. – Ну же, Тони, ты каждый день ловишь преступников, а какое-то отражение заставило тебя трястись от ужаса.

– Какое-то отражение?! – взвизгнул Каннингем. – Какое-то отражение! – он вскочил со стула, размахивая руками. – Что это за чертовщина ещё?!

– Я же сказал: всего лишь отражение. – повторил Холи. – Не нервничай. Успокойся. Лучше выпей ещё чая. Или умойся.

– Что это такое? – я одним махом осушила чашку остывшего кофе. – Почему в зеркале?

– Адерин, ты же знаешь, что я не могу ответить на все твои вопросы, верно? – призрак отложил ложку. – Одно могу сказать точно, она не причинит никому вреда. Можешь спать

спокойно.

– Мне кажется, будто я уже где-то её видела. – поделилась я. – Никак не могу вспомнить, где именно. Наверное, на улице.

– Может быть. – пожал плечами Холи. – Где-то видела...
– многозначительно усмехнулся призрак.

Оставшийся вечер мы трое просидели перед телевизором, стараясь не вспоминать о сегодняшнем инциденте. Габриэль никак не мог наиграться с пультом: переключал туда-сюда каналы и часто попадал на фильмы о призраках, демонических сущностях и прочем, живущем в отражениях. Я закрывала лицо руками, и он переключал дальше, иногда засматриваясь мультфильмами. Тони быстро задремал, откинувшись на спинку дивана. Во сне сержант подмял под себя все подушки и большой плед, который он умудрился стащить с нас. Холи сравнил его с сурком и сам смеялся над собственной шуткой. Отдыхать я и Тони оправились только после полуночи, когда желание окунуться в объятия Морфея пересилило страх.

Маленький клад

Загадочную блондинку я не видела уже много недель. Габриэль говорит, так бывает: подобное обычно показывается лишь на небольшое время. Что именно под словом «подобное» он имеет в виду, я так и не смогла у него узнать. Мой дорогой призрак бывает слишком скрытен. Тони промучил криминалиста всю следующую ночь после случившегося, чтобы нарисовать девушку из отражения. Понятия не имею, на что ему сдался её портрет, и Энтони не посвящает в свои планы. Признаться честно, я даже забыла о блондинке спустя несколько дней. Будто бы её даже и не было в комнате. Следы разводов отстирались с первого раза, и ничто не напоминало о коротком визите необычного отражения.

Суббота – день, после которого я с чистой совестью буду наслаждаться законными выходными. Может, Тони и Лив тоже удастся вырваться? Мы всё собираемся вместе провести вечер, но пока дальше планов ничего не заходит. Последняя неделя выдалась просто кошмарной! Объем работы резко увеличился втрое, а количество часов в сутках словно так же внезапно сократилось на пару часов. Мне кажется, я стала похожа на зомби: машинально просыпаюсь от надоедливового звука будильника, выпиваю две чашки крепкого кофе, одеваюсь и бреду по многолюдным улицам, покупаю ещё од-

ну чашку кофе, в полусне добираюсь до стеклянных дверей издательства и, наконец, падаю в своё кресло. Новые журналы каким-то непостижимым образом умудряются печатать огромные статьи, совершенно забывая о правилах орфографии и знаках препинания. Или, может, работы прибавилось из-за того, что двое других корректоров недавно уволились? Да, почему-то самое простое вспоминается в последний момент.

– Ада? Ада? – кто-то тряс меня за плечо. – Ты домой собираешься, мисс Йорат?

– Что? – разумеется, я хорошо расслышала фразу, понять бы ещё смысл сказанного Джеймсом Монтгомери.

– Домой идёшь? – парень опёрся на стол рукой.

– Который час? – я сонно посмотрела в сторону окон. Со всем уже стемнело. Рабочий день явно закончился.

– Девятым час. – ответил он. – Мы с Расселом уже на смену заступили, а ты до сих пор проверяешь статьи?

– По-моему, уже проверила. – засомневалась я и проверила почту. Готовые я сразу отправляю мистеру Блэкберри. – Да, точно.

– Может, тогда пойдёшь отсыпаться? Последнее время ты ужасно выглядишь. – Джеймс состроил брезгливую гримасу.

– Комплименты не твой конёк, Джейми. – натянуто улыбнулась я, закрывая ноутбук. – Попрошу Рассела рассказать тебе ту страшилку.

– Эй, тебе ещё со мной работать! – недовольно восклик-

нул охранник.

– Доброй ночи! – я направилась к лифту. – Идёшь?

– Поздравляю, кстати. – робко произнёс Монтгомери, нажимая кнопку с единицей.

– С чем? – поинтересовалась я, всё ещё плохо соображая. Слишком уж сильно хочется наконец насладиться долгожданным ничегонеделаньем и сном.

– Отпуск. – напомнил он. – Недели маловато, конечно, но отдохнуть можно.

– Да, спасибо. – поблагодарила я и быстрым шагом, чтобы хоть немного взбодриться и не уснуть где-нибудь по дороге домой, покинула издательство.

Однажды появившееся желание работать в огромных стеклянных зданиях преследовало меня, и я хваталась за любую возможность, чтобы претворить свою мечту в жизнь. Понятия не имею, что меня так привлекло в этих творениях современной архитектуры. Возможно, их необычайное сходство с огромными ледяными глыбами, которыми я восхищалась раньше? Или их блеск в солнечном свете? Не знаю. Что-то привлекло меня, вот и пошла на собеседование. Даже умудрилась найти в своём гардеробе приличные блузку с юбкой. Правда, всё это никак не сочеталось с единственными чёрными кедами, но меня и так приняли. В старых кедах и с сине-зелёными волосами. С другой стороны, какая разница, как будет выглядеть корректор, если он хорошо выполняет свою работу? Однако, в тот же вечер я умудрилась

смыть временную краску за один раз, которая, по сути, должна была продержаться около недели. Почему-то возвращение к своему естественному цвету принесло мне радости даже больше, чем такое желанное окрашивание в яркие тона ранее.

Не знаю, как добралась домой и каким чудом сумела заставить себя переодеться, а не завалилась спать прямо в джинсах и куртке. Тем не менее, на часах половина двенадцатого утра, мобильник валяется на полу и на последнем издыхании сообщает, что Тони и Лив со вчерашнего вечера упорно пытались до меня дозвониться. Сержант Каннингем оказался сообразительней и после десятой неудачной попытки написал: «Наверное, ты уже спишь как младенец. Увидимся завтра!»

– Выспалась? – в дверях появился Холи. – Я уже второй завтрак тебе готовлю.

– Первый сам съел? – усмехнулась я. Вставать совершенно не хочется.

– Неважно. – призрак облокотился на стену. – Но, между прочим, он был очень даже вкусным. У меня хорошо получается готовить яичницу. – похвастался Габриэль, улыбаясь во весь рот. – В этот раз.

– Прогресс. Скоро научишься проверять количество воды в чайнике прежде, чем включать его. – встать всё-таки пришлось, иначе буду лежать весь день в постели. Слишком уж я ленивая.

– Хорошего понемногу. – мужчина выпрямился и одёрнул костюм. – Я жду тебя на кухне, соня.

Я нехотя побрела в ванную. Зеркало. Оно обычно радует моим же отражением.

– Ты самая красивая, самая умная, самая добрая, самая-самая сегодня! – радостно хвалила я собственное отражение, которое, кажется, именно в этот момент словно замирает и тарашится на меня. Будто другой человек. – Может, ещё поспишь? Или погуляем? Или в киноходим. Что думаешь?

Конечно же, другая я не ответила. Только беззвучно повторила всё то, что я только что произнесла. Слава Богу, она ничего из сказанного мной не повторяет и не совершает никаких телодвижений, которые не выполняю я.

Как обычно... Паста закончилась. Вздохнув, роюсь в ящичке. Ножницы, где же эти ножницы, когда они так нужны? А, вот они! Наверное, самое приятное, когда заканчивается тюбик зубной пасты, это срезать его верхушку, добраться до бело-синей вязкой субстанции с резким ароматом мяты, и всё-таки почистить зубы. Будто бы я сделала это, сломав все планы Мироздания насчёт моего "испорченного" утра. Тем временем Габриэль копошится на кухне и гремит чашками. Надеюсь, сегодня он ничего из посуды не побьёт. И не испортит новый чайник. Снова.

На завтрак Холи в бесчисленный раз попытался приготовить овсяную кашу. Сегодня его варево не подгорело и не

выкипело, даже не получилось слишком густым или слишком жидким. Идеальный баланс молока, овсяных хлопьев и сливочного масла, но, как назло, Габриэль напрочь позабыл о соли и сахаре. «Это белая смерть!» – заявил он на моё замечание. Однако, стоит отметить, что кофе у него получился отменный. Призрак переступил через себя, чтобы приготовить вместо излюбленного эспрессо «обыкновенный» капучино.

– Вернулось твоё вдохновение? – словно невзначай поинтересовался Холи.

– Не понимаю, о чём ты. – отмахнулась я.

– Ладно тебе, Ада. – Габриэль подлил себе кофе. – Когда скажешь Тони?

– Причём тут Тони?

– Лив мне не нравится, ты же знаешь. А коп – нормальный парень. Он поймёт твою писанину. – призрак вальяжно откинулся на спинку стула, поглядывая на меня из-под полуприкрытых век.

Габриэль посидел со мной ещё немного и куда-то исчез. Сначала ходил туда-сюда из комнаты в ванную, а потом просто пропал. Ушёл по собственным делам, наверное. Несмотря на то, что он уже умер, у мистера Холи всё равно находятся какие-то дела личного характера. Я думала, у призраков не бывает своих планов. Хотя, в таком случае, чем им заниматься после кончины? Логичный вопрос, на который у меня никогда не было ответа, а Габриэль никогда не делит-

ся, чем занимается вне стен дома. Он часто с восхищением упоминает имена известных художников, называет «чистым бредом» современные веяния моды и музыки. Но при этом с глубочайшим интересом разглядывает глянцевого журналы и замирает на пару минут, когда слышит радио, иногда даже пританцовывая при этом.

Даже у призрака есть планы на выходной день, а у меня нет! Может быть, правда, стоит выбраться куда-нибудь? С Тони и Лив. Наконец соберёмся вместе. Раз они оба так настойчиво пытались дозвониться, точно стоит провести воскресенье втроём.

В дверь позвонили. Снова этот настойчивый стук. Сегодня солнечный день, сержант, не промокнешь. Однако, открыв дверь, я никого не увидела. Не могла же я настолько не выспаться, чтобы начались галлюцинации? Нет, нет, спала больше двенадцати часов, вряд ли это можно назвать недосыпом. В закрытую дверь снова кто-то барабанит. Что-то знакомое. Где-то я уже это видела. Так страшно, что придумываю ситуации в прошлом, которые оправдывали бы происходящее в настоящем? Безграничная фантазия никогда не давала мне покоя. И желание держать всё под контролем тоже.

Телефон, внезапно зазвучавший, напугал меня до смерти.
– Доброе утро, спящая красавица! – Тони снова в хорошем настроении. – Ты свободна сегодня? – незамедлительно поинтересовался полицейский.

– Да, и как раз думала позвонить тебе. – почти соврала я. Конечно, я собиралась перезвонить ему хотя бы для того, чтобы узнать, зачем он столько раз звонил мне, но сделать это собиралась гораздо позже, чем сейчас.

– У Лив нет никаких планов на этот день. Ну, теперь нет. – быстро проговорил мужчина. – Отметим твои выходные?

– Когда? Где? – в момент я забыла о странном стуке в дверь и засобиралась на долгожданную встречу с друзьями.

– Лив предлагает, наконец-то, выбраться на какой-нибудь ужастик. Что думаешь? – парень куда-то идёт, где-то рядом шумят машины.

– Фильм – хорошее дело, я всегда «за». – с полки свалилась юбка, про которую я и забыла, хотя она мне очень нравилась. А следом за ней выпал старенький кошелёк с целой кучей блестящих монет. – Слушай, я, по-моему, клад в шкафу нашла.

– Клад? Какой ещё клад? – сбился Тони и, кажется, остановился. Его дыхание стало более равномерным.

– Деньги. – коротко ответила я.

– Деньги? – машинально переспросил он и на пару секунд задумался. – Ладно, тогда сегодня идём в кино, потом пошатаемся по улицам, а в конце – к тебе, идёт? – затараторил Каннингом как ни в чём ни бывало.

– Да, отлично. – согласилась я. – Эй, где встретимся? Ты так и не сказал. – меня терзают подозрения, что Энтони направляется на мою улицу. Предположительно, даже в мой

дом.

– Через пару минут буду у тебя.

– Так и знала. – улыбнулась я.

Не понимаю, как Лив может потратить на сборы целый час. У меня ещё ни разу не получилось затянуть настолько выбор подходящих к выходу вещей. Может, она как-то по-другому выбирает наряд? Скорее всего. Не все же девушки надевают то, что первым увидят в шкафу. Судя по рассказам Тони, так делают только парни. И я. Вероятно, ещё пару тысяч особ женского пола. Зашнуровывая ботинки, краем глаза я заметила что-то мелькнувшее в зеркале. То ли тень, то ли чья-то фигура. Нечто было совсем рядом, будто бы за моей спиной. Не может быть, чтобы та блондинка вдруг вернулась. Я уже и думать о ней забыла, а она ни с того ни с сего появилась снова? Используя маленькое зеркальце, с которым ходил во время первого появления незнакомки Тони, я прошлась по комнате. Нет, никого нет. Возможно, показалось? Будь здесь Габриэль, он бы сразу мне сказал, что я схожу с ума или ещё что-нибудь, что непременно успокоило меня. Однако, его здесь нет. Придётся как-нибудь самой с этим разбираться. На всякий случай, снова пройду по комнате с зеркалом. Мало ли что упустила.

Снова ничего. Можно выдохнуть с облегчением и, наконец, пойти навстречу Тони, но, если бы не одна маленькая деталь, которая попала мне, когда я почти расслабилась. Кому бы пришло в голову смотреть в шкаф через зеркало? В

отражении видно, что он приоткрыт. Его левая дверца едва отходит от правой. Щель совсем крохотная, но заметная, как назло. Хотелось бы просто взять и забыть об этом, но вряд ли это даст мне потом заснуть. Что там может быть? Ещё один нереальный персонаж? Воображаемый кот? Что?

Почему-то, находясь в полном одиночестве в доме, смелости прибавилось. Может потому, что некому сделать это за меня? Да, не скрою, буду рада, если проверять шкаф полезет Тони или Габриэль. Лив бы давно уже сбежала от такого «ужаса», пугая весь город своим криком. Так что? Вперёд, Ада. Больше некому. Резко распахнув шкаф – будто этот кто-то может испугаться и сбежать – заглянула в него. Конечно же, так я никого не увижу. Почему-то невооружённым глазом обитателей отражений не увидеть. Я опустилась на пол перед висящей на вешалках одеждой и, собравшись с духом, наконец, посмотрела в зеркало.

Там всё по-другому: вещи сброшены на дно шкафа, а в них, прижав колени к груди, сидит та самая блондинка, которую нам уже доводилось видеть. Она что-то ищет, обессиленно поднимая свитера и футболки. Рядом выброшена с полка другая одежда, очень похожая на мою. Странно. Ладно, пусть у неё похожий на мой дом, но вещи? Блондинка следит за мной? И как? Если эта девушка не более, чем простой оптический обман зрения, или как там это называется, когда видишь то, чего на самом деле нет?

Взгляд случайно пал за зеркало: на кошелёк, полный мо-

нет. Я оставила его на кровати. Возможно, он принадлежит ей? По крайней мере, не помню, чтобы у меня был такой: красный и весь обшитый цветами из разноцветных лент. Что произойдёт, если положу его к блондинке? Дурная затея, но что ещё мне делать? Кошелёк же как-то попал сюда, значит, он сможет так же отправиться обратно, да? Не знаю, как работают все эти законы – в существовании которых я, вообще, сомневаюсь – но попробовать-то стоит.

Аккуратно положив монетницу у распахнутых дверей, сморю на отражение. Ничего не изменилось. Может быть, нужно класть, глядя в зеркало? Я сделала так и продолжила наблюдать за блондинкой, расположившейся на дне шкафа. Через некоторое время девушка радостно вскинула руками, подбирая маленькую красную сумочку с монетками. Её губы шевелятся, а глаза сияют огоньком надежды. Не знаю, на что ей этот клад, однако, девушка безумно рада найти его. Но в то же время она огляделась. Вероятно, так же, как и я раньше, она никого не наблюдает рядом без зеркала.

Тони звонит, почему он просто не постучит в дверь, раз пришёл?

– Алло?

– Ада, ты дома? – с подозрением спросил он.

– Конечно.

– Тогда, может,пустишь в дом? У меня уже рука болит стучать. – пожаловался Каннингем.

– Да-да, иду, конечно. – вскочила я с пола и побежала от-

крывать.

И как могла пропустить его стук, он ведь долбится в дверь с такой силой, что не услышать просто невозможно! Сколько я вообще сижу перед этим шкафом? Кажется, ненормально много. Кто по собственной воле и в здравом уме станет сидеть около открытого шкафа и наблюдать за отражением?

Яблоки и зарисовки

К девяти наша троица завалилась в мой дом. Лив едва держится на ногах, её может легко подкосить даже обыкновенное пиво. Тони путается в куртке, никак не может понять, как её расстегнуть. Конечно, если тянуть молнию кармана, никогда не разденешься. А я уходила голодной и пришла ровно настолько же голодной. По-моему, в холодильнике завалился вчерашний нарезанный сыр.

– Габи! Где ты, приятель? – протянул Энтони, будучи на веселе.

Из комнаты вальяжно выплыл призрак.

– Ещё раз назовёшь меня Габи... – грозно начал Холи. – Адерин, забудь всё, что я сегодня о нём говорил. Я был не в себе. – привидение смерило взглядом полицейского и прошло на кухню. – Будешь кофе? Напугаю мисс Грин до чёртиков. – усмехнулся он.

– Сама сделаю. – ответила я, заглянув в холодильник. – Откуда у нас столько яблок? – они только с помощью какой-то неведомой силы помещались на свободных полках и не выкатывались. – И всё жёлтые! Не люблю жёлтые.

– Я думал, это ты принесла, пока меня не было. – пожал плечами Холи и устроился рядом с Лив за столом. – Мало ли, решила пересмотреть своё отношение к яблокам.

Тони моментально уснул, только коснувшись дивана. Лорна, кажущаяся более пьяной, как ни странно, мирно расположилась за столом и ждёт кофе. Из нашей компании только она не видит и не ощущает присутствия Габриэля, а он этим пользуется: может разворошить её миниатюрную розовую сумочку или вовсе – если уж она чем-то сильно провинится – сорвёт с сумки все блестящие стразы. К Тони у него таких претензий нет. Не было даже тогда, когда мистер Каннингем свернул кран в ванной комнате, залив весь пол водой.

– Этот ваш Габриэль сейчас здесь, да? – сбивчиво произнесла Грин, стараясь совладать с собственным языком. – И как ты так живёшь?

– Отлично. С ним не соскучишься. – улыбнулась я, наблюдая, как мой невидимый сосед подтрунивает над Энтони, пока тот спит. – Знаешь, он практически ничем не отличается от других мужчин.

Кофе практически закипел.

– Ты хотела сказать «живых»?

– Я хотела сказать то, что сказала. Для меня он живой. Такой же, как, скажем... Тони. – я достала красивые чашки с блюдцами, которыми пользовалась, только если кто-нибудь заглядывал в гости.

– Ты со своими заморочками никогда парня не найдёшь. – сочувственно вздохнула Лив. – Я могла бы тебе помочь, не будь ты такой упрямой и требовательной. Ну, чем тебе не угодил Эдвин? Подумаешь, решил попробовать из твоей та-

релки, что тут такого? Ты ему понравилась! Переволновался, не знал, как ещё привлечь твоё внимание.

– О, нет! Опять ты об этом! – взвыла я. – Подумаешь, «решил попробовать из тарелки»! Но, если ты помнишь, он практически возился в моей тарелке своими пальцами, которые перед этим облизал. А потом ещё и к моей чашке протянулся.

– Ты просто очень придирчива. А я опять и опять буду говорить об этом! Потому что я твоя подруга и хочу, чтобы ты была счастлива. – настаивала она.

– А мне это нужно, ты спросила меня? Может, я уже счастлива. – выпалила я. – Хорошо. Допустим, у меня появился парень. – я поставила кофе на стол. – И куда мне его девать? Что мне с ним делать?

– Не будь дурочкой, что значит «что мне с ним делать»?

– То и значит. – ответила я. – Я работаю, я... – застопорилась я. – пишу. Куда в это всё мне втиснуть какого-то ещё человека? – развела руками я. – Или вся моя личная жизнь будет похожа на что-то такое: «О, привет! У меня образовалось семь свободных минут, может, встретимся? Нет, позже не получится, я слишком сегодня устала, чтобы пренебрегать сном. Мне ещё статью проверять. А дома ждёт призрак, который тоже хочет, чтобы ему уделили внимания.» Так?

– Ты иронизируешь, Ада. – отмахнулась Лив. – Всё будет не так. И на твоём месте, я бы сходила к врачу насчёт твоего призрака.

– А что ты пишешь? – внезапно послышался голос Энтони. – Я слышал всю эту чушь про парня тысячу и один раз, а про «пишу» впервые. Без обид, Ливи, но Ада сама в состоянии разобраться, когда и что ей нужно.

– Личная жизнь – это важно. – настаивала Грин. – У самого-то девушка есть?

Габриэль смёл со стола чайную ложку. Таким образом он всегда предупреждает, что ты переходишь границу.

– Следующим будет её дорожный мобильник. – строго сказал Холи.

– Заканчивай, Лив. Ему это не по душе. – сообщила я. – Тебе же всё ещё нужен телефон, правда?

– Мне угрожают мертвецы! – завопила Лорна, вскинув руки над головой.

– Что там про «пишу»? – сержант Каннингем сел напротив меня за стол.

– Да так. – отмахнулась я. – Коротенькие зарисовки. Я давно не открывала, всё вдохновения нет. – смущённо улыбнулась я, почувствовав, как краснеют щеки. В такие моменты откровенно жалею, что не умею исчезать как Габриэль.

– Ты от руки пишешь? – с неподдельным интересом начал сержант. – Насколько короткие?

– Перенесла всё в компьютер. – невнятно ответила я, нервно сцепив руки в замок. – Иначе бы уже разорилась на ручках и блокнотах. – губы машинально растянулись в широкой неестественной улыбке. – А длиной... Страниц трина-

дцать, наверное. – неуверенно протянула я. – Совсем небольшие.

Каннингом обвёл взглядом полки кухни, затем деловито направился в комнату. Лив вопросительно смотрит на меня, а я на неё. Энтони не было всего несколько минут, но даже за такое короткое время он умудрился найти мою «рабочую» сумку и ноутбук в ней. Полицейский с гордостью пригласил уже включённый компьютер на кухню и поставил передо мной.

– Я не знаю пароль. – сказал он, усаживая на прежнее место.

– Серьёзно?! Я со стыда сгорю! – запаниковала я.

– Не сторишь, Адерин. – вмешался Габриэль. – Смелее! – поддерживал Холи. – Мне нравится твой первый. Начнём с него.

Совершенно обескураженная, ввожу пароль и ищу нужный файл в небольшом списке запароленной папки. Кажется, меня бросает то в жар, то в холод и обратно. За несколько секунд я успела заболеть, выздороветь и снова заболеть. Неужели, таким всепоглощающим и парализующим может быть собственное стеснение? А я-то надеялась, что подобные чувства остались в школе, да и накрывают только там. Габриэль успокаивающе гладит меня по голове, пока Тони прожигает крышку ноутбука взглядом. Лив вовсе замолчала. То ли её тоже захватило бескрайнее любопытство, то ли она не понимает, почему нашему полицейскому так интересно.

Когда нужный файл, наконец, был найден, я развернула ноутбук к друзьям. Каннингем моментально прилип к экрану, а Лорна лишь нерешительно посматривала на текст, иногда останавливая Тони, который читал слишком быстро для неё.

– Я буду в ванной. – промямлила я и быстрее сбежала.

Последний раз так нервничать мне приходилось перед первым свиданием: идти совершенно не хотелось, но за чем-то, не сопротивляясь уговорам мамы, сама себя выталакивала из дома. Естественно, из этой затеи не вышло ничего хорошего, однако, я ужасно собой гордилась, будто сделала что-то такое, что не каждому под силу. Тогда, правда, времени на волнение было совсем не много, всего-то полчаса, а в данный момент я сама себя заперла в ванной комнате и боюсь даже показаться перед моими же друзьями.

Сидя на краю ванной, невольно вспоминаю блондинку из зеркала: она была ровно на этом самом месте и отчего-то плакала. Сейчас она тоже где-то здесь? Надеюсь, нет. Довольно страшно представлять, что за тобой могут волей-неволей наблюдать откуда-то извне. Хотя любопытство всё-таки мучает. Не терпится узнать, кто она и почему так странно себя ведёт: какой нормальный человек станет сидеть в шкафу?

Надо успокоиться, перестать нервничать. Ледяная вода приятно покалывает кожу. Вода резвыми потоками стекает с пальцев. Невероятно приятно. Чем дольше держишь руки под струёй, тем глубже проникает это ощущение. Холод

достаёт практически до костей и замораживает все чувства. Сердцебиение замедляется, паника отступает. Мир вокруг словно замирает в одном мгновении и не смеет пошевелиться. В настоящем нет ничего страшного и волнующего, только факты. Можно бояться прошлого и придуманного будущего, мы всегда так делаем, даже не осознавая того. Так страшно услышать критику о собственном творении, в которое вкладываешь всю свою душу и любовь, что предпочитаешь вообще ни с кем не делиться им. Только бы ни одно живое существо не посмело осквернить твоё детище своими словами. Почему-то ещё ни разу не предположила, что люди могут лестно отозваться о моей – как выразился Габриэль – «писанине», на ум всё время приходят только негативные отклики. Возможно, это нормальная реакция, когда знаешь о недостатках собственного произведения?

– Ада! – неожиданно голос Тони раздался по всему дому громким эхо. – Ада!

– Хватит прятаться, Адерин. – рядом возник Холи. – Выходи отсюда. Или я найду способ вытащить тебя насильно.

– Да? – угрозы Габриэля всегда действуют безотказно, и он это знает. Я бесшумно открыла дверь, встретившись с неоднозначными взглядами Энтони и Лив. Хочется снова запереться в своём убежище.

– Садись. – Каннингем выдвинул стул.

С трудом контролируя нервную дрожь во всём теле, я устроилась напротив них. Кофе. Чтобы друзья не заметили,

что я в панике, буду часто прикладываться к чашке с кофе. Всегда помогает. Мне, по крайней мере. Наверняка, остальным всё равно заметно, что я не в себе.

– Ты давно это написала? – аккуратно издалека начала Грин.

– Пару месяцев назад, наверное. – без запинки ответила я. – Или несколько лет назад. Когда стала жить здесь. – уточнила я. – Там написано.

– Ты правда чувствуешь себя как твоя Аделаида? – с поминающим лицом спросила Лорна.

– Эй, если ты начала изучать депрессию и её виды, это не значит, что все мы твои подопытные кролики! – остановил её Каннингем. – Так пишут не из-за этого. – строго добавил он, немного нахмурившись. – Мне понравилось. – так удивлённо сказал сержант, будто сам от себя такого не ожидал. – Очень реалистично, Ада. Несколько раз по спине даже мурашки пробежали. – нервно усмехнулся он, с силой разминая свои пальцы. – Тот, с зеркалом. – пояснил полицейский.

– Да. – улыбнулась я, облегчённо выдохнув. – Я потом себе везде оставляла свет. И первые сутки провела на работе.

– Ты их перечитываешь? – деловито продолжил Каннингем. – Несколько моментов кажутся очень знакомыми.

– С зеркалом? – переспросила я. В моём рассказе в отражении жила девушка. Блондинка. Всё происходящее в истории очень напоминает произошедшее в реальности. Однако, я написала зарисовку очень давно, задолго до появления за-

гадочной девушки в зеркале.

– Ты видела её снова? – со всей серьёзностью спросил Тони, гордо расправив плечи.

– Сегодня утром. Перед тем, как ты пришёл. – судорожно вспоминала я. – Кошелёк. Помнишь, говорила тебе? Я вернула его ей. Она, эта блондинка, сидела в шкафу и, кажется, искала именно те монеты. Мне удалось ей их вернуть: нужно просто, смотря в зеркало, положить предмет на желаемое место. Она получила его, понимаешь? – с восторгом рассказывала я.

– Так, в твоей комнате будет спать Тони. – решительно заявила Ливи. – Кухонный диван мой.

Энтони предложил посмотреть на обитательницу зеркала снова. Только теперь уже с ним. Лорна сразу же наотрез отказалась от этой «дурной» затеи. Грин устроилась на стуле поудобнее: прижала колени к груди. Будто паука или мышь на полу увидела. Тони отважно схватил зеркальце и направился в комнату.

– Похоже, телек сломался. – расстроено оповестил Каннингем. Из-за своей безрассудной решимости он просто свет забыл включить.

– Так лучше? – щёлкнула я выключателем.

– Есть сигнал! – воскликнул он.

Сержант Каннингем прошёлся по комнате, глядя себе за спину через зеркало, прямо как в прошлый раз. Он внимательно осматривает шкаф, под кровать залез, посмотрел на

подоконнике и за шторами. Энтони буквально забрался в каждый укромный уголок, чтобы найти живое отражение, но тщетно. Лив всё-таки не выдержала и присоединилась к нам. Правда, она только наблюдает, стоя за углом, и кусает от волнения ворот нежно-розового свитера. Габриэль вернулся в комнату и разлёгся на кровати. Как он всегда говорит: «Лучшая помощь с моей стороны – не мешать.» Именно этим Холи и занимается.

Не найдя ни одного следа присутствия загадочной блондинки, я и Тони проследовали в коридор, а затем в ванную. Лорна без особого желания идёт за нами. Не то, чтобы она сильно боится, скорее, просто не верит в призраков и подобные – сверхъестественные – вещи. Так никто и не отразился в зеркале. Грин даже едва слышно выдохнула. Вряд ли ей будет хорошо спать в доме, в котором она увидит то, во что раньше не верила. Наблюдая за нашими бессмысленными хождениями, Габриэль посоветовал проверить кухню. Холи надеется, так мы сможем понять, откуда взялись яблоки.

Первым делом Тони обыскал диван и подоконник. Он почему-то уверен, что девочки обожают сидеть на подоконниках и рассматривать прохожих. Я забрала у него зеркало. Не только же ему развлекаться поисками блондинки. Осматривая кухонный стол, борюсь с сильным желанием поскорее посмотреть на холодильник. Может, она именно там? Ливи схватила ноутбук и застучала клавишами.

– «Аделаида положила все три пакета яблок в холодильник.» – зачитала Грин с экрана ноутбука. – Ада, поищи там. Может, это так работает?

– Не знаю. – протянула я, поворачивая зеркало. – Да! Да это она! – обрадовалась я, заметив в отражении светлые локоны.

Рядом в момент оказались Энтони и Лив. Моя подруга даже не вспомнила о том, что боится необъяснимого. Блондинка бережно раскладывает яблоки на полках, одно к одному, и подравнивает их пакетом молока, словно линейкой. На кухне темно, только свет из холодильника позволяет не спотыкаться. Девушка идёт в ванную. На ней сине-голубая пижама с прелестным зайцем во всю грудь. Она тщательно чистит зубы, умывается и заплетает густые волосы в косу, фиксируя её тонкой резинкой. Обитательница зеркала выключает в доме свет и ложится в постель.

Близнецы

Третий день отпуска. Я, наконец-то, выспалась и готова к новым свершениям. В прямом смысле. Кто-то же должен разобраться со всем этим бардаком в доме? Габриэль никогда не займётся уборкой. Он говорит, что готов пережить ещё одну собственную смерть, только бы не заниматься этим «никому не нужным» делом. Конечно, с нашей общей ленью, уборка действительно превращается в какое-то нелепое времяпрепровождение: нет никакого смысла складывать вещи в аккуратные стопочки, чтобы на следующее же утро перевернуть всю эту красоту вверх тормашками. Кто знает, может, во время «бесполезного занятия» найду ещё какую-нибудь вещицу, принадлежащую блондинке? Я, Тони и Лив зовём её с позапрошлой ночи Аделаидой – в честь героини моих зарисовок – или «Ада-живущая-за-зеркалом».

Не знаю точно, насколько Аделаида похожа на придуманную мной девушку, но ситуации, происходящие в жизни выдуманной Ады, уж очень походят на те, которые мы наблюдали через зеркало. Её дом сильно смахивает на мой. Мне хотелось дать ей то, чего нет у меня. Например, я приписала героине моих зарисовок влюблённость, чтобы её по этому поводу не доставала подруга Мими Слоу, как это делает в реальности Лив. У Ады-живущей-за-зеркалом есть друг, с ко-

торым они знакомы с трёх лет – прямо как мы с Тони – Джейкоб Смитсон. Он так же, как и Энтони, пошёл по стопам отца и матери – стал полицейским. Правда, Аделаида Йероурт сразу получила должность журналиста, а не корректора; её не боятся соседи – некоторое время назад отношения с соседями сильно мне докучали, – и она очень общительная. В последнем пункте придуманная Ада особенно превосходит меня. Реальной Аде – то есть мне – нужно приложить катастрофические усилия, чтобы заговорить с кем-нибудь незнакомым. Наверное, поэтому Лорна всеми силами пытается помочь мне познакомиться хоть с кем-то.

– Ты собираешься встать? – в дверях появился чем-то недовольный Габриэль, но даже при этом тон его голоса оставался спокойным. Однако, всё его лицо будто говорило: «Лучше не препираться со мной сегодня».

– Что-то успело случиться, Габриэль? – я потянулась в кровати, чуть не свалившись с неё.

– Я обжёгся, пока делал кофе, уронил зубную щётку в унитаз, несколько раз заново вдевал ремень и прищемил палец почтовой дверцей, когда вытаскивал сегодняшнюю газету. – перечислял призрак, загибая пальцы левой руки. Затем он подлёг ко мне. – Мне надо встать с правильной ноги, а тебе – приготовить завтрак.

– Замечательно. – я страдальчески закатила глаза и всё же уступила ему свою кровать, а он разлёгся на ней звёздочкой. – Кофе?

– И омлет с овощами. – не открывая глаз, добавил Холи.

– Ладно-ладно. – вздохнула я, направляясь в ванную.

Со временем начинаешь привыкать, что в зеркале может появиться не только твоё отражение. С этой мыслью теперь смотрю на себя и будто случайно бросаю взгляд на то, что находится за моей спиной. Никого и ничего особенного. Мы с «Адой-живущей-за-зеркалом» ещё ни разу не встречались в ванной. По-моему, мы ещё вообще не смотрели друг на друга, разве что подсматривали. Мы с Тони и Лив за ней уж точно, а как насчёт неё? Не знаю. Об этом я ещё не писала. Неужели, наши распорядки дня так отличаются? На часах семь четырнадцать утра, примерно в это же время придуманная Ада посещает ванную комнату. Может, та блондинка всё же не она?

Который день забываю купить новую пасту. Надо хотя бы поставить напоминание на телефоне. Но в старом обрезке тюбика ещё осталось немного, хватит на то, чтобы сейчас почистить зубы. Конечно! Как обычно умудрилась испачкаться! Если побыстрее замою, может, и пятна не останется.

Подняв глаза снова на зеркало, я не сразу заметила, что отражение не повторяет мои собственные движения. По инерции продолжаю водить щёткой влево-право, но не отрываю взгляда от лица, смотрящего на меня из зеркала. Это не совсем я. Мы очень похожи внешне, но девушка в отражении – не я. Мы будто близнецы с незначительными отличиями. У неё светлые волосы, собранные в немного растрепавшуюся

причёску. Первое, что бросается в глаза при взгляде на неё – янтарно-карие глаза, густо очерченные темно-коричневыми, почти чёрными, ресницами. На лице блондинки написан ужас и удивление одновременно. Мы без резких движений откладываем зубные щётки. Бледные, слегка потрескавшиеся губы девушки вздрагивают, будто блондинка хочет что-то сказать, но никак не решится.

Как Тони, Лив и я могли не заметить: мы похожи как две капли воды! Мои волосы слегка темнее у корней; глаза больше карие, чем янтарные; кожа не такая белая, но в целом – все черты лица, родинки, длина волос, телосложение – у нас практически идентичны! Такого просто не может быть! У меня никогда не было близнеца. Есть братья и сёстры, но никто из них не является моим близнецом.

«Адерин» – боязливо написала я на зеркале, чувствуя себя очень глупо.

«Аделаида» – незамедлительно ответила она.

Плод моего воображения ожил и теперь существует в зеркалье?

Я нерешительно помахала ей и улыбнулась. Она ответила мне тем же. Улыбка Аделаиды медленно превращалась из скромной в широкую. Девушка, кажется, искренне радовалась нашему знакомству. Или она немного не в себе от происходящего? Мы стоим друг напротив друга, рассматриваем наши лица и улыбаемся. Внутри, словно волны бушующего моря, плещется невероятное счастье. Похожее чувствуешь,

когда внезапно находишь новую любимую песню или спустя долгое время неожиданно встречаешься с лучшими друзьями.

«Яблоки» – вывела она на зеркале.

«У меня в холодильнике» – тут же ответила я. Они всё ещё там, если от них, конечно, Габриэль не избавился.

«Ты слышишь меня?» – написала она и что-то сказала. В отражении было видно только как двигаются её губы.

Я помотала головой. – «Нет. Ты знаешь кого-нибудь по имени Джейкоб?»

«Это мой лучший друг. Мы знакомы со школы.» – Ада расчёсывала волосы.

«А Мими Слоу?» – продолжила я.

«Моя подруга» – девушка нарисовала цветочек вместо точки.

Теперь не осталось сомнений, что блондинка напротив – настоящая Аделаида Йероурт из моих рассказов. Совпадает её имя, приблизительный возраст, внешность, место жительства, жизненные ситуации и имена друзей. Конечно же, никто не отменял случайные сходства – я верю в существование параллельных вселенных – но обыкновенно их количество не превышает всего нескольких пунктов. Крайне трудно, практически невозможно, найти человека, который бы целиком и полностью подходил под описание, придуманное тобой.

Аделаида на что-то отвлеклась.

«Увидимся!» – написала она и ушла. В зеркале снова появилось моё собственное отражение.

Насколько помню зарисовку, написанную мной несколько месяцев назад, Аделаида слышала чьи-то шаги на кухне, поэтому выскочила из ванной. Эта сцена осталась незаконченной.

Целый день, прибирая дом, всё мельком бросала взгляд на зеркала, мечтая увидеть кого-то, кроме себя в отражении. Габриэль говорит, я нашла себе ещё одно бестолковое занятие, будто мне уборки не хватало. Даже на улице смотрю в каждое зеркало и отражения витрин. Аделаиды нигде не видно. Возможно, она существует только дома? И почему хорошо её видно только в ванной?

Вечером зашёл Тони. Ему не терпится прочитать остальные зарисовки. Я рассказала ему о знакомстве с Аделаидой и нашем невероятном сходстве. Он почему-то даже не удивился. Полицейский слушал меня с серьёзным лицом, будто сидит на допросе, и иногда делал какие-то записи. В конце моего рассказа Энтони пообещал узнать побольше о блондинке из зеркала. Затем сержант Каннингем откопал мой ноутбук в комнате и засел за чтение. После каждой истории что-то записывает в свой блокнот и тут же прячет его в карман. Сколько просила, он не собирается мне показывать свои записи, а от Габриэля помощи не дождёшься: призрак в самый неподходящий момент вдруг вспомнил о неприкосновенности частной жизни. Как будто сам не читает его записи тай-

ком. Или Тони просто подкупил Габриэля очередной порцией ягодного мороженого? Вот и минус того, что они друг друга слышат.

– Я после смены ещё приду. – полицейский встал и поправил ремень. – Мне немного прочитывать осталось. – потянулся он.

– Покажи, что записываешь. – я преградила ему путь в коридор. – Это всё-таки мои зарисовки.

– Краткое содержание. – без эмоций ответил сержант и всё равно прошёл в коридор. – Ничего особенного. Я же полицейский, это моя работа: всё записывать. – он надел куртку. – Когда разберусь, тогда покажу. – Тони выворачивал карманы в поисках мобильного. Габриэль нехотя вернул телефон. Похоже, опять стащил, чтобы поиграть в «змейку». – До встречи, близняшка!

Местная знаменитость

– Приготовь сегодня что-нибудь посложнее йогурта и хлопьев. – Габриэль гордо вышагивает рядом со мной, но по проезжей части. – Хочу, наконец, нормально поесть. Ты же не на диете? Я уж точно нет. Или позвони Тони, он всегда что-нибудь съедобное приносит.

– Мне ужасно лень сегодня готовить. – устало вздохнула я. – А Тони занят. Может, пиццу? – я перешагнула через треснувшую плитку. – Будешь?

– Пиццу? – призрак принял задумчивый вид. – С хрустящими бортиками, в которых прячется тягучий сыр, кусочки салями, с завернувшимися от высокой температуры краями, почти прозрачными ломтиками мяса, бекона, ветчины, половинками чёрных оливок, тонкими кольцами лука и кусочками перца халапеньо, ароматным томатным соусом с базиликом и целой горой моцареллы? – мечтательно проговорил Холи. – Ммм... – улыбаясь, протянул он.

– У меня от твоих «Ммм...» сейчас желудок свернётся в мячик для пинбола. – пожаловалась я, хватаясь за живот обеими руками. – Пицца так пицца, ладно. Только мы не будем есть по дороге, Габриэль. «Чуть-чуть попробую» тоже считается.

Призрак напыжился и демонстративно сложил руки на

груди.

– Нужна кола. – нарушил он молчание. – Ночью я случайно её допил.

– Случайно? – я быстро нашла в меню нашу с ним любимую пиццу и сделала заказ.

– Так вышло. – он опустил глаза, словно маленький мальчик, которого ругает мама, и сцепил в замок руки за спиной. – Жди, я куплю. – мужчина в ту же секунду испарился.

Не знаю, как он умудряется покупать какие-то вещи, как у него получается есть по-настоящему, одеваться и готовить. Спустя несколько дней жизни с Габриэлем я решила вовсе не заморачиваться над этим. Мало ли явлений, которые необъяснимы? Возможности моего друга – одно из них.

Наш обед успел приготовиться за пятнадцать минут. Парень, который упаковывал пиццу, так мечтательно улыбался, что чуть не отдал мне целых две вместо одной, но вовремя спохватился. Я забрала коробку, перевязанную какой-то тонкой, но необычайно прочной верёвочкой, и вышла на улицу. Габриэля всё ещё нет. Куда это он мог подеваться? Магазин тут в двух шагах.

Мимо проходя толпы людей. Женщины и мужчины, гуляющие с детьми, ускоряют шаг, проходя мимо пиццерии. Наверное, нет такого ребёнка, который бы не любил пиццу или добровольно бы от неё отказался. А если чаду предложить ещё и стакан газировки, то вряд ли получится оторвать его от тарелки, пока всё не будет съедено. Проверено на себе,

сёстрах и братьях.

– Уже готова? – услышала я голос призрака. Мужчина появился из-за спины.

– Где ты был? – мы перешли проезжую часть, а отсюда до дома рукой подать.

– Убирал с дороги мусор. – Холи с недоверием разглядывал содержимое четырёх стеклянных бутылочек, которые купил. – Листьев насыпало на тротуар.

– Зачем ты убирал листья? – недоуменно поинтересовалась я. – Лежали бы себе и лежали.

– Знаешь, бывает, одна крошечная деталь может изменить мир. – вдохновлённо произнёс он, глядя на проплывающие над нашими головами облака. – Ты, что, телевизор не смотришь? – немедленно выпалил Габриэль, заметив моё недоумение. – Тот фильм и фраза про бабочку?

– В основном, ты у нас перед телевизором сидишь.

– Серьёзно? – удивился призрак. – Ох, люди! Вы гордитесь тем, что не смотрите телевизор, но заменяете его бесконечным сидением в интернете или бестолковыми разговорами с другими людьми! – размахивал он руками. – Уж лучше бы вы смотрели телевизор. – подытожил свою пламенную речь Холи.

Спустя некоторое время, оказавшись на знакомой улице, мы идём, стараясь не смотреть по сторонам, будто единственный существующий дом на Ниниан-роуд – наш. Из окон, словно из засад, таращатся недовольные домохозяй-

ки, старушки, сощурившие глаза, чтобы лучше видеть проходящих, и Карлос, недавно пополнивший ряды готов. Парень одобряюще поднимает «козу» с оттопыренным большим пальцем, видя меня. Габриэль говорит, что в некотором роде, этим жестом он выказывает своё уважение. Стараясь не обращать на них внимания, прохожу дальше.

За пару домов от нашего замечаю миссис Миллиган и довольно высокого мужчину. Старая леди, разговаривая с ним, активно жестикулирует. Мне хватило пары недель, чтобы понять, что именно таким образом она кого-то ругает. Каждый раз, когда речь заходит о ком-то, кто ей не по душе, она начинает махать руками. То сильно прижмёт друг к другу средний, указательный и большой пальцы, что даже ногти белеют, то «страхивает» что-то с рук, а в особых случаях сжимает кулаки и со злости трясёт ими. Издалека может показаться, что таким образом она изо всех сил пытается согреться.

Пицца уже не такая горячая, я взяла коробку покрепче и решительно зашагала к своей двери. Поднявшись по ступенькам, Габриэль потрогал меня за плечо, привлекая внимание. Я обернулась на него. Холи показывал на мужчину, с которым так «мило» болтала миссис Миллиган. К ним уже присоединились Стефания Гилберт и двое её детей, которые вцепились в мамину юбку мёртвой хваткой и с опаской провожают взглядом проезжающие мимо машины. Миссис Гилберт над чем-то смеётся, прикрывая рот рукой. С близкого расстояния я могу рассмотреть незнакомца: он довольно-та-

ки высокий, а со спины, ко всему прочему, кажется крупным, коротко стриженные волосы и борода имеют рыжеватый отлив. Эдакий хипстер. Действительно, есть какое-то внешнее сходство с представителями этой субкультуры. На плече чёрная сумка, ремень которой он нервно поглаживает большим пальцем правой руки, а в левой – сжимает мобильник.

– Мисс Йорат! – вдруг позвал тот мужчина. Он с трудом выбрался из круга миссис Миллиган и Стефании, направившись ко мне. Женщины мигом стали расходиться по домам. – Я от Сэнди. – сообщил он, подойдя ближе.

– От какой такой Сэнди? – растерянно уточнила я. Никогда не знала никого с подобным именем.

– Седрик Блэкберри. – уточнил мужчина, силясь прочитать название пиццы на влажном чеке, приклеенном к коробке. – Я бы не отказался пообедать.

– Нахал. – коротко прокомментировал Габриэль и зашёл в дом. – Не для тебя я уговаривал её на пиццу, хипстер.

– А Вы по какому поводу? – спросила я, как нарочно потеряв ключи в сумке.

– Ты меня не узнаешь? – сильно удивился он, отступив на шаг к перилам и театрально раскинув руки. Будто так у меня больше шансов узнать его.

– Нет. – помотала я головой.

– Скажи, что у тебя ветрянки, и он отстанет. – снова показался Габриэль, которому не терпелось поесть. Как и мне,

впрочем. – Или грипп. Что-нибудь очень заразное и неприятное!

– Ноэль Хольт. – представился он. – Вообще-то меня считают известным журналистом.

– Да? – я старательно перебирала все знакомые мне имена журналистов, чьи работы приходилось править. Ничего даже похожего я так и не вспомнила. – Так в чём дело? – Габриэль открыл дверь изнутри. Замучался ждать. – О, открылась. – невзначай заметила я и прошла в дом.

Ноэль обвёл дверь недоумевающим взглядом прежде, чем войти.

– А ты местная знаменитость. – несколько раз кивнул он, словно спросил сам себя и сам же ответил. – Неплохой заголовок можно придумать, и статья получилась бы недурно. – Хольт рассматривает коридор, обращая пристальное внимание, кажется, на все предметы, что видит. С такими заумными лицами я часто наблюдала людей в музеях и галереях. – Сэнди пообещал отдать мне в полное распоряжение своего лучшего корректора. Я много пишу, но с небольшими по-марками. – объяснялся он. – Материала немного, но хочу, чтобы ты проверила к полудню. Завтрашнего дня, разумеется. – закончил мужчина, протягивая карту памяти.

– Сэнди ничего не упоминал о тебе? Например, что дал неделю отпуска, которая ещё не закончилась? – раздражённо вставил Габриэль. Желудок уже сворачивался в мячик, пицца невыносимо вкусно пахла, а мистер Ноэль всё никак не

собирался уходить. Как же это раздражает. – Или Сэнди хотел бы выплатить вторую зарплату за беспокойство? Может, он хочет подарить тебе новый ноутбук вместо этого? Сам же ведь его свалил со стола, пока корчил из себя что-то невразумительное. Проклятый скупердяй! – слишком громко нервничал Габриэль прямо у меня над ухом.

– Вообще у меня отпуск. – в более мягкой форме повторила я слова призрака. – Мистер Блэкберри не говорил?

Хольт растерялся.

– Говорил, но... – начал репортёр. – То есть? – непонимающе спросил он. – Ты будешь со мной работать?

– Буду.

– С понедельника? – всё тем же тоном продолжал Ноэль.

– Именно. – кивнула я.

Он нервно усмехнулся, пряча миниатюрное устройство для хранения данных во внутренний карман куртки.

– Меня так ещё не обламывали. – снова усмехнулся журналист и замялся, сунув руки в карманы джинсов.

– О, кто-то тут испытал новые ощущения? – ехидно заметил Габриэль. – Неплохо справляешься и без Лив, Адерин.

Ноэль снова заинтересовался пиццей.

– Можно кусочек? И я пойду.

Я молча открыла коробку, развернув её к гостю.

– Моя любимая. – облизнулся он, сразу же отхватив самый сырный кусок. – Увидимся в понедельник. – мужчина решительно открыл дверь и шагнул за порог, но затем также

быстро обернулся. – Да? До понедельника?

– Да. – слегка улыбнулась я.

– Отлично. – широко улыбнулся Хольт. – Я всё же напишу статью о тебе, местная знаменитость. – уверенно заявил он, чуть не выронив пиццу. – Обещаю.

Ноэль огляделся по сторонам и перешёл дорогу. Журналист ещё несколько раз оборачивался на мой дом, пока не скрылся за углом – Габриэль любит последить за «подозрительными» людьми, которые приходят к нам.

Сон

Уже время обедать, а в доме по-прежнему тихо. Чересчур тихо, я бы сказала. Когда живёшь с призраком, знаешь, что у него тысяча и одно дело, не терпящее отлагательств. И начинает разбираться со своим списком неотложных занятий Габриэль с самого своего пробуждения, а просыпается он на рассвете. Однако, сегодня я ещё ни разу не услышала его ворчания насчёт пыли, осевшей «в самом неподходящем месте» и белого пятна от зубной пасты, которой он случайно поставил. Кажется, он даже завтрак сегодня не готовил. Странно. Габриэля ничто не может заставить пропустить утренний приём пищи. Куда же ты делся и даже не предупредил меня?

Лив названивает с семи утра. Я прочитала текст сообщений, посмотрела на пропущенные вызовы и подумала, что надо встать и пойти в ванную, но всё равно уснула. Лив писала, что будет сразу, как освободится. Меня разбудил настойчивый стук в дверь. Мисс Грин, как обещала, появилась на пороге сразу же, как освободилась. Она насквозь промокла из-за дождя. Зонтик носить с собой ни одна из нас почему-то не додумывается. Вода буквально ручьями стекает с неё.

– Наконец-то, ты решила отдохнуть по моим правилам! – облегчённо выдохнула Лив и повисла у меня на шее. – Я

уже думала, ты никогда не найдёшь времени для меня любимой. – сияла она, снимая промокшую куртку. – Кстати, как насчёт торта? Я зашла тут, по дороге к тебе. – сказала девушка и достала из своей бездонной сумки небольшую квадратную коробку. – Ты по-прежнему любишь шоколад до трясушки?

– Ага. – только она может решиться пройти несколько лишних кварталов под дождём, чтобы купить что-нибудь сладкое. – Чай?

– Да, да. – отозвалась Лив. – Без сахара! – она повесила куртку над ванной. – Ты же одна? – девушка осторожно заглянула на кухню. – Я видела кого-то в окне.

– Одна. Габриэль куда-то ушёл. – я поставила чашки с чаем на стол. – Пойду умоюсь. – вспомнила я. – И переоденусь. – по футболке, моментально впитавшей капли дождя, расплзлось огромное пятно.

– Подожди, подожди! – Лорна вскочила с места. – Я забыла телефон в куртке. – девушка обогнала меня, пройдя в ванную первой. – О чёрт! Что это было?! – Грин вжалась в стену и в ужасе смотрит в зеркало на противоположной стене.

– В чём дело? – поинтересовалась я, разглядывая отражение. В нём всего лишь я, а на втором плане Лив. – Что ты там увидела?

– Там кто-то промелькнул! – дрожала она. – Я не сумасшедшая, там точно кто-то был! – продолжала трястись Грин. – Не подходи, не подходи к зеркалу! – визжала Лив.

– Успокойся. – в зеркале по-прежнему не было никого, кроме меня и Лорны. – Кого ты видела? Давай же, рассказывай, кто там появился?

– Человек. Высокий. В тёмной одежде. – отрапортовала она. – Мужчина, наверное. – девушка пожалала плечами и выглядела немного успокоившейся.

– Мужчина? С чего ты взяла? – хотелось рассмотреть этого человека во что бы это ни стало и меня совсем не смущало, что в отражении всё ещё никого постороннего не видно.

– Что я мужчину от женщины не могу отличить? – взвилась Грин. – Это точно был мужчина! Я уверена в этом. – настаивала она. – Забудем об этом. Мне просто померещилось. С этими вашими экспериментами я совсем с ума сойду. Идём отсюда, Ада. – Лорна наконец сделала то, зачем пришла: вытащила мобильник из кармана куртки и резвым шагом направилась за стол.

– Сейчас переоденусь и приду. – сообщила я, скорее заперев дверь.

Я подошла к зеркалу ближе, умываясь. До сих пор никого. Может, ей, правда, показалось? Просто померещилось после того случая с Аделаидой. Тони воспринимает это спокойней потому, что привык ещё со знакомства с Габриэлем. Тем более видение Лорны было похоже на промелькнувший силуэт или типа того. Она не назвала черт его лица, а Лив всегда обращает на это внимание. Я ещё всегда удивляюсь её этой способности: разглядеть лицо постороннего человека, едва

взглянув на него. Ладно, пусть это будет просто случайностью и ничем больше.

Сегодня как-то прохладно. Чувствую, в футболке я околею за пару минут. Вернувшись на кухню в свитере, я застала Лив за странным занятием: девушка держит зеркальце на уровне глаз и практически не двигается. В левой руке она держит открытую гигиеническую помаду, но отчего-то не спешит ей пользоваться.

– Эй, ты чего? – я достала вилки и села напротив неё. – Ливи! Лив? Лив! – сколько бы я не звала её, моя подруга не отвечала.

Что она такого увидела в этом зеркале? Что такое там может быть? Я приблизилась к ней, чтобы увидеть отражение. Из зеркала на нас в таком же немом ужасе смотрели двое: Габриэль и Лорна. Кажется, мисс Грин оказалась не готова к встрече с самой собой. Но что там делает Габриэль?! Как он очутился по ту сторону зеркала?

– Габриэль? – вырвалось у меня. – Что ты там делаешь?

– Габриэль? – неожиданно ответило отражение. – Меня зовут Ноа. Ноа Смит. – очнулся он. – А ты что там делаешь, Адель?

– Я Адерин. – объяснила я.

– А я Лив. – слабо улыбнулась Грин.

– Мими. – коротко представилась точная копия Лорны из зеркала. – Где Адель? Мы не видели её несколько дней.

– Мы говорили пару дней назад, в ванной. – сообщила я и

зачем-то обвела взглядом кухню. – То есть мы писали друг другу на зеркале. Звуков не было слышно. Адель отвлеклась на что-то, написала «Увидимся» и ушла. Больше я не видела её.

– У неё уже несколько месяцев нет голоса. – пояснил Ноа. – Адель просто бы не смогла что-либо сказать.

Лица в отражении внезапно пропали, остались только наши. Лорна медленно опустила зеркало на стол и закрыла помаду. Её руки стали ещё белее, чем обычно, а взгляд не выражал совершенно никаких эмоций. Даже страха. В какой-то момент по её щекам побежали слёзы. Девушка аккуратно вытирает их, чтобы не попортить макияж.

– Всё хорошо. Правда, всё хорошо. – повторяет Грин, смотря на частички туши, оставшиеся на салфетке. – Всё хорошо, просто, знаешь, я ведь не видела раньше такого. Ты понимаешь? Всех этих... Как они называются? Привидения? Призраки? Духи? Я не знаю, как это называется. Просто мне очень страшно, знаешь. Я не привыкла к такому. – оправдывалась она сама перед собой, продолжая изучать крупички чёрного цвета на салфетке.

У неё шок. Что делать с людьми в шоке? Что мне делать?

– Напой её виски. – из коридора послышался знакомый мужской голос. Холи держал в руках шарф, когда появился в дверном проёме кухни. – Давай же, внизу в столе за большой кастрюлей. Пусть поспит.

Я тут же полезла за этой бутылкой. Понятия не имею, от-

куда она взялась здесь. Видимо, одна из заначек Габриэля. Он говорит, призраки не могут опьянеть сколько бы не выпили, а пьют они только ради вкуса и не слишком часто – чтобы не приелось. Призрак подсел к Лив и легонько обнял её. Через несколько мгновений Лорна перестала причитать и судорожно оглядывалась, будто чувствует, что кто-то рядом, но никак не может этого кого-то рассмотреть. Я поставила перед ней стакан, наполненный на четверть обжигающей жидкостью. Грин брезгливо скривилась, глядя на него, но затем одним махом вылила в себя всё содержимое сосуда и зажала рот рукой. Призрак помог ей встать – пусть этого Лорна даже не осознавала – и уложил на диван. Девушка расслабилась, практически моментально провалившись в сон. Я аккуратно укрыла её покрывалом, пока Габриэль ставил вариться кофе.

– Зеркало придётся забрать, Адерин. – тихо произнёс Холли. – Если в нём появилось другое отражение, то оно теперь всегда будет показываться в этом зеркале.

– Она любит это зеркало. – я крутила блестящую вещь в руках, наблюдая, как переливаются разными цветами огромные стеклянные стразы. Они все как одна розовые, но свет, преломляясь в них, получается всех цветов радуги.

– Оно приклеено, вытащи его и всё. – строго сказал призрак. – Ножом поддень, а блестяшки ей оставишь. Скажи, что разбилось. Тебя всему учить надо?

– Да что с тобой? – возразила я.

– Со мной?! – моментально взвился Холи, но в также быстро утихомирился он, устало выдохнув. – Прости. Ты в порядке? Не испугалась Лив? Это просто шоковое состояние. Ступор. Почти как истерика, только без крика и плача. – объяснял призрак, неотрывно помешивая кофе на плите. – Не хотел тебя будить, я рано ушёл сегодня. Выспалась?

– У тебя что-то не так, Габриэль? – я взяла его за руку. Он в одно мгновение то становится невозможно горячим, то практически ледяным. В человеческом случае я назвала бы это ознобом, просто очень ускоренным, но он же призрак! Они тоже также болею? – Что с тобой?

– Ты помнишь, как писала свои зарисовки, Адерин? – Габриэль отложил ложку. – Хотя бы одну.

– Конечно. – без раздумий ответила я.

В голове всплывают картинки, на которых я смотрю на себя со стороны. Сажу и печатаю на кухне за столом. На улице день, рядом на столе стоит чашка с остывшим кофе или чаем, громким эхо раздаётся тиканье часов. Но днём я обычно пропадаю в издательстве. Писать могу только по вечерам, а ночное время оставляю на то, чтобы элементарно выспаться и не клевать носом в клавиатуру, проверяя статьи. Наверное, вспоминаются только те дни, когда я могла сидеть и сочинять ещё до такой загруженности на работе. Да, последнее время я практически не садилась за написание новых зарисовок.

– Точно? – он налил себе кофе в любимую белоснежную чашку с блюдцем и устроился за столом.

– Да. Определённо. – уверенно кивнула я.

– Хорошо. – призрак взял рукой кусок торта и откусил от него большой кусок. – Присаживайся, будь как дома. – он указал свободной рукой на стул напротив. – Угощайся, этот шоколадный торт просто божественен! – поделился Холи. – Уже придумала, что скажешь Лив насчёт отражений?

– Да, скажу... – в очередной раз решила, что моя идея может показаться немного бредовой и неправдоподобной, поэтому остановилась на некоторое время. – Скажу, ей всё это просто приснилось. Мы смотрели фильм, и она уснула на самом интересном моменте, вот так. – рассказала я. – Просто дурной сон? – вновь засомневалась я. – И она поверит? – кусочек торта шлёпнулся с вилки прямо в чашку с чаем.

– Непременно. – коротко ответил Габриэль между укусами. – Только, пожалуйста, больше не пускай Лив к зеркалам, иначе придётся спить ей все мои запасы. Я этого не переживу.

Помешательство

До возвращения в море рабочей рутины остаются всего сутки. Я очень люблю воскресенья хотя бы потому, что могу проводить их с лучшим другом. Тони ещё ни разу не выпала смена на этот день недели. К тому же, с появлением Аделаиды в нашей с Габриэлем жизни, я могу беседовать, ничего не скрывая, только с ним. И Энтони, в отличие от Лив, не боится и не впадает в состояние ступора при виде привидений и подобных имматериальных существ.

Ночью шёл дождь, долго по стеклу барабанили огромные капли, не давая заснуть, а затем, будто в спешке, стёкла затянула паутинка морозных узоров. К утру улицы города превратились в сплошной каток, покрытый ровненьким свежим слоем льда. На голубоватом покрытии солнечные лучи отражаются бело-жёлтыми бликами, слепя глаза. Голые ветки деревьев оделись в пушистый иней, поблёскивающий на свету. Пройти хоть немного и не вмазаться во что-нибудь или не разбить колени просто невозможно. Тони появился на нашем пороге в начале девятого. На нём были большие солнечные очки, тёплая куртка и объёмный вязанный шарф, в который он замотался и стал похож на снеговика. Однако даже в таком обмундировании он прячет руки в карманы и переминается с ноги на ногу от пронизывающего до костей хо-

лодного ветра.

– Доброе утро, мисс Йорат! Шериф Каннингем к Вашим услугам. – он деловито поправил очки и улыбнулся.

– Заходи. – рассмеялась я.

– Есть бинт? – скривился он, аккуратно стаскивая перчатки. – Я очень неудачно вышел их дома. – посетовал сержант. – Терпеть не могу зиму – всегда наступает внезапно! – Тони снял рюкзак и разместил его на верхней полке для обуви под зеркалом, а на нижнюю поставил свои ботинки.

– Ты пару месяцев назад тоже самое сказал об осени, когда тебя окатила машина из лужи. Помнишь? – единственные бинт и антисептик лежали в микроскопической аптечке на холодильнике.

– Забудешь такое! Я тому парню штраф выписал. – гордо заявил полицейский. – Осторожней, прошу тебя! – взмолился Тони, когда я смывала кровь с его ссадин.

– Терпи, шериф. – Габриэль подсел понаблюдать и как бы невзначай снова утащил телефон с любимой игрой.

Чтобы отвлечь полицейского от боли, призрак решил пересказать недавний инцидент, произошедший с Лив. Учитывая, что Холи недолюбливает Лорну, рассказ получился довольно забавным. Но подробности, в которых призрак описывает случившееся, немного пугают: у меня складывается такое ощущение, будто он постоянно следит за мной. Ладно, если бы Габриэль находился в момент, когда появились Ноа и Мими, рядом со мной и Лив, но ведь его не было с нами!

А рассказывает так, будто был... Может, призракам, ко всему прочему, ещё и всё знать дано? Это бы всё объяснило. В особенности, привиденческая способность – если, конечно, она имеется – пролила бы свет на внезапные появления Габриэля в самый необходимый на то момент.

Конечно же, Энтони не терпелось увидеть новых жителей зеркала. Он обещал, что не станет переводить понапрасну ценные запасы Габриэля и выпьет, если ему нальёт сам призрак. Иногда мне кажется, что Холи легко купить парочкой лестных слов, и он станет улыбаться тебе как чеширский кот.

Закончив с повествованием, Габриэль предложил чай и завтрак. Не пойму, с чего он сегодня такой щедрый и добрый? Обычно он ведёт себя так только со мной, или с Тони, если тот принёс что-нибудь вкусное специально для бес-телесного. Из-за мороза и необыкновенно скользких улиц, сержант Каннингем решил побережиться и просто добрался до нашего дома. Так с чего такая любовь?

Наконец, я закончила разбираться с последствиями утреннего падения Тони. В первый раз получилось так красиво завязать бинт. Сама себе удивляюсь. Призрак закопался в холодильнике и чуть не разбил банку с апельсиновым джемом, пока менял местами пакет молока и бутылку кетчупа. По его мнению, правее должно стоять именно молоко, так как им Габриэль пользуется чаще, чем «красной жижей». Кетчуп призрак вообще бы выбросил, будь его воля. «Он убивает весь божественный вкус еды!» – говорит Холи.

– Пока вы тут занимаетесь завтраком, пойду помою голову. – сообщила я. – Не хочу завтра рано вставать.

– Ладно. – кивнул Тони. – Кстати, предлагаю сегодня, раз с погодой не повезло, посмотреть новые ужастики. Я из дома захватил парочку. Что скажешь? – сержант робко улыбался и нервно сжимал руки в кулаки. – Без моря крови и расчлeнённых трупов, только привидения, проклятия и неадекватные люди – всё как мы любим.

– Отлично. – обрадовалась я. – Только, чур, не оставлять свет на ночь включённым!

– Да, и не визжите потом как маленькие девочки. – вмешался Габриэль, не отвлекаясь от приготовления пищи.

– А ты не прячься под моей простыню. – припомнил Каннингем. – И кто тебя просил вскакивать передо мной с бешеным криком?! Конечно, я испугался!

Их разговор продолжался, когда я закрыла дверь ванной и включила воду. Сначала придётся немного подождать: в холодный день нет никакого резона поливаться ледяной водой. Пока жду, взгляд ненароком упал на отражение комнаты. Зеркало сегодня не разговорчиво. После вчерашнего всё время думаю об Адель. С ней могло что-то случиться? Пока всё происходящее в её жизни я знала наперёд благодаря собственным зарисовкам, но ни в одной из них не было сказано ни слова о её бесследном исчезновении.

Вода упрямо не хочет становиться тёплой. За время ожидания можно было бы уже несколько раз волосы вымыть.

Сквозь закрытую дверь всё ещё доносятся приглушенные звуки разгоревшейся дискуссии между Тони и Габриэлем. Как маленькие. Один из них – очень мёртвый и совсем уже немаленький – обожает разыгрывать других, а второй – живой и его всё ещё можно назвать маленьким – не собирается быть тем, над кем потом будут хохотать всю ночь.

– Ада? – послышалось чётко и намного громче, чем голоса Тони и Габриэля. – Адерин? Ты слышишь меня?

– Адель? – я моментально вскочила с краешка ванной, ища знакомое лицо в зеркале. – Ты можешь говорить? – удивилась я. Блондинка ничуть не изменилась внешне. Почему-то каждый раз этому поражаюсь. Кажется, будто и её голос мне был раньше знаком. Он не похож на мой, но тем не менее вызывает сильное чувство дежавю. – Ноа и Мими говорили, что не могут тебя найти.

– Всё в порядке. – она качнула головой, чтобы отделаться от этого вопроса. – Пытаюсь разобраться кое с чем. – размыто начала девушка, а я, ожидая, что разговор будет долгим, выключила воду. – Со мной что-то происходит. Пока не могу понять, что именно.

– Расскажи.

– Хм... – смутилась она. – В спальне стали перемещаться футболки. – приглушённо сказала Адель, а затем глупо улыбнулась. – Не просто исчезают, чтобы потом в каком-то другом месте появиться, а словно их сначала стирают чем-то вроде ластика, затем вновь рисуют в новой точке. – Йероурт

тяжело вздохнула и, опершись руками на раковину, продолжила: – Мими так испугалась, когда увидела, что перестала приходить ко мне. Остались только Ноа и Джейкоб. Правда, Ноа во всё это не очень-то верит, говорит, мне надо к врачу, всё это на помешательство похоже. – сначала нервно затараторила девушка, но остановилась. – А Джей... Джей говорит, что всё будет хорошо. – горько усмехнулась она, прикрыв рот ладонью. – Может, я правда схожу с ума?

– Нет, вряд ли. – я покачала головой. Моя Аделаида не сходила с ума. Впрочем, в историях не было никакого упоминания о её сумасшествии или помешательстве. – Тогда бы Мими всего этого не заметила.

– Наверное. – Йероурт пожалала плечами. – Я уже не понимаю где реальность, а где – нет. У тебя всё хорошо, Адерин? – девушка тепло улыбнулась, накручивая прядь волос на палец. Она взяла помаду сливового цвета и накрасила губы. – Мне пора. – заулыбалась Аделаида, словно ни в чём ни бывало. – Понедельник, всегда много работы.

– Подожди, у тебя понедельник? – удивилась я. – А час? Который час?

– Десять с чем-то. – безэмоционально произнесла она, сверившись с блестящими наручными часами. – Опять проспала. – Адель поправила выкрашенные в ярко-розовый пряди и в несколько движений подкрутила их кончики плойкой. – Я побежала! – попрощалась девушка и исчезла.

Получается, мы живём в разное время: у неё уже поне-

дельник, а у меня только воскресенье. Я писала, что Адель сразу стала журналистом и никогда не работала корректором. Это в жизни Ады-живущей-за-зеркалом так? Если она та самая Аделаида Йероурт – наверное – события её временной линии должны соответствовать написанному, да? Вечером, после знакомства с Ноа и Мими, я села за написание очередной истории и всё никак не могла решить, как натуральней описать беспорядок, творящийся в комнате Адель. Несколько раз перемещала жёлтую футболку. Не об этой ли говорила моя близняшка?

Я совершенно позабыла о том, что ушла мыть голову и поспешно вернулась на кухню. Мне не терпится всё рассказать Тони и Габриэлю. Выслушивая мои предположения насчёт связи жизни Аделаиды и моих зарисовок, Энтони молчит. Он подпёр подбородок рукой и практически не двигается. Каннингем остаётся беспристрастным и не задаёт лишних вопросов. Полицейский вообще ничего не спрашивает, будто ему и так всё понятно. Габриэль присоединился к нам. Призрак нахмурил брови, слушая меня, откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

– Ты чем там волосы моешь? – единственное, что спросил Тони.

– Серьёзно?! – возмутилась я. – Это всё, что тебя волнует?!

– Успокойся, успокойся. – сказал призрак. – Её жизнь как-нибудь влияет на твою?

Я задумалась.

– Я читал. По-моему, нет. – высказался Энтони и сложил руки на коленях. Он, наконец, стал серьезней.

– Ты уверен? – призрак встал к плите и перемешал содержимое глубокой сковороды.

– Уверен. – недовольно пробурчал полицейский.

– Может, ты уже расскажешь, что там записывал? – напомнила я.

– Мои записи не имеют к происходящему никакого отношения, Адерин. – строго сказал сержант. – Забудем о них, хорошо? – мило улыбнулся он. – Не знаю, как у твоей Адель, а у тебя помешательства точно нет. – он встал и обнял меня со спины. – Верь мне. – добавил Каннингем. – Всё будет хорошо, Адерин.

Личный проект

В отличие от Аделаиды, я в понедельник не проспала. Не прошло и пяти минут после звонка будильника, как в комнату влетел Габриэль. Он был уже одет и, по-моему, снова сел за стол в одиночестве. Призрак настойчиво заставил меня побыстрее привести себя в порядок и одеться. К чему такая спешка он, конечно же, не сказал, упомянул только, что сегодня намеревается прогуляться в издательство вместе со мной. Его-то мне там не хватает! Особенно безграничного любопытства мистера Холи: нет такого места в незнакомом помещении, которое он бы не захотел обследовать. Причём получается у него это весьма шумно, что не могут не заметить другие, а Габриэля забавляют испуганные лица людей.

– Адерин! Ты можешь быстрее? – нервно расхаживал призрак под дверью ванной. – Нам пора!

– Дай почистить зубы, Габриэль! – не выдержала я. Не знаю, как у него терпения хватило, чтобы не поторапливать меня, пока я одевалась. – У нас ещё сорок минут до выхода!

– Давай быстрее, я не хочу опоздать! – лихорадочно стучал в дверь Холи.

– Иди выпей ещё кофе, только отстань.

– Я уже помыл посуду.

– А мне не хотел завтрак оставить? – возмутилась я.

– Ой, такая ерунда, Адерин! Ты обязательно что-нибудь придумаешь. – бросил он и, наконец, оставил меня.

Волосы чистые, одежда тоже, тушь легла ровно, осталось только обувь почистить перед выходом и приготовить себе кофе. Что вдруг нашло на Габриэля? Может, не с той ноги встал? Хотя, судя по его настроению, встал он именно с той ноги, с которой нужно.

Выйдя из ванной, я застала призрака сидящим у зеркала на тумбе. Он успел полностью подготовиться к сегодняшнему рабочему дню: надел свой любимый чёрный костюм и бордовую рубашку. В этом наряде Холи чувствует себя как никогда уверенно. В руках у него мои куртка и тёплое пальто, а на шее намотан объёмный оранжевый шарф, также мой. Призрак молча демонстрирует сначала одну вещь, затем другую, как бы спрашивая, что я собираюсь надеть. И снова торопит! Куда это он так спешит? Что сегодня намеревается учудить?

Я сказала, что надену пальто и шарф в такой холод. Холи одобрительно кивнул и взял вешалку из шкафа, чтобы повесить куртку обратно. В комнате по-прежнему оставалась моя сумка с ноутбуком. Призрак давно говорит, что мне пора найти ей более симпатичную и стильную замену.

Не обращая внимания на недовольное лицо Габриэля, делаю себе кофе и отрезаю толстый кусок сыра. Мой сообитатель не собирается двигаться с места и через каждые пять минут нервозно стучит пальцами по циферблату золотых на-

ручных часов.

– О, перестань! – не сдержалась я, допивая чашку утреннего кофе, который, должна сказать, получается у меня не таким вкусным как у Габриэля. – Мог бы и оставить мне чашечку.

– Тише. – шикнул призрак. – Тшшш! – он прислушался к звукам за входной за дверью, держа указательный палец левой руки на губах.

– Не шикай на меня! – шёпотом возмутилась я.

– Идём. – непреклонно продолжал он. – Говорил же, что с завтраком ты как-нибудь разберёшься. – невнятно проговорил призрак и поправил запонки, украшенные каким-то красивым чёрным камнем. Затем он встал, не выпуская мою одежду из рук. – Идём-идём.

В доме стало тихо. Холи помог надеть пальто и повязал мне шарф, затем оделся сам. Надевая сапоги, я услышала какие-то шорохи. Первое, что пришло в голову: проверить зеркало в ванной. Но шумела не Адель, источник звука находился за дверью. Тони? Нет. Он ушёл недавно на смену. Габриэль проводил его в половину шестого утра. Кому вдруг приспичило навестить меня в такое время? Я замерла, прислушиваясь. Габриэля это нервирует. Он буквально требует, чтобы я «перестала маяться непонятно чем и открыла уже эту проклятую дверь». Бестелесный ещё что-то пробурчал, правда, этого я уже не разобрала. Расслышала только одно: «не нравится». Но мало ли того, что Габриэлю не нравится?

Повесив сумку на плечо, я всё-таки открыла дверь.

– Доброе утро! – перед нами стоял мужчина, улыбающийся во все тридцать два зуба. Я не сразу признала в нём Ноэля Хольта, без его бороды он сам на себя не похож. Выглядит совершенно по-другому. Журналист старается незаметно переминаясь с ноги на ногу и держит руки в карманах джинсов. Из-под рукавов курки виднеются манжеты плотной клетчатой рубашки и тонкого свитера.

– Капуста. А ходит он в этом как пингвин? – брезгливо прокомментировал Габриэль внешний вид репортёра и, протиснувшись мимо нас, оказался на лестнице и с удовольствием вдыхал свежий морозный воздух.

– Доброе. – неуверенно ответила я, запирая за собой дверь. – Какими судьбами ты тут оказался? – поинтересовалась я, обведя его взглядом с головы до ног: может, ему действительно тяжело в таком количестве одежды передвигаться?

– Шёл мимо. – Хольт спустился вниз, подавая мне руку. – Я здесь недалеко живу. – стал оправдываться он, неловко пряча руку обратно в карман. Габриэль всегда говорил, что я не умею принимать ухаживания.

– Насколько недалеко? – нужно быть акробатом, чтобы не завалиться сегодня. Или, как минимум, уметь хорошо кататься на коньках. Не знаю, как было вчера, но сегодня невероятно скользко.

– Не будь такой колючкой. – призрак горделиво вышаги-

вал рядом с нами. – Держись за него, или я лично толкну тебя. Хочешь повалиться на льду вместе с ним? – пришлось прислушаться, совсем не хочется ходить потом с ободранными ладонями и прятаться от Ноэля, чтобы ненароком не заливаться краской. Кажется, репортёр на несколько секунд вообще перестал дышать и лишь благодаря каким-то невероятным усилиям продолжает идти дальше. Даже через его толстую броню из одежды я чувствую, как он дрожит.

– Ллойд Джордж Авеню, Буттаун. – отрапортовал мужчина. – Я люблю пройтись перед работой. – неестественно улыбнулся он.

– Что ты за девушка? – вмешался Габриэль. – Скажи что-нибудь! Хотя бы то, что ты его не узнала без тех отвратительных зарослей на лице. – услужливо подсказал призрак. – Про ужасную манеру одеваться можешь пока не упоминать. – улыбнулся он уголками губ.

– Хочешь кофе? – Хольт опередил меня. – По дороге будет кофейня, я всегда там беру кофе с собой. Он меня вдохновляет, можно сказать. – коротко рассмеялся он.

– Да. Сегодня как раз не успела позавтракать. – я вежливо улыбнулась. Совершенно не понимаю, что делать в подобных ситуациях. Единственное, что хочется сделать, броситься бежать и запереться дома, но мне, разумеется, этого не сделать. Первым, кто встанет на моём пути – Габриэль. Потом уже гололёд, Ноэль и здравый смысл.

– Умница. – призрак поощряюще провёл рукой по моей

спине. – Не загнала его самооценку в подполье. – усмехнулся он. – Когда-нибудь я тоже сделаю для тебя что-то подобное. – заулыбался мужчина. – Может быть. – добавил Холи.

Понятия не имею, о чём он. В любом случае, призрак решил пока не толкать меня. Отлично.

Взяв немного «вдохновения» в виде капучино с шоколадной крошкой, наша троица направилась в издательство. Ноэль поприветствовал Криса Роджерса на посту охраны, Мэйбл Стивенс и Люси Стоун за огромной блестящей стойкой на первом этаже, а на третьем этаже – Генри Девенпорта. Последний – один из любимчиков Сэнди, премерзкий журналист, постоянно ворующий мои вещи со стола, и просто хам. Он восседал на своём дешёвом, ободранном кресле на колёсиках, словно на троне, и преградил нам путь ногой.

– Что, Хольт, обзавёлся ручной собачонкой? – ухмыльнулся Девенпорт и нарочито важно сложил руки, выпятив грудь.

– Мы давно с тобой работаем, Генри. – едва усмехнулся Ноэль. – Если ты так хочешь, буду звать тебя «собачонкой». – репортёр взглянул на часы. – У тебя полчаса на статью, которую ты мне обещаешь с прошлой недели. Время пошло! Давай, давай! – захлопал Хольт, погоняя его.

– Ох, у кого-то есть зубки? – довольно усмехнулся Габриэль. – Ладно, хипстер, ты сегодня заслужил. – призрак с силой толкнул кресло Генри в спинку, и оно перевернулось. Девенпорт распластался в проходе между столами, чем вы-

звал всеобщий гогот.

К полудню Хольт закончил рассказывать о собственных детищах – к своим статьям он относится именно как к настоящим детям – и мы, наконец, приступили к работе. Когда Ноэль говорил, что делает «небольшие помарки», то он сильно преуменьшал: ошибки и опечатки встречаются практически в каждом слове. Помимо всех статей, поступающих на почту Хольта, мне предстоит проверять ещё и личный проект журналиста, о котором он, кажется, и не думает сообщать Блэкберри. Сегодня работы предстоит не меньше, чем до отпуска.

Габриэль тем временем решил навеститься в кабинет Сэнди. Спустя некоторое время там что-то упало. Ещё через пару минут включился свет, затем быстро погас. Кожаное кресло мистера Блэкберри прокатилось через весь кабинет и врезалось в стеклянную витрину, в которой Сэнди хранит награды, вручённые журналистам этого издательства. Он безумно ими дорожит и даже подходить близко к ним запрещает. Хольт заметно напрягся уже после того, как свет произвольно включился. После него к кабинету подошёл уборщик Майкл Стенфорд. Парень попытался узнать, что происходит внутри, всматриваясь в щёлочки полузакрытых жалюзи. Посмотреть на шалости призрака собрались практически все. Только я делаю вид, что ничего не замечаю. К обеду мистер Холи закончил изучать кабинет Седрика Блэкберри. Всё стихло. Хольт снова вернулся за мой стол и из-за плеча посматривает на проделанную работу.

– Адерин! – послышался радостный голос Габриэля. – Адерин! Тебе нужно скорее это увидеть, Адерин! Пожалуйста, Адерин! Пожалуйста, пожалуйста! – умоляюще повторял мужчина.

Я едва заметно кивнула, чтобы этого не заметили коллеги.

– Идём. – он буквально светится изнутри. Что там такое? – Ты мне не поверишь, я такое нашёл! – чуть ли не прыгал призыв. – И давно ты с ним работаешь? Что ты знаешь о своём начальстве? Адерин, ты меня слушаешь? – Холи одним лёгким движением руки перевёл ноутбук в спящий режим.

Я снова кивнула и закрыла глаза руками.

– Ты уже закончила? – удивился Хольт, заметив тёмный экран компьютера.

– Нет. – я сделала глоток кофе. – Устала.

– Отдохни. – пожал плечами он. – Много осталось?

– Не знаю. – я слегка встряхнула стаканчик, капучино закончился. – Что это вообще? – я подседа ближе. – Не помню, чтобы мистер Блэкберри давал заниматься расследованиями. Тем более серьёзными. – сказала я шёпотом.

Мужчина медленно белел, его лоб покрыли крупные капли пота, а глаза забегали из стороны в сторону. Хольт тербит воротничок рубашки, виднеющийся из-под темно-синего свитера, и звучно хрустит пальцами.

Призыв остановился, кажется, позабыв о той важной вещи, которую так хотел мне показать, и замер с лукавой улыбкой, глядя на журналиста.

– Это... мой проект. – с трудом произнёс мужчина. – Личный. – добавил он. – Только мой. – пояснил Хольт. – О нём знаем только мы, понимаешь? Никому не говори. – заговорщицки прошептал Ноэль.

– Я поняла.

– Ты свободна сегодня? – будучи всё таким же неестественно белым, спросил он и легко коснулся моей руки самыми кончиками пальцев. – Я... Я мог бы рассказать. – продолжил мужчина. – О проекте. – добавил Хольт. – Если хочешь. – облегчённо выдохнул журналист и вскочил с места, схватив давно пустой бумажный стаканчик из кофейни.

– Добьёшь отказом, или напугать до смерти? – развеселился призрак, устроившись сидеть на столе. – Я бы выбрал первое. – не замолкал Холи. – Хотя второе тоже неплохо. Ладно, он вообще-то не заслужил этого пока. – на этом Габриэль завалился на спину, складывая ноги под собой, и выбил из рук журналиста стакан. – Это было не специально, Адерин. Извини.

Хольт замер, не опуская руку. Он смотрит на упавший стакан и молчит. Его глаза становятся всё больше и больше. Кажется, ещё немного и они выползут прямо ему на лоб. Наконец, Ноэль спрятал обе руки в карманы джинсов и отступил на шаг от упавшего предмета.

– Либо сейчас за ним приедут люди в белых халатах, либо ты спасёшь его. – призрак стал серьёзней. – Это тоже твоя работа.

– Во сколько? – я, наконец, пересилила себя и сказала это.
«И с чего бы это моя работа?» – подумалось мне.

– Что? – с дрожью в голосе отозвался журналист.

– У меня сегодня вечер полностью свободен. – уточнять было намного легче.

– В восемь! – вклинился неугомонный призрак, теперь чуть не свалившись со стола. – Скажи: в восемь!

– Может, в восемь? – в бесчисленный раз послушалась я.

– Да. – быстро закивал Хольт. – Отлично. Конечно, в восемь. Да, в восемь. – нервно повторил он. – Я зайду за тобой. Да? Где ты живёшь? – затараторил Ноэль. – Ах да, я сегодня... Точно. – он потёр лоб ладонью и усмехнулся. – Пора обедать. – засуетившись, репортёр повесил на плечо сумку с ноутбуком. – Встретимся после обеда, хорошо?

Я кивнула.

– Отлично. – солнечно улыбнулся мужчина и тут же направился к выходу.

– Подожди, Адерин. – Габриэль потянулся, улёгшись на стол звёздочкой. – Пообедаем здесь. – призрак поднялся и осмотрел полу-опустевшее помещение, за некоторыми столами всё ещё копошились люди. – Вам, что, есть не хочется? Кыш отсюда! Поживей! – громко сказал он оставшимся на этаже. – Понятно. – выдохнул Холи. – Спрячься под стол и не высовывайся. – сказал он мне.

Я забралась под свой стол. Его не услышали – чего бы следовало ожидать – правда, спустя некоторое время внезапно

включилась пожарная сигнализация и все побежали к лестнице. За считанные минуты весь этаж опустел.

– Путь свободен. – довольно улыбаясь, призрак подал мне руку.

– Что такое ты там нашёл?

– Это надо видеть, Адерин. – Холи легко открыл дверь в кабинет, его никогда не останавливал ни один замок. Ещё одна его способность, которой я завидую. Мужчина рылся в ящике стола мистера Блэкберри.

– Здесь камеры, ты не боишься? – я заметила одну в углу под потолком.

– Они не работают. Сейчас не работают. – не глядя ответил Габриэль. – Разве, я похож на дилетанта?

– Не первый раз вламываешься в закрытые помещения? – поинтересовалась я, рассматривая награды в стеклянной витрине.

– У меня была насыщенная земная жизнь, Ада. – легкомысленно усмехнулся он. – Не советую повторять. – более серьёзно предупредил мужчина. – У тебя пока нет столько денег.

– Ты был преступником?

– Ты с самого первого дня делаешь обо мне неправильные выводы. – Холи вывалил содержимое одного ящика на стол. – Наконец-то! – воскликнул он, сжимая в руках потёртую обтянутую коричневой кожей книжечку с металлическими золотистыми уголками.

– Ты про это говорил? – я подошла ближе, рассматривая находку бестелесного. – Похоже на записную книжку. Или дневник, на худой конец.

– Хочешь знать, сколько чашек кофе и воды ты выпила в прошлом месяце? А сколько ручек сгрызла? – Габриэль с горделивым видом открыл книжицу на заложенной странице. – Смотри-ка, в целом ты тратишь семьдесят грамм растворимого кофе в месяц, семь чайных ложек сахара, три литра молока и десять литров воды. Ко всему прочему пятнадцатью ручками перекусываешь. – зачитал Холи. – И зачем ужинаешь?

– Что? – ошарашенно произнесла я.

– Этот Сэнди всё записывает! – расхохотался призрак. – Следит за каждым из вас. – зло прошипел он. – С такой наглостью я ещё не встречался. – Холи вчитался. – Ты одна из первых претендентов на увольнение, дорогая. – его губы растянулись в недоброй улыбке, а в глазах сверкнул огонёк. – В каких отношениях утренний индюк с Сэнди? – деловито спросил призрак, перелистывая странички записной книжки. – На него записей практически нет. Только какие-то минусики и плюсики. – Холи продолжил изучение записей. – А раньше были. Год назад Генри был транжирой покруче тебя, по мнению Сэнди. Двести грамм кофе, литр молока, сорок литров воды, три коробки рафинада, пачка сигарет, две упаковки сырных крекеров, мармелад, сорок три шариковые ручки и семь карандашей... И чего он его ещё не уволил?!

– Не знаю. Я работаю здесь чуть дольше года. – я присо-
единилась к изучению книжки.

– А с чего это Сэнди так добр к твоему хипстеру?

– Он не мой! – воспротивилась я.

– Брось. Пока нет. – отмахнулся он. – Но у вас сегодня сви-
дание. – не глядя, бросил бестелесный. – Ты только посмот-
ри, идеальный вариант! Кофе выпил всего-то сорок грамм,
в графе сахара и молока стоит прочерк, ручки – три штук-
ки, ни одного карандаша и ни одной пачки сигарет. Очень
выгодное предложение, Адерин.

– Я согласилась только из-за тебя! – воскликнула я. – И во-
обще... Габриэль, мне совсем не хочется идти с ним. – при-
зналась я.

– Хочется! Тебе очень хочется, Адерин! – Холи отксеро-
копировал некоторые странички записной книжки и убрал
беспорядок на столе мистера Блэкберри. – Не пойдёшь, а
побежишь к нему! – мы вышли из кабинета; призрак запер
дверь, словно замок никто и не открывал.

– Скажу, что заболела. – я скрестила руки на груди. – Как
ты там говорил? Ветрянка или грипп? Что-нибудь сильно за-
разное и неприятное, да?

– Не отвертисься. – безразлично кивнул призрак. – Что-
то я забыл сделать... – задумался он, пряча копии записей
в моей сумке. – Вспомнил! Найду, чем нам пообедать. Жди
здесь и подумай, в чём пойдёшь, будь умницей. – бестелес-
ный погладил меня по голове и спустился вниз.

Его не было ровно десять минут. Всё это время я просидела, уставившись на часы. Габриэль принёс два куска пиццы, стаканчик клубничного йогурта, маленький пакетик солёного арахиса, пачку чипсов с беконом, немного макарон с сыром, пакетик кетчупа и порцию фруктового салата. Выложив всё на стол, он вспомнил, что прикарманил ещё и бутылочку вишнёвой газировки.

Ноэль и мы с Габриэлем разошлись в пять вечера. Я старалась не показывать виду, что поскорее хочу уйти, но шагала всё равно слишком быстро. Придя домой, первое, чем занялся призрак – забрался с головой в мой гардероб и принялся вышвыривать из него всё, что ему не нравилось. Свитера показались Холи слишком скучными, джинсы – обыденными, водолазки – чересчур облегающими, блузки – строгими, а юбки – недостаточно красивыми. Он остановился, наткнувшись на моё сиреневое платье с цветочной вышивкой. Бестелесный с довольной улыбкой появился с вешалкой в руках на кухне. Он забрал из моих рук чашку с чаем и велел идти «хотя бы попытаться привести свои патлы в порядок».

– Не хочу идти. – заупрямилась я и скрестила руки на груди, откинувшись на спинку стула.

– Не будешь упрямитесь – на день стану хорошим соседом.

– Нет. – не сдавалась я. – Мне страшно. Если что-то пойдёт не так? Как и что мне говорить? Как мне себя вести? Что мне делать? Мне очень-очень страшно! – психовала я. –

Смотри, меня трясёт. – я продемонстрировала ему дрожащие руки.

– Адерин, будь умницей, выполни свою работу. – призрак медленно чернел от нарастающей ярости. Никогда прежде его не видела таким.

– Моя единственная работа – проверять ошибки в чужих текстах. – я подалась вперёд.

– Ты слишком узко мыслишь, Адерин! – взорвался мужчина. – Люди! Вы такие упрямые и глупые! – он всплеснул свободной рукой. – Почему ты не можешь просто прислушаться ко мне?!

У него всегда был взрывной характер, я просто скащиваю ему импульсивность, если слова, конечно, не предназначаются исключительно для меня или моих друзей. Холи негодовал, нарезая круги вокруг обеденного стола, и проклинал моё упрямство. Спустя несколько кругов призрак глубоко вдохнул и медленно выдохнул, затем принялся снова убеждать меня в необходимости причесаться и всё же пойти на встречу с Хольтом.

– Просто вспомни его. – снова выдохнул призрак. – Какой он сильный, заботливый, красивый, умный...

– Ты сам-то в это веришь?

– Верю. Целиком и полностью. – уверенно заявил Холи. – В отличие от некоторых. – с укором заявил он.

Его натиску я сумела противиться всего лишь двадцать семь минут, после – сдалась. Возможно, действительно стоит

просто переступить через собственный непомерный страх и вытолкнуть себя из дома? Ладно, не помню, когда Габриэль ошибался. Попробую сделать так, как он говорит. В очередной раз.

«Расчеши. Намочи кончики и расчеши ещё раз. Возьми лак, будут лучше держаться. Где заколки? Адерин, хотя бы одна! Ладно, подожди, позаимствуем у Стефании. Я потом верну! Да-да, обещаю. Воровать не хорошо, знаю. О, и сумку! Купи себе всё-таки хотя бы чёрную. Или попроси Лив сделать это.» – без умолку болтал Холи.

Ровно в восемь на пороге появился Ноэль. Габриэль сказал, вести себя раскованно и дружелюбно и приложить все усилия, чтобы сказать хоть что-нибудь приятное в адрес Хольта. Всё ещё не понимаю, зачем ему это нужно, ведь мой сосед симпатизирует одному представителю мужского пола – Тони. Хорошо бы, если Холи сам случайно поведал мне весь свой гениальный план, но призрак слишком уж любит свои тайны, чтобы просто по неосторожности их разболтать.

Бестелесный, разумеется, не отпустил меня одну. Впрочем, даже лучше – мне хотя бы не так страшно. Призрак крепко держит мою руку, будто боится, что я всё-таки предприму попытки сбежать. Мы остановились на перекрёстке в конце улицы.

– Куда пойдём? – улыбнулся Ноэль. – Здесь есть... – начал он.

– Дом! – встрял Габриэль. – Дом!

– Дом? – неуверенно повторила я.

– Дом? – Хольт нахмурил брови, видимо, перебирая в памяти места с таким названием. Судя по озадаченности на его лице, он не знает таких.

– «Дом на Утёсе», я покажу. – проговорил призрак и потянул меня за собой.

– Идём, я покажу. – успела только вставить я прежде, чем Холи повёл нас на другую сторону улицы.

– Часто там бываешь? – поинтересовался журналист, делая огромные шаги, чтобы успевать за нами.

– Да, да. – кивнул Холи, продолжая тащить нас за собой. – Ты просто обожаешь это место, поняла меня?

– Мне там очень нравится. – неловко улыбнулась я, стараясь идти хоть немного медленнее, но Габриэль оказался всё-таки сильнее, несмотря на то, что он мёртвый.

Льда к вечеру стало намного больше, а многочисленные прохожие целый день только и занимались тем, что полировали его до зеркального блеска своей обувью. Спустя несколько минут мы прикатились к площади. На противоположной от нас стороне сверкало разноцветными лампочками здание. «Дом на Утёсе» значительно выделяется среди других строений. Призрак практически затолкал нас внутрь, а сам почему-то остался на улице. Холи обещал присоединиться позже.

Заняв свободный стол у окна, Ноэль с опаской огляделся по сторонам. Кажется, ни один из посетителей «Дома» не

обращал на нас ни малейшего внимания. Хольт достал из внутреннего кармана куртки небольшой исписанный блокнот, который был набит до отказа другими разноцветными листочками и обрывками и крепко перетянут двумя верёвочками чёрного цвета. Репортёр сцепил пальцы, положив руки перед собой на блокнот, и широко расставил локти. Он изучающе смотрит на меня и то и дело косится на присутствующих. Ноэль, кажется, убедился в чём-то необходимом ему и развернул блокнот. На стол высыпались несколько бумажек, которые журналист быстро собрал обратно.

– Я могу тебе доверять? – в последний момент замешкался Хольт, наклонившись ко мне.

– Да. – я старалась ответить насколько возможно уверенно.

– Хорошо. – мужчина снова закопался в своих записях и быстро разложил часть из них передо мной. Здесь нечёткие чёрно-белые и цветные фотографии, листочки с разными почерками, имена, даты, адреса и подробное описание каких-то событий. Последнее написано в одной и той же манере: буквы угловатые, но довольно мелкие, сливающиеся практически в одну ровную линию. – Должен сразу предупредить, всё, что я собрал звучит немного нелепо и несвязано, – Ноэль сделал небольшую паузу, меняя местами два листка с адресами. – но это только на первый взгляд. – мужчина набрал побольше воздуха в лёгкие. – Я занялся этим делом из-за одной своей соседки, Ивонн Лемми. Знаешь, лю-

дей нашей профессии всегда и везде ждёт работа. – коротко усмехнулся он. – Ив было двадцать семь, когда она исчезла. За шесть месяцев до своего исчезновения она прибежала ко мне глубокой ночью и кричала, что в её квартире кто-то есть. Мне ужасно хотелось спать, и я просто пустил её переночевать. – Хольт виновато поджал губы и незаметно облизнул их. – Ив поняла, что я не поверил ей. Но через три дня она пришла снова. На этот раз утром. Лемми была радостной и без умолку рассказывала какие-то небылицы о призраках, духах и прочей ерунде.

Будь здесь Габриэль, он бы свалил журналиста со стула или сделал бы ещё какую-нибудь гадость в отместку «прочей ерунде».

– Ив упоминала некую сущность по имени Рафаэль. Не то это призрак, не то ангел, не то полтергейст, я так и не разобрался. Они очень подружились и практически не расставались ни на минуту. Ив говорила, что он всегда участвует во всём происходящем в её жизни. Вот здесь. – мужчина указал на одно из описаний в блокноте.

«Рафаэль – призрак/полтергейст/ангел (?), высокий блондин; светло-серые глаза; черты лица Ив чётко описать не может даёт только расплывчатые сведения о «божественно красивом» мужчине; одет в белый балахон. Постоянно следует за ней. Существо часто молится и постоянно говорит фразами из Библии. Склоняюсь к тому, что это всё-таки ангел.»

Прочитанное повергло в шок. Я стараюсь не показывать

этого, но от расследования Ноэля уже не по себе. Он совершенно не похож на человека, который стал бы верить в сверхъестественное и тем более копаться во всём этом. Хольт недоверчиво смотрит на полупьяную парочку справа от нас. Габриэль всё ещё не появился.

– С его появлением жизнь Ив стала просто разваливаться. – посетовал журналист. – Через три месяца погиб её старший брат Гарет и подруга Кристин. Лемми перестала выходить из дома без необходимости. С ней что-то творилось, но она никому не хотела ничего рассказывать. Иногда я слышал, как она разговаривает с этим Рафаэлем. Её речь была невнятной и спутанной, часто слова просто не подходили друг к другу. Как будто Ив просто зачитывала случайные из большого текста. – не то восторженно, не то испуганно произнёс он. – Ещё через три месяца Ив утонула. Не понятно, как Ив вообще так близко подошла к воде – она до смерти её боялась!

– Ты сказал, она исчезла. – напомнила я, не понимая, что значит в данном случае «исчезла».

– Её будто стирали ластиком. Как набросок с бумаги. – опустошённо сказал мужчина и перевёл взгляд на блокнот. – В конце своей жизни она просто перестала быть на себя похожа.

Видимо, адреса, каждая бумажка, подписанная фамилией Лемми, обозначает места, о которых рассказывала девушка Хольту. Некоторое время они тесно общались, судя по все-

му. Подобных историй в блокноте журналиста три или четыре – возможно, я упустила какое-то имя. Это именно то, чем он занимается на данный момент? Сегодня мне попался кусочек из всего этого «личного проекта», но там было лишь одно имя – Лазло МакКормак.

История мистера МакКормака похожа на случившееся с мисс Лемми. Небольшими отличиями являются: адрес – он родился и жил в Конуи, Уэльс; имя призрака – МакКормак называл его Михаэль; разрушения – Лазло был женат дважды, обе супруги скончались в течении полугода, и смерть – Лазло ударило током, слабое сердце не выдержало. И он тоже был не похож на себя?

Ещё пару часов назад я считала, что читаю просто какой-то фантастический роман, но события, которые описывает Ноэль, настолько реальны, что мурашки бегут по коже. Имена. Почему они такие же, как у Архангелов из Библии? Хольт религиозен? Участники событий религиозны? Или же это вовсе не плоды большого воображения всех этих людей? Что вообще здесь происходит, и куда запропастился Габриэль?! Чёрт бы тебя побрал, Габриэль, не оставляй меня с этим психом!

– Я думаю, просто кто-то сводит их с ума. – подытожил репортёр, сильно наклонившись ко мне. – А представляется такими именами, чтобы быстрее втереться в доверие. – прошептал мужчина. – Ну знаешь, подсознание и всё такое. Детям ведь часто рассказывают о Боге и его ангелах. – закон-

чил он и сел на место. Хольт быстро собрал всё обратно в блокнот и спрятал в карман.

Я машинально вжалась в спинку стула и скрестила ноги. Сидеть с человеком, который всё больше и больше пугает своими доводами, посреди нетрезвой толпы – то ещё везение. Люди немного разошлись, стало видно барную стойку. Отсюда видно двоих барменов – парня и девушку примерно одного возраста – которые только и успевают, что хватать стеклянные бутылки с полок и разливать их содержимое по бокалам. В уголке сидит молодой мужчина, с которым барменша периодически обменивается парой-тройкой слов, не отрываясь от работы.

Ноэль снова посмотрел в ту же сторону и на меня, на стойку и на меня. Мужчина поднялся, чтобы снять куртку, и переложил блокнот в сумку.

– Тебе не жарко? – улыбнулся он как ни в чём ни бывало. – Может, хочешь чего-нибудь?

– Эх, я немножко задержался! – к нам подбежал слегка запыхавшийся Холи. – Всё нормально, Адерин? – он поцеловал меня в макушку и упал на стул рядом. – Я же говорил, что всё будет нормально. – лучезарно улыбнулся мужчина. – Ты уже ела? Или снова только кофе питаешься?

Невольно я улыбнулась.

– Ада? – позвал Хольт. – Я ужасно голодный, составишь мне компанию?

– Конечно. – губы растянулись в широкой улыбке.

Репортёр растворился в толпе вновь нахлынувших посетителей «Дома».

Любимчик Габриэля

Над расследованием Хольта я сижу уже почти неделю. Ноэль добавляет в свой проект по двадцать страниц чуть ли не ежедневно, за потоком его размышлений практически невозможно угнаться. После каждого абзаца вопросов только прибавляется. На данный момент мне известны уже четверо погибших, которые общались, как я думаю, с ангелами: Ивонн Лемми с Рафаэлем, Лазло МакКормак с Михаэлем, Уна Фаунд с Уриэлем, Байон Ральф с Саризелем.

Уна Фаунд родом из Элджина, Шотландия. Как пишет Хольт, женщина познакомилась с Уриэлем, когда перебралась в Инвернесс. Миссис Фаунд вела размеренную жизнь, она редко изменяла своему маршруту дом-работа-дом. Кажется, найдя себе друга в лице бестелесного существа, Уна нашла всё, чего ей не хватало до этого: «Женщина со школы мечтала о человеке, который бы поддерживал её и любил всем сердцем.» – пишет репортёр. Эту историю он записывал со слов соседки миссис Фаунд, Донны Страйп. Пожилая леди жила через стенку с Уной и слышала буквально всё, что она говорила своему «воображаемому другу». Её жизнь оборвалась внезапно, ночью семнадцатого февраля тысяча девятьсот девяносто четвёртого.

Историю Байона Ральфа, последнего персонажа лично-

го проекта, Ноэлю поведала домработница миссис Стелла Браун. Ральф являлся довольно состоятельным человеком, живущим в Лондоне. Мужчина был практически женат на собственной работе, единственной отрадой мистера Ральфа оставался его старый бульдог Берни. Байон души не чаял в собаках и старался каждую свободную минуту проводить со своим питомцем. Как в жизни этого человека появился Саризель, миссис Браун не может сказать. Она просто однажды услышала странный разговор из кабинета домовладельца и попыталась расспросила Ральфа о госте, с которым он так увлечённо беседовал поздно вечером. Следующие четыре месяца миссис Браун не узнавала мистера Ральфа: его настроение с каждым днём падало, самочувствие ухудшалось и пропадал интерес к работе. Окончательно добила Байона смерть любимого пса. Ральф не прожил после этой трагедии и недели – оступился и упал с лестницы.

Разумеется, все подробности расследования Хольта я рассказываю Габриэлю. Однако, призрак никак не комментирует это. Он просто делает вид, будто ничего не замечает. «Мало ли что родит большое воображение этого хипстера.» – не устаёт повторять он и снова возвращается к своим «неотложным» делам. Холи больше интересует, нравится ли мне Ноэль, или же Габриэлю стоит снова найти веское основание для того, чтобы убедить меня в совершенной неотразимости репортёра? Призрак стал напоминать Лив. Зачем он это делает?

Нормальным остался Тони. Обещал сегодня зайти. К тому же, Габриэль радостно объявил утром, что нашёл какой-то новый рецепт приготовления его любимой говядины, я не могу позволить ему съесть всё в одиночку, а сержант Каннингем не может позволить этого нам двоим.

Уже стемнело. За день успел выпасть большой слой снега. Улицы выглядят сказочно, но, к сожалению, от этого не стали менее скользкими. В шесть вечера я только закончила редактировать очередную, давно обещанную статью от Девенпорта – он снова пишет ругательства в тексте, выделяя их заглавными буквами – и быстрее засобиралась домой. Ноэль, споткнувшийся на пустом месте, нагнал меня уже у лифта и вызвался проводить. Не люблю ходить по тёмным улицам, поэтому, не раздумывая, согласилась. В ту же минуту хмурое, уставшее лицо Хольта озарила солнечная улыбка. Он странно повеселел в считанные секунды и приосанился.

Мы болтали обо всякой ерунде; Ноэль, кажется, стал чувствовать себя более свободно и много шутил. Единственный раз за всю дорогу нам пришлось остановиться у светофора, который отделял нас от моей улицы.

По проезжей части проносятся машины; до Рождества осталось ровно три недели, а часть граждан уже запасается подарками. Улицы освещены, практически каждый фонарный столб опутан сверкающими украшениями и лампочками. Скоро и Габриэль вытащит коробку с гирляндами и шариками, чтобы превратить наш дом в сказочно красивое ме-

сто, но самые любимые из них он оставит для ёлки. Надеюсь, в этом году он не станет забирать дерево у Джереми Уркхарта, пока тот отсутствует. И не будет заворачивать подарок в упаковочную бумагу Карлоса: когда получаешь коробочку с черепами, пентаграммами и непонятными словами на чёрном фоне, перетянутую нежно-розовой лентой, вообще становится страшно её открывать.

Краем глаза замечаю, что Ноэль снова переминается с ноги на ногу и попеременно разминает руки, неизменно держа одну на ремне сумки. Чёрная ткань звучно потрескивает от сжатий, будто перчатка вот-вот разойдётся по швам. Хольт часто сглатывает и провожает взглядом чуть ли не каждую машину. Затем он шумно выдохнул, и я почувствовала, как его тяжёлая рука бережно легла на моё плечо. Репортёр обнял меня, аккуратно притягивая ближе к себе. Внутри всё сковало, и я практически не дышу, по спине пробежала дрожь, а на голове, кажется, зашевелились волосы. Только бы поскорее загорелся зелёный! Светофор словно услышал мои мольбы – красный сигнал сменился ярко-зелёным, поток автомобилей резко остановился и оставил свободной широкую полосатую дорожку, соединяющую две улицы. Я тут же сделала шаг на пешеходный переход, стараясь быть хотя бы на один шаг впереди Хольта. Габриэль, где ты, когда так нужен? Журналист догнал меня только на противоположной стороне, когда в моей голове вдруг проснулся здравый смысл, говорящий голосом Холи: «Не веди себя как по-

лоумная». Может, Габриэль прав, и я вправду нравлюсь Ноэлю?

– Всё в порядке? – поинтересовался репортёр, протягивая мне руку.

– По-моему, я плиту забыла выключить. – первое, что пришло в голову. – И оставила кастрюлю.

Ноэль посмотрел на дома, идущие вниз по улице.

– У тебя свет горит. – сообщил он. – Если плита осталась включённой, соседи вызвали бы пожарных. Ты ошиблась. – с мягкой улыбкой произнёс мужчина.

– Наверное. – приглушённо ответила я, заливаясь краской. Надо же было придумать такое глупое оправдание!

Стараюсь не смотреть на Ноэля. Быстрее бы оказаться дома и напрочь забыть об этом инциденте. Надеюсь, Тони не придёт сразу же и даст мне парочку минут наедине с собой. Не хочу краснеть ещё и при нём, иначе просто придётся всё рассказать.

Закопавшись в собственных мыслях, я чуть не прошла нужную дверь. Ноэль остановил меня, потянув за рукав.

– Куда ты? Вот твоя дверь. – улыбался он, плавно перехватывая мою руку.

– Задумалась. – отмахнулась я, нервно усмехнувшись. В окнах надеюсь заметить знакомую высокую фигуру, но тщетно. Призрак чем-то занят и даже не знает, что я уже здесь.

– Может, я зайду на кофе? – Хольт мельком взглянул на окно кухни.

– У меня кофе закончился. – выпалила я, пряча руки в карманы пальто.

– Заведи себе свой кофе и пей! – вмешался Энтони, появившийся из ниоткуда. Он немного запыхался и часто дышит.

– Иди куда шёл, парень. – небрежно бросил журналист, смерив полицейского взглядом. – Тогда чай? – не унимался он. – Или тоже закончился?

– Сержант Каннингем, мистер Хольт. – Тони отпихнул меня к лестнице, встав напротив журналиста. – Мисс, зайдите в дом.

– Вы не при исполнении, сержант. – парировал Ноэль, прожигая взглядом Тони. – И с каких пор закон запрещает напрашиваться на чашку чая?

– Эй! Не лезь к моему любимчику, хипстер! – из-за двери появился призрак, в мгновение ока оказавшись у фонарного столба, и свалил на журналиста шапку белоснежного снега с какой-то таблички.

– Что за?! – вскрикнул Хольт в попытках стряхнуть снег не себе за шиворот. – Увидимся, Адерин! – взяв себя в руки, попрощался мужчина и зашагал прочь.

– В порядке? – призрак по-дружески коснулся плеча Энтони.

– Я твой любимчик? – взбодрился Каннингем.

– У нас закончился антисептик на твои ранения. Не обольщайся. – Холи похлопал сержанта по спине. – Адерин, ты

можешь добраться домой без приключений? – призрак потёр собственные плечи. – Холодно. – прокомментировал он и взлетел по лестнице. – Идём ужинать, у меня всё готово. – мужчина скрылся за дверью. – Мыть руки и за стол! – громко пропел Габриэль.

Меняющиеся лица

Ранним субботним утром меня разбудил странный скрип в ванной. Тони ещё мирно сопит на кухонном диване, с головой укутавшись в одеяло, а Габриэль снова куда-то пропал. Любопытство съест меня с потрохами, если я не узнаю откуда этот шум! Скрип сменился треском, а затем наступила тишина. Правда, она продлилась недолго – всего пару минут. Звук возобновился. Посмотрев в зеркало, я увидела только собственное отражение и ничего больше. Пожала плечами. Раз уж встала, приведу себя в порядок. И займусь завтраком! Уж очень хочется булочек с корицей. Они у меня получают-ся лучше, чем у моего мёртвого шеф-повара.

Приятно начинать день с горячего душа. Ванную наполнил приятный сладкий аромат сливочной карамели – этот гель для душа Тони ещё не весь успел вылить на себя. Взглянув на запотевшее зеркало, я заметила какое-то движение. Будто кто-то промелькнул там, внутри.

– Адель? – я вытерла зеркало насухо полотенцем. – Это ты?

– Доброе утро! Я разбудила тебя? – виновато улыбнулась девушка, выдавливая на зубную щётку белоснежную пасту.

– Доброе утро! – невероятно приятно видеть её снова. – Я слышала какой-то скрип. Это была ты? – я также взяла щётку

и тюбик пасты.

– Косметичка из рук выскользнула. – она мельком взглянула на пол. – Давно тебя не видела. Как дела? Что интересного произошло? – её красивая, практически идеальная, улыбка имеет странное воздействие: внутри всё будто опускается и замирает.

– Все пять дней были отличными. До вчерашнего вечера. – я смущённо вспомнила стычку Ноэля и Тони, но тем не менее не хотелось бы посвящать в это Аделаиду. – Иногда мне фантазии не хватает на адекватную отмазку. – коротко рассмеялась я.

– Понимаю, сама такая: как надо придумать причину, чтобы отлынить, так воображения хватает только всякую ерунду. – рассмеялась она. – Мими говорит, я совсем не умею врать. – девушка сплюнула остатки пасты и прополоскала рот. – А ты от чего собиралась отвертеться? – блондинка принялась разбирать руками запутавшиеся волосы.

– Не хотела, чтобы друзья случайно встретились. Они друг друга недолюбливают. – я наконец закончила чистить зубы. – Но не получилось. – я виновато сжала губы. – Как обычно.

– Друзья? – лукаво улыбнулась Адель и тут же скривилась от боли, случайно дёрнув себя за волосы. – И как их зовут? У кого из них характер взрывнее? Вы давно знакомы? Мне нужны все подробности!

– Они оба приличные люди. – мои космы не запутываются так сильно, и расчёска в два счёта справляется со всеми кол-

тунами. – Одного я знаю с трёх лет, а второго – всего неделю, мы вместе работаем.

– Первый очень напоминает Джея, а второй – Ноа. – девушка только справилась с частью своих лохм.

– Тони и Ноэль. Так их зовут. – свои волосы я уже собрала в высокий хвост.

– Ноа и Ноэль – звучит похоже! – восторженно пропищала Йероурт, хлопая в ладоши. – А у меня Джей и Ноа чуть ли не лучшие друзья. Мне иногда кажется, что я – лишняя, когда мы проводим время вместе.

– Ада! – громко позвал Каннингем. – Ада! Ты спишь? – от такого точно проснёшься и уже не уснёшь. Кажется, именно на это он и надеется.

– Слышала? Это Тони. – сообщила я. Буквально на секунду отвернувшись, чтобы открыть дверь, я заметила краем глаза в отражении какой-то тёмный силуэт практически на лице Адель. Взглянув на зеркало снова, я ничего не увидела. Даже Аделаида исчезла. Странная она. Почему так быстро исчезает? – Умываюсь! – громко ответила я сержанту. – Сейчас выйду.

Раньше я думала, что Габриэль – это прототип «живого» Ноа Смита, и слова Адель о прочной дружбе Ноа и Джейкоба только подтверждают это. В таком случае, кто занимает место «параллельного» Габриэля? Есть ли он там вообще? Не помню, чтобы упоминала подобного персонажа в зарисовках, но, как показывает практика, не всё в жизни Ады-

живущей-за-зеркалом сходится с написанным.

Мы с ног до головы перепачкались мукой и только потом Тони нацепил единственный фартук. Он со знанием дела вымешивает в мисочке молотую корицу, сахар и сливочное масло. Полицейский с таким выражением лица делает это, что можно подумать, будто Энтони пытается вилкой раскрошить кусочки льда. Тесто быстро поднялось и хорошо раскатывается. У нас получилось скрутить двенадцать крупных «улиток», теперь осталось только ждать, пока они пропекутся. Воспользовавшись моментом, сержант решил сходить за молоком, ведь именно он выпил все два литра вчера вечером. Каннингем утверждает, что есть булочки с чаем или кофе – неправильно, их можно запивать исключительно молоком и ничем больше.

Спустя несколько минут после его ухода послышался стук в дверь. Звук тише, чем обычно. Если Тони стучит в дверь, это слышат даже соседи. Я повесила фартук на спинку стула и пошла открывать. Неужели Каннингем решил быть потише?

– Доброе утро! – с лёгкой улыбкой произнёс Хольт. – Теперь у тебя есть кофе. – он протянул новенькую пачку, переступив через порог. – Готовишь? Вкусно пахнет. – продолжал улыбаться он и закрыл за собой дверь. – Угостишь кофе?

– Да. – я растерянно кивнула. – Проходи. – едва выговорила я и направилась на кухню, спешно отряхивая футболку от муки. Внутри всё опять сковало и, кажется, каждый орган,

каждая клеточка неистово дрожит. Щеки горят, становится жарко. Почему он постоянно заставляет меня краснеть?! И как бы побыстрее от него отвязаться? Габриэль, пожалуйста!

– Хороший рюкзак. – журналист зашуршал курткой. – Часто путешествуешь?

– Это не мой. Друг с ним приходит. Тони, вы вчера встретились. – уточнила я, надеясь, что Хольт захочет уйти. – Он вышел ненадолго, скоро вернётся.

– Сержант твой друг? – репортёр подошёл сзади и попытался приобнять, легонько коснувшись пальцами моих плеч. – Мне нравятся твои духи. – тихо сказал он.

– Да. Мы с Тони выросли вместе. – спешно обернулась я. – Садись где хочешь. – ложкой указала я и продолжила мешать кофе.

Надо успокоиться и перестать быть такой невменяемой. Это уже становится заметно.

Булочки приготовились, кофе закипел. Я вытащила противень на плиту и достала красивые чашки. Те самые, которые достаю, когда приходит Лив. Энтони предпочитает пить из повседневной, самой большой кружки. Её я тоже достала.

За эти пару минут со мной что-то случилось: всё немного раздваивается, медленно соображаю, мне так хорошо. Ощущение, будто пьяная. Когда я говорила, что нужно успокоиться, то не это имела в виду! Тем не менее, Ноэль перестал смотреть на меня как на рехнувшуюся. Я улыбнулась ему, в какой-то момент журналист показался очень красивым муж-

чиной, правда, в это же время никак не могу уловить, как он выглядит. Все черты какие-то смазанные, словно его лицо постоянно меняется. Что происходит? Мне срочно нужен Габриэль.

Тони не стучался, когда пришёл, он открыл дверь ключом. Видимо, взял его, когда уходил за молоком.

– Ада, это я! – оповестил полицейский о своём приходе. – Пришлось идти в твой любимый магазин, в ближайшем резко закончилось всё молоко. – усмехнулся он. – А ты что здесь делаешь? – выпалил сержант, неприятно удивившись, когда заглянул на кухню.

– Познакомьтесь по-нормальному. – я придержала Каннингема за руку и представила мужчин друг другу. – Как будто вчера вечером не было, хорошо?

– Если это так важно. – Ноэль подошёл ближе и протянул полицейскому руку, неестественно выпячивая грудь вперёд. У мужчин это своеобразный способ казаться... круче? Сильнее? Даже не знаю, что ещё предположить.

– Ты в порядке? – Каннингем с недоверием принял рукопожатие и поинтересовался, придерживая меня под спину рукой. – Бледная какая-то.

– Всё хорошо. – кивнула я. – Пойду переоденусь и вернусь. – улыбнулась я. Снова что-то произошло: зрение возвращается в норму, соображаю не так медленно, как пару минут назад, и лицо Хольта не меняет свои черты.

Мама говорит, кофе и корица способны мирить и сбли-

жать людей, в каких бы отношениях они не находились. Папа это подтверждает. Но почему-то в моей ситуации волшебный «объединяющий» эффект ароматного напитка и пряности не работает: Энтони подтрунивает над Ноэлем при любой удобной возможности и буквально прожигает его взглядом за каждую булочку, которую взял с блюда журналист. Таким желчным Каннингем не был со времён... да никогда он таким не был! Максимум, что можно было услышать от разгневанного Тони – то, насколько его день не удался по шкале от «чепуха какая-то» до «я размажу эту заразу по всем дорогам Британии!». Видимо, оценка этой малоприятной для него встречи куда выше редкой «заразы».

Пытка продолжается уже сорок одну минуту – постоянно поглядываю на часы Хольта, виднеющиеся из-под свитера – а Тони и Ноэль с мелких пакостей в виде колкостей так и не слезли. Может, наплевать уже на это и просто заняться своими суперважными субботними делами? Ещё на пару часов удариться об подушку хотя бы. Чем не важное дело?

Внезапно послышался какой-то звук из коридора. Будто кто-то пришёл, но Тони всегда запирает за собой дверь на все имеющиеся замки. Габриэль? Пока никого не видно, только слышно. Каннингем отклонился на спинку стула, стараясь увидеть гостя, но спустя некоторое время возвращается в прежнее положение. Хольт встал и высунулся из кухни в коридор. Кажется, неясные шорохи напугали его ещё при нашем знакомстве. Никого не увидев, мужчина пожал плеча-

ми и вернулся за стол. Наступила тишина, которую никто из нас почему-то не решался нарушать. Репортёр смотрит то на меня, то на Тони.

В дверь едва слышно постучали. Я первая ринулась открывать, опаздывая на доли секунды вслед за мной поднялись Каннингем и Хольт. Наша троица направилась в коридор. Как ни странно, ни дверь не заперта ни на один замок. Габриэль! Наконец-то! Кто же ещё может химичить с ними? Краем глаза замечаю некое движение в спальне. Призрак решил там оставить своё пальто и шарф, повесив всё на кресло. Мистер Холи в знак приветствия помахал рукой и молча указал на дверь; этим кем-то, кто стучал в дверь был не бестелесный. На пороге стоит Лив собственной персоной и сжимает в руках продолговатый свёрток, завернутый в лист крафтовой бумаги. Её лицо непонятное: то становится очень знакомым мне, то внезапно меняется до неузнаваемости. В точности как лицо Ноэля сегодня же. Девушка улыбнулась, увидев меня, однако затем улыбка медленно покинула её лицо. Грин в смятении, на неё из-за двери смотрят ещё двое. Пусть к Тони, который практически живёт у меня, она привыкла, но всем известно, что ни один другой представитель мужского пола не может пересечь порог моего дома. Переполох всё больше проявляется на лице Лорны. Тем не менее, девушка делает шаг вперёд и здоровается, мило улыбаясь.

– Я подумала, мы неправильно в прошлый раз расстались. – начала блондинка, постоянно переводя взгляд на

пол. – Поэтому вот, твои любимые. – она протянула свёрток мне и закрыла за собой дверь. – Шоколадные с орехами.

– Чай, Лив? – спросил Тони, собираясь на кухню. Сержант на долю секунды задержал случайный взгляд на моей спальне, а затем вновь посмотрел на нашу подругу.

– Как обычно. – кивнула она. – Не думала, что встречу Вас здесь, мистер Холт. – флиртowała Грин. Не помню такого дня, когда Лив переставала заигрывать с парнями.

– Да, я тоже. – стеснённо улыбнулся репортёр. – Мы познакомились, когда я брал интервью у Джозефа Керри. Помнишь, Ада? Ты в понедельник разбирала статью. – мужчина снова улыбнулся и скрылся на кухне. Видимо, ему всё же придётся найти общий язык с Энтони или же уйти. Не заметила, чтобы он был рад видеть Лорну.

– А где третий? – шёпотом спросила она и положила сумочку на тумбу.

– Кто третий?

– Статный такой. Он опередил меня. – заговорщицки улыбалась девушка.

У меня с трудом получилось убедить Лив, что ей всего-навсего показалось, и никакого «третьего» здесь нет. Я ненароком обратила внимание на одежду подруги: она очень дорогая. У неё бывали состоятельные ухажёры, но в основном их подарками значились многочисленные букеты, вечерние платья, духи и украшения. Грин достала из сумочки новенький мобильник – тоже не из дешёвых – и уверенно направи-

лась за стол. Она села ровно напротив Ноэля, спиной к коридору.

– Хорошо выглядишь. – заметил полицейский.

– Я всегда так выгляжу, Тони. – с улыбкой ответила она, глядя на Ноэля. – Правда, мистер Хольт?

– Конечно. – кивнул он.

Некоторое время назад я считала журналиста человеком со странностями, но как оказалось самым невразумительным поведением сегодня отличается моя лучшая подруга. Сколько лет знаю её и ещё ни разу не замечала за ней таких изменений. Может, Ноэль действительно очень привлекательный мужчина, раз не только Лив, но и Тони сам не свой? И почему вдруг Габриэль не выходит из комнаты? Он любитель послушать чужие разговоры, напугать кого-нибудь, кто не знает о нём, или просто побесить своего любимчика.

Первым в гляделки с Лив сдался Ноэль. Он продержался почти что час, всего трёх минут не хватило до ровного счёта – я снова часто смотрю на его часы. Хольт сослался на неотложные дела по работе и вышел из-за стола. Я последовала за ним. Надеюсь, в этот раз Габриэль не станет открывать дверь в его присутствии. Как ни удивительно, призрак до сих пор не покинул спальню. Он высунулся из-за двери и жестом показал выйти вместе с Ноэлем на улицу. Зачем? И почему ты не можешь просто сказать это? Тем не менее, я снова слушаю его.

– Приятно было познакомиться с твоими друзьями, Ада. –

широко улыбнулся журналист, когда я закрыла дверь. – Мы виделись с Лорной всего один раз, не больше. – затараторил мужчина, прижав левую руку к груди. – Честно!

– Что здесь такого? – нервно усмехнулась я. – Она просто там работает.

– Ничего? – искренне удивился Хольт, нахмутив брови. – Она не там работает. Ты понимаешь, что я имею в виду?

– Теперь уже начала сомневаться.

– Лорна не та, за кого ты её принимаешь. Совсем не та. – с неким сочувствием сказал репортёр, положив руки мне на плечи. – Пожалуйста, аккуратней.

– Если знаешь то, что мне нужно знать, просто скажи. Никогда не любила загадки. – не сдержалась я.

– Она очень злая. – наконец решился Хольт. – Это твоя подруга, понимаю, но как есть.

Да что за день сегодня такой?! Все со мной во что-то играют.

Ноэль осторожно наклонился ближе ко мне и смотрит как-то неестественно смело и довольно. Такое ему не свойственно, по крайней мере я не замечала такого за ним всё это время. А ещё Хольт самозабвенно улыбается, будто пьяный. В такие моменты губы сами растягиваются в улыбке даже от того, что просто видишь окружающий мир чётким, а не сплошным цветастым пятном. Я чувствую, как сбивчиво он дышит. Громогласное «не вздумай», принадлежащее Габриэлю, пронеслось в голове, стоило мне подумать о том, что

нужно поскорее улизнуть от Ноэля. Он с трепетом подался вперёд, оставив лёгкий поцелуй на моих губах, и тут же в смятении отпрянул. Журналист испуганно закусил нижнюю губу, буркнул что-то невнятное, сопроводив это каким-то неясным жестом, и поспешил скрыться из виду.

После ухода Ноэля ушла и Лив. Она посидела ещё буквально несколько минут и, сославшись на важные дела, засобиралась. Лорна оделась, но стоило ей тронуть сумочку, как та упала на бок, вывалив всю косметику хозяйки. Если бы не это, то, наверное, Грин покинула нас на десять минут раньше. Тони показалось такое поведение нашей подруги чрезмерно странным. С чего это она вдруг решила так рано уйти? Обычно посиделки с Лив затягиваются как минимум на пять часов.

Стоило входной двери закрыться за блондинкой, из комнаты вальяжно выплыл призрак. Габриэль тоже сегодня какой-то странный. С каких пор он стал отсиживаться в спальне, когда приходят люди? Холи пригладил руками волосы и расположился на стуле рядом с Тони, как раз напротив меня.

– Как прошло? – с неизменно благодушной улыбкой поинтересовался призрак и взял последнюю булочку с корицей. – Я кое-что случайно подслушал. Там, когда ты выходила, Адерин.

– Опять? – возмутился Энтони, но затем махнул рукой на бестелесного. – Кофе будешь?

– Конечно. – кивнул Габриэль. – Расскажешь мне? Во всех

подробностях. – он устроился поудобней на стуле.

Который раз за день мне приходится краснеть. Как об этом говорят? Я не понимаю. И обсуждать поцелуй при Тони нельзя – он же терпеть не может Ноэля!

– Договорились встретиться в понедельник. – без зазрения совести сказала я. – На работе, в общем, как всегда.

Призрак звучно усмехнулся и продолжил есть.

– Я видел. Случайно. – с опаской в полголоса проговорил Каннингом, опираясь на кухонный стол руками. – Что в этом такого? – сержант скрестил руки на груди. – Слепой только не заметит, как этот... – полицейский прикусил язык. – Хольт. Как Хольт нервничает при виде тебя. Я со школы помню этот взгляд, когда ещё в тебя половина нашего класса были влюблены. – усмехнулся он.

– Хорошая попытка поднять мою самооценку, но не стоит, правда. – отнекивалась я и снова часто пила оставшийся кофе.

– Я говорю правду. – Каннингом подсел ко мне практически в плотную обнял. – Не веришь? Да меня все они ненавидели лютой ненавистью за то, что мы всюду ходили как сиамские близнецы. Помнишь? – он отставил в сторонку чашку Лив. – На выпускной, на экзамены, на контрольные мы всегда ходили вместе. Даже просочился в женский туалет, когда тебе было плохо, забыла?

– Ты тогда получил от директора больше, чем за все годы в школе. – рассмеялась я.

– Я-то думаю, что знаменитый Ноэль Хольт такой паинька? – посмеялся сержант. – А это всё твоя работа. Просто огромное тебе спасибо от всех полицейских города, Адерин! Он нас уже достал: придёт на место преступления зачастую раньше нас, и попробуй его ещё спровадить оттуда! Будет крыть на чём свет стоит и прорываться обратно. Без боя никогда не сдавался.

– То-то он говорил, что знаменитый журналист. – с улыбкой вспомнила я и виновато закусил губу.

– Не забуду лицо, когда ты так и не вспомнила его «известного» имени! – захохотал Холи и чуть не свалился со стула.

В отличии от лиц Ноэля и Лив, лицо Тони не поменялось ни разу.

Хорошая мотивация

Хольт снова ведёт себя скованно и отчуждённо. Стоит мне оказаться рядом, как у него появляются дела неотложной важности или непреодолимое желание выпить кофе где-нибудь не на территории издательства. Ладно, хорошо. Я и сама-то не до конца понимаю, как мне теперь себя вести с ним, поэтому, наверное, это лучший выход: временно бегать друг от друга. Габриэль обхохотывается, глядя на нас.

У личного проекта Ноэля появилось название. Репортёр переименовал объёмный файл в «Шесть месяцев», а между собой мы зовём его «Отражением». Генри косо смотрит, когда всё же застаёт нас вместе за обсуждением таинственного «Отражения».

В деле появилась новая история. Речь идёт о девятнадцатилетней Эстер Найтон из Кардиффа, Треморфа.

«Девушка с тринадцати лет постоянно ходит с гипсом: то неудачно перейдёт дорогу, то случайно упадёт с предпоследней ступеньки лестницы или просто поскользнётся на ровном месте. В любом случае история кончается новым переломом.»

Я забежала вперёд, стараясь найти ещё одно ангельское имя. Если найду, это только укрепит мою теорию насчёт причастности божественных созданий, а если нет – поищу дру-

гое объяснение для таких похожих историй.

«Эстер рассказывает о своём воображаемом друге по имени Разиэль. Мисс Найтон понимает, что его недолжно быть – её многочисленные друзья ни разу не видели его, даже когда Разиэль находился рядом. Девушка проходит уже третий курс лечения у психолога доктора Марты Честертон, но результата пока не наблюдается – Разиэль никуда не делся. Эстер говорит, что даже сроднилась с ним за пять месяцев.»

Пять месяцев? У неё ещё есть время! Судя по содержанию, Ноэль лично общается с ней. Это шанс хоть немного приподнять завесу тайны над загадочными смертями и ангельскими именами. Не могли же все эти люди просто сойти с ума? Даже если так, всем мерещится, что им являются ангелы?

– И что ты об этом думаешь, Габриэль? – поинтересовалась я у призрака во время обеда. В офисе никого не осталось, кроме нас с ним.

– О чём? – Холи обернулся на меня, продолжая тщательно пережёвывать огромный кусок сэндвича с тремя видами сыра.

– Эстер и Разиэль. – напомнила я. Кажется, разговоров на эту тему мой призрак избегает. Или же просто не обращает на меня внимания.

– Разиэль? – задумчиво повторил он и провёл языком по дёснам нижней челюсти. – Помогает обрести «смысл жизни», понять своё предназначение. – сказал Холи и снова от-

кусил от сэндвича. – А что с ним?

– Габриэль! – устало вздохнула я. – Эстер ещё жива и находится в Кардиффе, понимаешь?

– Нет. – мотнул головой мужчина и забросил ноги на краешек стола Хольта. – Чего ты от меня хочешь?

– Мы могли бы узнать... – начала я.

– Нет, нет и нет! – тут же оборвал меня призрак. – Связываться с сумасшедшими, ещё чего не хватало!

– Почему с сумасшедшими? Не могут люди из разных регионов вдруг сойти с ума и думать, что к ним являются существа с ангельскими именами.

– С чего ты вообще взяла, что это ангельские имена? – Габриэль разом осушил небольшую бутылочку лимонада. – И заметь, Ноэль собирает истории именно на эту тему, вряд ли бы в его проекте упоминались бы другие «отклонения от нормы».

– А разве нет? – я припасла второй лимонад для себя, а то призрак на одной порции не остановится. – Ты встречал когда-нибудь человека по имени Разиэль или Уриэль? Сариэль, может быть?

– Ладно. – сдался Холи, демонстративно подняв ладони перед собой. – И что из этого мы имеем? Первым, о ком узнал твой Ноэль – Рафаэль – исцеляющий ангел, который присматривает за людьми, наказывает демонов и падших. Последнее, кстати, не совсем так. – между делом упомянул он. – Затем Михаэль – один из главных архангелов, помогает

избавиться от злобы и обиды; Уриэль – помогает заблудившимся; Сариэль – талантливым и детям; Разиэль, как я ска- зал ранее, помогает со «смыслом жизни».

– Рафаэль. Что не совсем так? – уточнила я.

– Ох, эта людская жажда найти своим злодеяниям достой- ное, желательно абсолютно непобедимое, оправдание! Или, говоря попросту, виновника. – призрак всплеснул руками над головой. – Скажи мне, знаешь ли ты такого? Кто был бы виноват во всех твоих скверных мыслях, твоей лжи и про- чем?

Я недопонимающе помотала головой.

– Причём здесь Рафаэль?

– За демонами и падшими приходит только один, и это не Рафаэль, Адерин. – Габриэль улыбнулся, но в его глазах отражалась некая грусть. – Он приходит забрать их домой, где им и место.

– А этот «он» действительно зло во плоти? – всегда люби- ла побольше узнать своей вере и, может быть, религии. Хотя к последней я мало себя отношу.

– Ты думаешь, он несчастен? – Габриэль взял мои руки в свои и присел передо мной на корточки.

– Нет. – задумалась я. – Наверное, нет. Почему он должен быть несчастным?

– Зло творят только те, кто глубоко несчастен, Адерин. Это всех касается, не только людей, понимаешь? – он при- жался щекой к моим рукам.

– Значит, Люцифер не злой?

– Есть неверное действие, намерение – есть наказание. Вот и всё. – ответил бестелесный. – И ничего страшного. Справедливость не всегда кажется нам по-настоящему справедливой, верно?

Может, призракам на самом деле всё на свете известно? Иначе откуда он это знает? Конечно, могло быть и так, что при жизни Габриэль был глубоко верующим человеком, но что-то мне в последнее мало верится. Мы сидели так, не шевелясь, до конца обеденного перерыва. Большая часть отдела приходит не раньше, чем через полчаса после положенного, мы как раз успели убрать со стола мусор.

Мне всё же удалось уговорить Габриэля сходить со мной к Эстер Найтон. Он сдался после, наверное, сотого «пожалуйста» и буркнул что-то типа «несносная девчонка», забираясь обратно на излюбленное место рядом с электрическим чайником. Правда, и там он остался недолго.

Оставшееся рабочее время я постоянно посматриваю на часы. Мне обязательно нужно успеть поговорить с Эстер Найтон, пока у неё ещё есть время на это.

Повалил снег. Мелкий, но сплошной завесой. Из окна практически не видно близстоящего здания. Тротуары, пешеходов также скрыл снег. В этом году его как-то непривычно много выпало. Я невольно засмотрелась на летящие вниз снежинки. Габриэль намеренно задевает рождественские колокольчики, развешанные по всему этажу. Сотрудники недо-

уменно поднимают головы на звук и силятся понять, почему же украшения вдруг зазвенели.

Призрак снова сел на стол. Он что-то шепчет. От этого невыносимо клонит в сон, а Холи, кажется, понимает это и специально продолжает. Всё бормочет и бормочет. Едва удерживаюсь, чтобы не уснуть, уже не могу держать голову.

– Пора спать, Адерин. – различила я.

«Спать.» – словно в ответ пронеслось как эхо в моей голове.

Я проснулась от боли. Кое-кто всё же любезно усыпил меня, и я ударилась головой о стол.

– Ай... – прошипела я. – Ты специально?

– Ты что-то сказала? – из-за перегородки высунулся Ноэль.

– Хочешь прогуляться с ним. – вмешался призрак.

– Что?! – возмутилась я, невольно посмотрев в сторону Холи.

– Извини, не расслышал. – пояснил репортёр.

– Ну же! – подначивал бестелесный, толкнув меня в плечо. – Пригласишь его домой?

– Нет! – испуганно воскликнула я и вскочила с места, с опаской оглядываясь на Габриэля и стряхивая с джинсов невидимые крошки.

– Нет? – Ноэль вышел из своего «укрытия». – Ты в порядке? – он обнял меня, но вдруг опомнившись, убрал руку за спину.

– Может... – даже думать страшно о том, как это сказать.

– Буду донимать его всю ночь. – заговорщицки прошептал Холи и бережно провёл пальцами по волосам журналиста, Хольт дёрнулся и смахнул невидимое «нечто» с головы. – Уроню парочку чашек, сделаю салют из бумаги и дождь из белья... – вдохновлённо проговорил мужчина, вырисовывая странные символы в воздухе. – Прибежит к тебе или сойдёт с ума. – мечтательно улыбнулся бестелесный. – Что выбираешь?

– Что «может»? – пауза затянулась, Ноэль занервничал.

– В «Доме» подают отличные сырные палочки. Я знаю, как ты их любишь. – тут же вставил призрак.

– Ты любишь сыр? В «Доме» отличные сырные палочки. – быстро проговорила я, чтобы скорее отделаться и не краснеть. Но стеснение всё равно сковывает.

– Ты просто мои мысли прочитала! – облегчённо выдохнул мужчина и коротко рассмеялся, аккуратно приобняв меня за плечи. – После работы, да?

– Ага. – кивнула я.

Но даже на этом Габриэль не остановился. По его мнению, теперь мне нужно подправить макияж: тушь немного осыпалась на нижних ресницах. «И это всё потому, что ты даже за своей косметикой следить не удосуживаешься!» – негодовал призрак.

Оставшиеся сорок минут практически пролетели, я едва успела закончить очередную статью от Девенпорта. Вы-

членять его многочисленную ненормативную лексику из общего текста – та ещё забота. Он недавно придумал кое-что посложнее, чем просто вписывать лишние слова в статью: с пятницы Генри стал выделять заглавными некоторые буквы в разных словах одной строки, чтобы из больших букв можно было прочесть ругательство. Может, у него на самом деле слишком много свободного времени, раз занимается такой ерундой?

Я определённо хотела сделать что-то после работы. Никак не могу вспомнить.

Сегодня народу в «Доме на Утёсе» ничуть не меньше, чем в прошлый понедельник. Но в настоящее время не составляет труда найти свободный стол – большая часть гостей зависает у стойки. Мы прошли в самую глубь зала. Тот стол, за которым мы сидели в прошлый раз, как раз не занят. В этом уголке довольно уютно: никто не ходит за твоей спиной, бармены не прошмыгивают в подсобку и «соседей» здесь тоже немного. Разве что компания слева не самая тихая из всех. Четверо парней и девушка что-то громко обсуждают, размахивая при этом руками. Будто это поможет их доводам стать весомее.

Спустя несколько минут после заказа, абсолютно рыжая официантка принесла тарелку горячих сырных палочек и два стакана газировки. Каждая палочка с необыкновенно хрустящей корочкой и нежным тянущимся сыром внутри. Кажется, мы оба были настолько голодными, что умяли их все за

считанные минуты, не взирая на то, что палочки обжигали язык. Габриэль даже сумел обойтись всего одной палочкой, а потом ушёл на кухню «Дома». «Оттуда же так вкусно пахнет курицей, мясом, выпечкой» и аромат какого-то салата он сумел разобрать. А ещё говорит, что я много ем...

– Я всё хотела спросить, Ноэль, с чего вдруг ты стал заниматься «Отражением»? – чтобы не выдать с потрохами своё волнение, снова часто пью оставшуюся газировку.

– Из-за своей соседки, я же говорил. – он невольно пожал плечами. Что-то здесь не так. Нервы?

– Разумеется, но случилось и случилось. – я тоже пожала плечами, говорят, если во время разговора повторять движения собеседника, то появится больше шансов к тому, чтобы вам доверяли. – Мало ли. – неловко усмехнулась я. – Но ты не забыл об этом. Даже стал искать других людей с похожими историями. Ты записываешь их и делаешь это так подробно, что дух захватывает. Почему?

– Интересно стало, сколько людей сходят с ума также. – мужчина цедил газировку, а затем стал хрустеть пальцами и часто оглядываться по сторонам. Его лицо снова плыло, словно нарисовано акварелью. Ноэль то похож на себя, то превращается в совершенно незнакомого мне человека. – Хочу рассказать об этом. Я же скандальный журналист, потому и известный, помнишь? – он натянуто улыбнулся.

– Да, точно. – я снова вспомнила тот день и сдержанно улыбнулась. Главное не подавать виду, что что-то не так. –

Ладно. – газировка закончилась, а пить всё ещё хочется. –
Может, по чашечке кофе, что думаешь? – или лучше пойдёт
пара порций успокоительного?

– С радостью бы выпил его у тебя. – с наглой улыбкой
ответил Хольт.

– Хорошо. – незамедлительно сказала я. – Идём?

– Хорошо? – немного удивился репортёр, но встал, не гля-
дя, сняв куртку со спинки стула.

– Да. – закивала я. – Почему бы нет?

– Хорошо. – выдавил Ноэль.

– Хорошо. – повторила я. Кажется, он стал нервничать
больше, чем я.

– Отлично. – он нервно усмехнулся.

– Отлично. – улыбнулась я.

– Тогда я... – мужчина показал на барную стойку через
плечо. – Я быстро. – буркнул он и стал пробираться сквозь
вдруг нахлынувшую толпу.

– Адерин... – ласково улыбнулся Габриэль, приобняв ме-
ня. – Уже домой?

– В его истории что-то не так. Я хочу знать, что именно. –
поделилась я и надела пальто. – И его лицо снова меняется!

– Тебе нужно было идти в детективы. – произнёс он с разо-
чарованием и театрально прикрыл глаза рукой. – Прошу, ве-
ди себя с ним как истинная леди. Глазки строй, пофлиртуй,
кокетничай и главное – чаще улыбайся!

– Ты слышал меня? Его лицо!

– Тогда ему тем более твоё внимание нужно, Адерин. – заключил призрак.

Снегопад закончился. Всё вокруг переливается в свете уличных украшений и фонарей. Сказка. Прямо как в прошлый раз, когда Ноэль провожал меня. Странное совпадение. Или, может, только с ним я вдруг начинаю замечать всю эту красоту вокруг? Габриэль кивает. Конечно, чего ещё стоило ожидать от человека – призрака – который неустанно пытается влюбить меня в Хольта?

На пешеходном переходе нам встретился Карлос. Он был в компании своих друзей-готов, но несмотря на это, парень подошёл ближе и поднял руку, как делает это обычно при виде меня, и вернулся к друзьям. Ноэль назвал его «дружелюбным соседом» – одним из всех моих соседей. Оказавшись на «финишной прямой», мы столкнулись с миссис Миллиган. Старушка бранилась на детей Стефании – мальчики кидали в её окно снежки, но заметив Хольта она стала излучать дружелюбие. Пока не увидела меня. Это заставило женщину снова стать суровой и ворчливой. Не дойдя пару метров до моей двери, на нашем пути появился и Уркхарт. Мужчина радостно поздоровался с моим спутником, чуть ли не обнял его. Насколько можно понять, эти двое знакомы не первый день.

– Что ты тут делаешь? – восторженно спросил Джереми.

– Здесь живёт моя девушка. – с ноткой гордости произнёс он и приосанился.

– Неплохо, продолжай. – довольно комментировал призрака.

– Адерин?! – заметил он меня и невольно отшатнулся. – Йорат!

– Моя девушка. – повторил репортёр. – Мы спешим.

– Я же говорил, мне нравится этот парень! – победно воскликнул Холи.

Хотелось скорее зайти в дом. Ключи, как назло, будто куда-то пропали. Я искала их в кармане на молнии, куда обычно кладу ключи, на дне сумки, на карабине – их часто на него цепляет Габриэль – но так и не нашла. Однако, призрак услужливо разобрался с замком. В момент, когда дверь сама по себе открылась, я не видела лица Ноэля, но отчётливо услышала, как он сглотнул.

Тихо-тихо и необыкновенно спокойно. Совсем не сравнимо с улицей. На обеденном столе стоит коробка с рождественскими украшениями – Холи больше не может ждать и ещё с утра хотел заняться приведением дома в праздничный вид. Не знаю, что вдруг остановило его. Призрак старается синхронно со мной открывать шкаф, включать свет и открывать дверь в ванную. При Лив он вообще почему-то не показывался, а Ноэля боится напугать – Холи каждый раз удивляет меня.

– Тебя всегда так встречают соседи? – усмехнулся Хольт, расположившись за столом.

– Да, и часто вызывают полицию. – я размешала закипаю-

щий кофе, как потребовал мой бестелесный сообитатель. – Тони заходит чаще, чем ему хотелось бы.

Мужчина улыбнулся и обнял себя, слегка растерев плечи. Он осматривается, будто ищет то, чего мог не заметить пару дней назад.

– Хочешь мороженого, Адерин? – Холи пытается незаметно для нашего гостя открыть холодильник, поддевая дверцу морозильной камеры пальцем. – Я взял большое ведёрко фисташкового.

– Ноэль, будешь мороженое? Фисташковое. – тут же повторила я за призраком. Закипел кофе.

Репортёр только кивнул в ответ. Его лицо внезапно перестало меняться. Он сцепил пальцы, расставил широко локти.

– Ты спрашивала об «Отражении». – робко начал репортёр. – В чём мой интерес... – нервно усмехнулся он и потёр подбородок ребром правой руки, затем снова сцепил пальцы. – Одно время я сам... Сам наблюдал некое существо. – мужчина едва заметно прикусил нижнюю губу.

Я поставила на стол кофе и мороженое. Вот оно! То, что заставляет его искать людей с похожими историями – своя собственная история!

– Это было ещё в школе, в старших классах. – Хольт наполовину прикрыл рот левой ладонью, снова и снова одёргивая себя, чтобы полностью не закрывать его рукой. – Я мечтал побыстрее отделаться от учёбы и копил деньги, чтобы поехать в Лос-Анджелес, а потом в Канаду. У меня была меч-

та: выиграть в казино Лос-Анджелеса огромную сумму, объездить всю Канаду, чтобы утереть нос всем, с кем я учился. – он снова усмехнулся. – А потом появился этот... Это? Существо, в общем, которое выглядело как человек, мужчина. Он представился как Саризель. Да, да, я был ужасно удивлён, услышав это имя от миссис Браун, домработницы Байона Ральфа. Он всё говорил о работе. Повторял, что я не выполняю свою работу.

Габриэль облокотился на кухонный стол, слушая рассказ. – Тогда я начал писать заметки, очерки обо всём, что попадалось на глаза. Мог на два листа описать то, как со стола падает фантик от конфеты. – коротко рассмеялся он. – Я не хотел учиться. Мне казалось, что это просто убьёт меня. Всё, в чём я нуждался – хорошая встряска. Меня будто специально тянуло в самые значные места, но попасть в какую-нибудь разборку или типа того, никак не удавалось. Я чувствовал на своей шее привязанный камень. Знаешь, остановлюсь и пойду ко дну. Без дела шатался по Эдинбургу. В очередной такой день мама попросила купить сахар, когда «набездельничаясь». Дождь хлынул, я как раз шёл домой и забежал в ближайшую лавку к дяде Стену. Следом за мной зашла какая-то девушка. Вся в пирсинге и с тёмным макияжем, очень похоже на то, как наряжаются готы. – вспоминая, Хольт разминает пальцы. – Лавка, сам дядя Стен её так называл, была из двух залов, я прошёл в дальний, чтобы взять несколько банок пива. Когда вернулся, тысячу раз проклял себя же

за своё тупое желание попасть в передрагу: девушка-гот судорожно застёгивала сумку, а затем выстрелила в кассира и убежала. Он был старым другом нашей семьи. Я боялся даже подойти к нему, дядя Стен ещё дёргался, просил позвать помощь, а я забился в угол около стеллажа и просидел там, пока не приехала полиция. Их вызвала женщина из соседнего магазина. – Ноэль сунул большой кусок мороженого в рот и на некоторое время замолчал. – Придя домой, я сел за стол и постарался живо передать всё произошедшее. Первый экземпляр получился глазами очевидца. Я так хотел поскорее забыть обо всём, что просто сжёг его, а потом написал снова. И снова, и снова, и снова. Только последнее получилось похожим на статью. Выдержанная, полная фактов и только фактов. Утром я отнёс её в редакцию газеты. Меня сразу же взяли! – горько усмехнулся репортёр. – А Саризель больше не появлялся.

Габриэль упоминал сегодня, что Саризель помогает талантливым людям и детям. В случае Ноэля связь с талантом, умением правильно подобрать слова. Подходит. Если следовать этой логике, то Ивонн нуждалась в исцелении – что бы это ни значило – Лазло требовалось избавиться от злобы и обиды, Уна заблудилась, Байон, как и Ноэль до некоторых пор, не раскрывал свой талант, а Эстер нужна защита. Часто с именами Михаэль, Рафаэль и Уриэль можно услышать Габриэль. Странное совпадение, которое не трогало меня до настоящего момента. Архангел Габриэль – вестник Бога, но

пока что, единственное, о чём мне говорит мистер Холи – некая работа, про которую я, по его мнению, частенько забываю. Также Саризель говорил Ноэлю, по словам последнего. Было бы намного проще, если мой призрак просто рассказал мне об этой так называемой работе. Но, может, его имя всё же просто совпадение?

– Хороший мальчик. – коротко прокомментировал Холи. – Но говорил бы ты всю правду, Ноэль. – бестелесный опустил глаза в пол. – Аккуратно начни о зеркале, Адерин. Не упоминай Адель. Пока нет. – мужчина метнулся в спальню и быстро вернулся.

– Когда что-то не так... – неуверенно начала я. – Отражение в зеркале меняется. Не замечал?

– Очень аккуратно. Bravo, Адерин! – иронично заметил и театрально аплодировал призрак, состроив недовольную мину. – Тебе бы в разведчики.

– Нет. – неловко усмехнулся Хольт.

В дверь постучали. Я машинально посмотрела время на экране мобильного. Кого могло принести так поздно? Мы трое переглянулись. Правда, в случае Ноэля – двое. Габриэль поднялся первым, решительно направившись к двери. Я быстро догнала его и прислушалась к звукам снаружи. Моя привычка, которую терпеть не может Холи. Ничего не слышно. Даже гула моторов проезжающих машин. Снова постучали. Пришлось открыть, на этом настаивали здравый смысл, любопытство и призрак.

– Привет! – премило улыбалась Лив. – Ты не находила мой блокнот?

– Нет. – растерянно ответила я, впустив гостью внутрь.

– Угостишь чаем? – девушка расстегнула пару верхних пуговиц пальто.

– Он почти рассказал! – заволновался Холи.

– Знаешь, я сейчас очень-очень занята. – для убедительности я показала руками нечто огромное. – Никак не могу, прости.

– Ладно. – приподняв подбородок, сказала Грин, и тем временем внимательно осматривала коридор. – Тогда до завтра?

– Не знаю. – невольно замялась я. – Позвоню, хорошо?

– Ага. – как ни в чём ни бывало засияла блондинка, вышла на улицу и в знак прощания помахала рукой.

Закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной и глубоко выдохнула. «Чуть не спалились!» – пронеслось в голове. Габриэль заулыбался и прошёл в спальню. Надо вернуться на кухню и, наконец, всё выведать. Дверь в ванную открыта нараспашку, свет выключен. Однако, проходя мимо, я заметила нечто странное в зеркале. В нём будто танцевала или что-то типа того какая-то тёмная фигура. В её верхней части – голове? – зловеще сверкают два огонька. Силуэт не похож на Адель, он немногим крупнее и... лысее? На том месте, где предположительно располагается голова, нет даже намёка на волосы. Тень или нет, они бы всё равно были заметны. От

удивления я застыла, вглядываясь в отражение, и совершенно забыла, что с кухни меня видит Ноэль. Нечто из зеркала до сих пор не заметило меня и продолжает кружиться, вздымая руки – или не знаю, что это – над головой.

– Ты видишь это? – испуганно шёпотом произнёс Ноэль прямо у меня над ухом. Я не заметила, что он уже у меня за спиной. – Видишь?

– Что там? – появился обеспокоенный призрак.

Существо из зеркала услышало его, в панике обернулось и, сверкнув напоследок горящими глазами, в мгновение ока исчезло. В последний момент я заметила, что на голове силуэта возвышались два неких некрупных выроста неопределённой формы, чем-то напоминающие щепы сломанного ствола дерева. Это не волосы, определённо.

– Оно танцевало или замысловато двигалось, я прав? – тут же принялся допрашивать репортёр, встав передо мной и схватив за плечи. – Ну же!

– Отпусти! – возмутилась я, освободившись от его хватки, и прошла на кухню. – Ты ведь не всё рассказал о себе, верно? – не хочу больше медлить. – Саризель тебя не пугал, смею предположить, он стал тебе практически лучшим другом, тогда что тебя пугало? Ноэль!

– Неплохо, самое время. – одобрительно кивнул призрак и сложил руки на груди, ожидая продолжения.

– Вместе с Саризелем появилась какая-то чертовщина, которая выглядела в точности как я и жила в зеркале. Там, где

никто, кроме меня им не пользовался – в платяном шкафу. Мои первые заметки были именно об этом существе, о том, насколько оно страшное и пугает меня. Страх – хорошая мотивация, чтобы заниматься чем-то, не опускать руки. Поэтому я шатался по городу, чтобы заняться чем-то и не сидеть в комнате один на один с этой жутью. Родителям оно бы ничего не сделало, а меня изводило. – судорожно начал журналист. – Я до смерти боялся его, но он исчез вместе с Сарилем. В один и тот же день.

– Оно менялось как-то? Внешне. – расспрашивала я, подлив нам обоим ещё кофе. – Что-то говорило?

– Оно выглядело как я, говорило моим голосом. – с дрожью в голосе повторял репортёр. – Нет, не менялось, но было таким страшным! Не знаю, почему, но каждый раз, когда я смотрел на него, меня пробирал гробовой холод и дрожь. – Хольт сжал кулаки до белых костяшек и всё равно надрывисто продолжал сжимать их. – В магазине я испугался не мучающегося в агонии дяди Стена, а взгляда той девушки – в её лице мелькнул тот самый огонёк, который сводил меня с ума. – глаза журналиста были широко распахнуты от леденящего душу ужаса. – Я считал, что оно пришло за мной. – покрывшись каплями холодного пота, тихо-тихо прошептал Хольт. Он порывисто взял мои руки в свои. – Прошу, я очень прошу тебя, только не говори с ним. – заклинал мужчина. – Пожалуйста. – его глаза бегают из стороны в сторону, он мнёт собственные пальцы и смотрит исключительно на стол.

Я оцепенела. Что делать дальше? Его лицо снова меняется, но в этот раз намного быстрее, чем обычно.

– Всё хорошо. – своеобразно подсказывал Холи, по-прежнему предпочитая наблюдать из коридора.

Думай, думай, думай! Всё хорошо, когда всё хорошо? Я нерешительно придвинусь к Хольту ближе и обняла его. Сначала репортёр дёрнулся, наверное, от неожиданности, но затем стал постепенно расслабляться. Дыхание выровнялось, а сердце уже не колотится так, будто он только что пробежал весь город. Его тяжёлая рука аккуратно легла на мою спину – это бывает не так уж и жутко – а голова легла на моё плечо. От него чем-то пахнет. Я бы не назвала запах приятным, но и неприятным он мне не кажется. Что-то среднее, незначительное. Не думаю, что запомнила бы его. Очень крепкий кофе. Кажется, он сегодня утром торопился и ненароком пролил немного на рубашку – запах слабоват. Амбре кофейным зёрнам составляет сахарная пудра. Её приторная сладость всегда напоминает мне сахарную вату. Похоже, перед работой Ноэль заходит куда-то, где часто и много готовят из томатов. Запах, напоминающий что-то между кетчупом и соусом для пиццы, практически стал единым целым с рыжеватыми волосами репортёра. Смею предположить, что мужчина проводит в том месте от пяти до двадцати минут по утрам – запах примерно той же интенсивности, что и аромат кофе. Ворот свитера несильно пропитался табачным дымом, похоже, Хольт время от времени курит и явно недешё-

вые сигареты: запах не противный, не вызывает спазма горла, из-за которого немедленно хочется откашляться и подальше отойти. Кожа шеи до сих пор сохранила лёгкий аромат древесины – вероятно, парфюм. Но не смотря на все эти приятные ароматы, первым бьёт в нос сильный запах порошка, который не до конца выполаскивает стиральная машинка из волокон свитера. Удивительно, сколько всего можно узнать о человеке только по запахам, которые «прилипли» к нему!

– Ты давно куришь?

– Прости? – он отстранился и попытался уловить запах табака.

– Ворот. – подсказала я.

– Ворот, конечно. – усмехнулся Ноэль. – Со школы. Никак не отучусь сначала снимать свитер, а потом курить. – мужчина снова улыбнулся и стеснённо посмотрел на часы. – Уже одиннадцатый час. Пойду домой. – он вышел в коридор. – Я зайду завтра за тобой. – Хольт надел куртку, поправил капюшон, а из его карманов посыпались монеты. Ноэль что-то пробурчал и быстро собрал их. – У тебя уютно, не хочется уходить. – сказал он, обводя взглядом коридор.

– До завтра! – устало улыбнулась я.

– Доброй ночи. – Ноэль порывисто коснулся моих губ своими, но отстраняется не спешил.

– «Горячие и влажные.» – невольно мысленно отметила я. – Доброй ночи, Ноэль. – выдохнула я.

– Зови меня Ноа.

Чудовище

Домой я вернулась в совершенно жутком настроении! Хочется разбить пару тарелок, швырнуть в стену стакан, забить подушку, чтобы мягкий наполнитель превратился в один сплошной комок по середине наволочки. Как же он мне надоел! Как же они оба мне надоели! Но вместо того, чтобы начать крушить всё, что попадётся под руку, а просто заливаюсь слезами, сидя на тумбе в коридоре. Один конец шарфа стремительно покрывается чёрными пятнышками. Не хватало ещё и пальто испачкать. Сняв верхнюю одежду, я пошла смыть растёкшийся макияж. Да уж, панда. Самая что ни на есть натуральная панда.

– Только ты и совсем не танцуешь. – грустно улыбнувшись, заметила я, глядя в зеркало.

Шуршание. Опять где-то около двери. Надеюсь, это не Лив принесло. Совсем нет настроения разговаривать с кем-либо. Разве что с Габриэлем или Тони. Но ни с кем больше. На краю раковины остались два почерневших от остатков туши ватных диска. Шуршание не прекращается. Только мышей мне здесь не хватало. Звук будто кто-то что-то грызёт. В большом зеркале силуэт. На сей раз Адель. Девушка сидит на тумбе и просто кусает ногти. На вид они казались ухоженными, не думала, что она грызёт их. Блондинка очень сосре-

доточена над этим делом. Хорошо, что Аделаида не заметила меня. На всякий случай, чтобы уж точно не встретиться с ней, занавешиваю зеркало над раковиной полотенцем для рук. Не хочу принимать душ, зная, что кто-то внезапно может появиться здесь. Пусть она – девочка, пусть всего лишь по ту сторону зеркала, от этого приятней не становится. Стоило включить воду, послышался странный непродолжительный звук, отдалённо напоминающий хрип и какое-то хихиканье вперемешку с клацаньем. Неужели, и это Адель? Жуткий звук.

Стараясь поскорее забыть об этом, наслаждаюсь практически горячей водой. Теперь всё произошедшее сегодня кажется не таким уж ужасным. Сумка, которую из-за своей идиотской шутки мне порвал Девенпорт, уже доживала своё. Я несколько раз зашивала дыры в подкладке и меняла ремешок. Ноутбук. Его жалко. Родители подарили, когда переезжали. Сэнди, разливший на него стакан питьевого йогурта – который как специально был жиже, чем обычно – сказал, что это не его вина. Конечно, чего это я поставила компьютер перед собой на своём столе? Надо было ставить туда, где Блэкберри ничего на него не разольёт.

Не знаю, куда пропал с самого утра Габриэль, но в холодильнике он оставил целую миску ещё не заправленного салата. Я выставила блюдо на стол и только заметила листочек, прикреплённый к холодильнику магнитиком. «Цезарь, познакомься, это Адерин. Адерин, Цезарь. Пожарь сухари-

ки. Я опаздывал. Салат и заправка к нему в холодильнике. С любовью я. Кто же ещё мог это написать?» – написано крупным размашистым почерком призрака. Габриэль... Как ни крути, у него отличное чувство юмора.

Сухарики так сухарики. Чтобы не скучать, включила телевизор. Говорят, погода завтра особо не изменится. Разве что снега будет меньше. Откуда его вообще так много в этом году? В какой-то момент поймала себя на том, что разговариваю с телевизором. Похоже, я привыкла к Габриэлю даже больше, чем считала до этого. Мне не хватает его временами едких, временами смешных комментариев насчёт всего происходящего вокруг. Хлебные кубики быстро превратились в настоящие золотистые сухарики. Ни один не подгорел – моё личное достижение.

Стоило мне достать тарелку, как в дверь настойчиво постучали. Громко. Похоже, миссис Миллиган опять вызывала полицию.

– Сержант Каннингем, мисс Йорат. – устало, но с широкой улыбкой представился полицейский.

– Опять? – единственное, что пришло в голову.

– Когда она уже привыкнет? – пробурчал Энтони, проходя внутрь, и сразу же принялся. – Что-то готовишь? Я буду!

– Габриэль оставил «Цезарь», но без сухариков. – сообщила я. – Садись. Он, как знал, приготовил на троих.

– Наверное, мёртвые всё знают. – полицейский на минуту заглянул в ванную и расположился за столом. – У тебя всё

хорошо? Какая-то ты... грустная.

– Так... – отмахнулась я. – Ноутбук напился йогурта, а сумка потеряла треть себя. – я залила салат на тарелках заправкой и добавила сухарики. – Просто неудачный день. Как у тебя?

– Весь день гонялся за шпаной. Раньше я наивно полагал, что к воровству больше расположены мальчики, но, как показал сегодняшний день, девочки дадут фору любому!

– Жвачка, сладости?

– Косметика и одежда. – выдохнул Каннингем. – Всё, что незаметно помещалось в штанины и под толстовки. – полицейский распробовал творение призрака. – Одна умудрилась распахать по карманам тридцать две помады и семь коробочек с тенями.

– Палетки. – уточнила я.

– Да, наверное. – пробурчал он. – И это всё в узкие джинсы! Я нашёл её только благодаря видеозаписям с камер.

Из коридора снова слышался хрип. Всё тот же, но более низкий. Тони боязливо обернулся, сжав вилку ещё сильнее. В фильмах ужасов после таких звуков обычно выскакивает какое-нибудь чудовище и набрасывается на всех, кто попадётся ему на пути. В данном случае это мы, к сожалению. Энтони побледнел, но всё равно с места старается рассмотреть существо, которое может настолько жутко хрипеть.

– Может, трубы? – верить во что-то иное совсем не хотелось.

– Какие, к дьяволу, трубы? – тихо ругался полицейский, встав из-за стола. – Сиди здесь.

– Сейчас я тут и одна ещё останусь, не дождёшься! – прошипела я, идя следом за ним.

Мы разделились. Я проверила спальню, а Тони пошёл в ванную. В комнате никого нет. Вещи на месте. Взяв зеркало, я проверила помещение ещё раз. У Аделаиды выключен свет. Такая непроглядная темнота, что даже окна не видно. Не понимаю, какой же тёмной должна быть ночь? У меня в ночном свете можно хорошо разглядеть кровать и часть вещей на полке. В коридоре тоже ничего не видно. Света на кухне нет. Только из-под двери ванной комнаты виднеется слабое свечение. Не понимаю. Я прошла на кухню, рассматривая её в зеркало. Даже ни единого намёка даже на самый слабый источник света. Когда нет освещения ни дома, ни на улице всё равно удастся разглядеть хоть что-то, сейчас же – ничего. И в коридоре тоже. Я могу найти дверную ручку. Её будто вовсе там никогда не было. Словно я хожу по какой-нибудь коробке, а не по дому.

Тони закричал, я побежала к нему.

– Выброси! Выброси, к чёрту, это зеркало! – он испуганно пятился к стене, в ужасе выставив руки перед собой.

Полотенце, которым я занавешивала зеркало, лежит в раковине. Энтони так напугал упавший кусок ткани? Конечно же нет. Такого просто не может быть. Мужчина по-прежнему не сводит испуганного взгляда с зеркала. Отражение пра-

вильное, никакой Адель в нём не видно. Только я и Тони. Я аккуратно вывела оцепеневшего друга из ванной.

– Что ты там увидел? – усадив его на диван, я погладила его по голове. – Это просто полотенце, Тони, ты чего?

– Хрип шёл из зеркала. – прошептал он, прижавшись в моей груди. – А когда я снял полотенце, заметил что-то. – снова каменя от ужаса, медленно произнёс Каннингем. – Оно двигалось, оно было чудовищным, я тебе клянусь! – встрепенулся сержант. – Ты мне веришь? – полицейский сильнее прижался ко мне. – Я не видел ничего страшнее, Ада. – мужчина сильно зажмурился, словно стараясь развидеть увиденное. – Пожалуйста, дай мне сейчас же избавиться от него!

– Тони... – начала я, снова проводя по его волосам рукой.

– Поживёшь у меня. Я не могу оставить тебя с этим...

Прошу тебя, Ада! – взмолился сержант.

– Нам нужен Габриэль, Тони. – настояла я. – Он точно знает, что делать. – только Каннингем успокоился, я аккуратно посмотрела в маленькое зеркальце, чтобы проверить кухню. Никакой темноты. Всё светло и красиво. Однако, Адель не видно. По-моему, Тони задремал.

Мы просидели на диване, пока не вернулся Холи. Призрак как никогда доволен собой и счастливо улыбается. Он, кажется, даже не заметил нас.

– Габриэль! – шёпотом позвала я. – Габриэль!

– Да, Адерин? – мужчина тихо поздоровался, не сводя глаз с зеркала в ванной.

– Тони кого-то видел в зеркале. – негромко сказала я. – Он до смерти испугался.

– Ты ела? – будто ничего не слышал, поинтересовался Холи. – Оставь его, не маленький.

Призрак протянул руку к зеркалу, стоя сбоку от него. Может, чтобы не отражаться в нём? Но он же привидение, его все равно в зеркале не видно! Тем не менее бестелесный продолжал тянуться к нему. Хотела я спросить, чем Габриэль занимается, но решила, что лучше промолчать и не мешать. Когда он всё же прикоснулся к зеркалу, то сразу же встрепенулся. Мужчина посветлел как ни в чём ни бывало и решил поужинать.

– Всё в порядке. – безразлично пожал плечами Холи, направляясь за стол. – Опять страшилок насмотрелись?

– Нет, нет! – запротестовала я. – Сначала, когда я была одна, в доме кто-то не то хрипел, не то жутко хихикал, не то клацал. Что-то между. А потом мы с Тони ели, и я услышала этот звук снова. Тони тоже слышал его, пошёл проверить. Мы разделились, он пошёл в ванную, а потом закричал.

– Ты молодец. – обнял меня призрак. – Ты молодец, Адерин. Я так горжусь тобой! Умница!

– Что на тебя нашло?

– Я люблю тебя, Адерин. Я очень сильно тебя люблю. – промурлыкал Холи, крепче прижимая к себе.

На все просьбы объяснить, что же всё-таки издаёт эти страшные звуки, призрак только отмахивается.

– Просто иллюзия. – повторяет он. – Ничего не случится, не бойся. – бестелесный выложил салат на тарелку. – За Тони тоже не волнуйся. Он будет в порядке. – добавил мужчина. – Ты веришь мне?

– Куда я денусь?

Кофе

Каннингем проснулся только утром и, кажется, даже не вспомнил о том, что напугало его вчера. Сержант улыбался, выпил две чашки кофе и ушёл. Габриэль потом довольно повторял: «А я говорил, я же говорил!»

По дороге в издательство призрак всё рассказывает о чём-то. Правда, если учесть тот факт, что он ни разу не ответил ни на один мой вопрос и вообще делает вид, будто меня нет, смею предположить, Холи просто говорит сам собой. Наконец, мы подошли к пешеходному переходу. Светофор горит красным, множество людей, уткнувшись в телефоны, ждут зелёного сигнала. Призрак осмотрелся и почему-то улыбнулся уголками губ. Он держит руки в карманах и с некой гордостью смотрит на маленького мальчика лет пяти или шести справа от нас. Мальчик стоит вместе со своим страшим братом и спрашивает его, что значит слово, написанное на его куртке неоновыми-зелёными буквами. «Юпитер» – не глядя, отвечает мальчик постарше: «Планета такая.»

– Ты чего? – тихо спросила я, чтобы не привлекать внимания.

– У тебя в кармане конфета. Отдай ребёнку. – сказал призрак. – У него сегодня важный день.

– Нет у меня конфет. – ответила я. Никогда не ношу с

собой что-то сладкое в карманах.

– Я положил, а ты отдай. – настаивал Холи. – Давай скорее, сейчас будет зелёный!

Мальчик заулыбался во все тридцать два, когда получил конфету.

– Скажи «спасибо». – одёрнул его брат.

– Спасибо. – пролепетал ребёнок.

– Вот видишь? – загорелся зелёный свет, и мы перешли дорогу. – Тебе мелочь, а ему приятно. – снова заулыбался призрак.

Сегодня, вероятно, будет очень нервный день: не появиться на месте нельзя – мне всё ещё нужна полная зарплата, но Блэкберри терпеть не может, когда хоть кто-то из его подчинённых ничем не занят. Пусть хоть тратят время впустую, играя в сети, но все должны быть при компьютерах. Без ноутбука сложно будет даже имитировать какую-то деятельность.

Практически все решили прийти вовремя. Лифт занят и, похоже, будет занят ещё очень долго. Пойду по лестнице. Куда лучше, чем просто стоять посреди галдящей толпы и слушать, как они не довольны, что пришли немного раньше обычного и попали в человеческую пробку. На лестнице меня нагнал Хольт. Он радостный, сияет. По-моему, его обычное состояние. Даже не верится в рассказы Тони о неуправляемом Ноэле Хольте со взрывным характером. Он рассказал парочку новых шуток и пожелал продуктивного рабочего дня.

– Очень смешно. – неестественно улыбнулась я. – Карточные домики строить буду.

– Я надеялся, ты помотришь новую главу.

Я остановилась, закрыла глаза и вытянула руку вперёд, состроив при этом серьёзную гримасу.

– Я вижу... – для пущей убедительности я прокрутила рукой. – Вижу, там много ошибок. – сказала я, закончив играть в предсказательницу. – Считаю посмотрела. – улыбнулась я.

– Так будет проще, не находишь? – репортёр вытащил из сумки планшет в чехле и протянул мне. – Мой старый. Всё никак не могу расстаться с ним.

– Куда денешь сундук? – поинтересовался Габриэль, заглядывая через моё плечо. – С его сердцем... – театрально произнёс он и положил руку на грудь.

– Спасибо. – неловко поблагодарила я.

– Да, и клавиатура. – внезапно вспомнил журналист, хлопав по сумке. – Бесит, когда не попадаю по нужным буквам. – усмехнулся он.

День из обещающе ужасного превратился в неожиданно замечательный. Даже Девенпорт отличился: ругательств практически нет в тексте, а если и попадают, то не очень-то и грубые. Не такие как обычно. Между работой думаю о том, что скоро Рождество. Мне нужно найти подарки и купить билет в Лондон. Хочу провести праздник со всей семьёй. Может, и Тони согласится поехать? В этом году он остался совсем один. Его друзья, наверняка, станут праздновать Рож-

дество в компании своих вторых половинок, а Энтони возьмёт вторую смену, если некуда будет пойти.

Призрак заскучал и куда-то ушёл. Холи вернулся ко мне спустя некоторое время с книгой, которую нашёл у кого-то в личных вещах. Вероятно, чтиво очень его захватило, раз бес-телесный даже признаков жизни не подаёт. Иногда, совершенно внезапно, от него можно услышать что-то типа лёгкого смешка или «Я так и знал».

Дочитывая двести пятидесятую страницу «Шести месяцев», я начала засыпать. Надо выпить кофе. На кухне никого нет, слава Богу. Не люблю встречаться с кем-то из коллег здесь. На дно чашки упала ложка с горкой растворимого кофе, а из моих рук на пол вся большая стеклянная банка. Разбилась вдребезги. Остатки продукта разлетелись по всей кухне. Быстро подмету и всё. Никто даже не заметит. Сэнди и так сегодня не в настроении, чтобы кто-то любезно доложил ему об инциденте с новой банкой кофе. Быстро налила кипяток в чашку, добавила молока и вернулась к работе. Габриэль равнодушно обернулся на меня и вернулся к чтению.

– Кто из вас, идиотов, разбил банку?! – не прошло и часа, как на кухню пожаловал сам мистер Блэкберри и, как назло, он решил выпить именно кофе. – Если не признаетесь, вычту её стоимость у каждого! – кричал он на весь этаж, размахивая руками.

– Ну конечно. – недовольно бросил Габриэль, не отрываясь от книги.

– Генри! – завопил Сэнди и так резко развернул его кресло к себе, что Девенпорт чуть не свалился с него. – Ты это сделал? Давай же, признай!

– Как что случится, так сразу я?! – вскочил тот.

По этажу разносились лишь их голоса, все остальные испуганно спрятались за своими столами. Ноэлю, по-моему, вообще ничего не мешает – надел наушники и спокойно себе работает над очередным выпуском.

– Ты разбила? – скосился Габриэль, а затем закрыл книгу и повернулся ко мне полностью.

Я кивнула. Признаваться, лезть в самую гущу событий, совсем не хочется.

– Иди. – сказал призрак. – Вперёд, вперёд.

– Он меня уволит! – шёпотом сказала я.

– Доверься. В конце концов, это твоя работа. – Холи исчез где-то между перегородками столов.

– Да что это за работа такая?! – фыркнула я, поднимаясь с кресла.

Собрать всю волю в кулак и вмешаться в конфликт, который вот-вот разрешится и без меня? Генри уже давно не претендент на увольнение, в отличии от меня. Сэнди бы всё равно ничего ему не сделал. Тем не менее, не зная для чего, я подхожу прямо к бранящимся. Будь эти двое петухами, то всё бы уже забросали вырванными перьями. Но тем не менее они люди, которые просто оскорбляют друг друга без перерыва.

Чем ближе подхожу, тем шире становится моя улыбка. Чувствую себя полнейшей дурой. Меня вот-вот уволят, а я радуюсь чему-то. С тобой всё хорошо? На меня вытаращились некоторые сотрудники, осторожно приподняв головы, чтобы их вдруг не заметил Блэкберри. Девенпорт, заметив меня, перестал вообще что-либо говорить и замер, глядя как на чокнутую. Может, всё же стоит хотя бы попытаться не так сильно улыбаться? Сэнди в это время продолжал багроветь и орать на него. Краем глаза замечаю, как лицо Генри вдруг стало меняться ровно так же, как у Лив или Ноэля несколько дней назад. Я попыталась отделаться от этого, тряхнув головой. Генри удивился ещё больше.

– Чего тебе?! – с тяжёлой одышкой и крайне раздражённо бросил Седрик, уперев руки в бока. Краснота с его лица не спешит спадать, будто это его естественный цвет кожи.

– Это я! – отчего-то радостно выпалила я. – Банку разбила я! Генри, как бы мне не хотелось, здесь ни причём.

Девенпорт покрутил пальцем у виска.

– Всё? – Блэкберри поправил галстук. – Уволена! Уволена! – с новой силой завопил мужчина. – Вон отсюда! Сейчас же вон отсюда! – Сэнди чуть ли не подпрыгивал от возбуждения, указывая на двери лифта.

– Пройдём в Ваш кабинет, мистер Блэкберри? – вмешался Ноэль, появившись у меня из-за спины. Он держит руки в карманах джинсов и попеременно смотрит на участников скандала.

Все четверо строем прошли в комнату, которая так понравилась Габриэлю. Хольт запер дверь и опустил жалюзи. Генри вальяжно развалился на стуле и обнял себя за локти. Блэкберри плюхнулся в своё кожаное кресло и облокотился правой рукой на подлокотник, почёсывая подбородок ногтем мизинца. Всё же его лицо имеет довольно бледный оттенок, когда Седрик успокаивается и не кричит. Ноэль и я расположились на стульях чуть поодаль от стола Блэкберри.

– Уволена, Йорат. – ядовито процедил Сэнди, чуть подавшись вперёд.

– Что ж, в таком случае, было приятно с Вами работать, мистер Блэкберри. – Хольт приподнялся на подлокотниках.

– Что? – ошеломлённо произнёс Блэкберри.

– Вы только что нарушили мои условия: не увольнять моих сотрудников. – невозмутимо пояснил репортёр. – Этот пункт выделен жёлтым, я обращал Ваше внимание на это несколько раз в нашу первую встречу.

– Серьёзно?! – поперхнулся Девенпорт.

– И кто мне вернёт банку? – от безысходности вставил Седрик. – Весь отдел поведёт месяц без кофе из-за её... – мужчина только рыкнул, так и не закончив фразу.

– Она сейчас же пойдёт и принесёт новую. – пообещал Хольт, мельком взглянув на меня.

– С каких пор ты впрягаешься за кого-то, кроме себя? – к нам развернулся Девенпорт.

– Иди уже отсюда. – устало махнул на меня рукой Блэк-

берри.

Я буквально вприпрыжку покинула кабинет и сразу же на-
ткнулась на Габриэля. Призрак стоял, прижавшись вплотную
к двери и подслушивал. Стоило мне выйти оттуда, Холи при-
нялся расспрашивать о случившемся и напоминать «я же го-
ворил». Мы вдвоём быстро вышли на улицу: кофе сам себя
не принесёт.

– Никогда не знаешь, что творится в голове самодура. Ес-
ли бы Генри сегодня уволили, то от него бы ушла жена. – гор-
до сказал Габриэль, вышагивая по узкому бордюру. – Слиш-
ком уж Генри Девенпорт раздражительный и ревнивый.

– Откуда ты узнал? – спросила я, прижимая к себе такую
же огромную банку, как та, которую разбила.

– Не имеет значения. – слегка усмехнулся мужчина, про-
должая изображать эквилибриста.

– У них меняются лица. – практически шёпотом подели-
лась я, когда мы подошли к главному входу в здание изда-
тельства. – Ты заметил? – с надеждой на утвердительный от-
вет спросила я. – У Ноэля и Лив, теперь у Генри.

– В каком смысле? – нахмурился Холи.

Я кратко изложила ему всё, что мне чудилось последние
несколько дней. Призрак слушает внимательно, не переби-
вая, и только кивает или пожимает плечами на мои ритори-
ческие вопросы. На просьбу всё же объяснить, что это за из-
менения и работа такие, которую уже не первый раз упоми-
нает призрак, Холи лишь многозначительно кивает и тут же

переводит тему на более удобную для него. Кажется, он просто издевается. Ему больше по душе настаивать на том, чтобы я лично сказала «спасибо» Ноэлю и сделала это немедленно.

– Идеи лучше мне ещё не приходило! – радостно сообщил мужчина.

Вернувшись обратно, я быстрее спряталась за планшетом. Да, я обязательно скажу «спасибо» моему спасителю, но позже. Вот только закончу с последней главой пятой части. Речь идёт о некой Эстер Найтон. Прочитав это имя несколько раз, силюсь вспомнить что-то. Я, кажется, хотела сделать что-то, касающееся данной девушки. Недавно думала об этом.

Эстер Найтон! Конечно же! У неё со знакомства с Разиэлем прошло всего пять месяцев! Я хотела поговорить с ней, пока не стало поздно. Как, как я могла забыть об этом?! Быстро просматриваю оставшийся текст главы и вношу многочисленные правки. Мне просто необходимо как можно скорее добраться до дома мисс Найтон. Я должна быть там. Чувствую необыкновенный прилив сил, будто могу долететь до Эстер! Но всё возбуждение улетучилось, стоило мне прочитать одну-единственную фразу в конце пятой части «Шести месяцев»: «Эстер Найтон скончалась по неизвестным причинам...» Далее написано вчерашнее число и настоящий год.

Габриэль облокотился на спинку моего кресла. Он что-то бубнит. Тихо-тихо. Я едва слышу его, но тем не менее меня

снова клонит в сон. Вот как я забыла. Просто уснула. Зачем он это делает? Габриэль? Не получается ни слова сказать, губы будто слепились от какого-то сильного клея, и глаза вот-вот закроются.

Из-за перегородки виден Ноэль. Он поднялся, чтобы размяться. Часто так делает, особенно когда заканчивает работу.

– Эй, ты в порядке? – спросил Хольт. – Ада?

Я почувствовала горячую ладонь Холи на лбу и, кажется, моментально провалилась в сон.

– Ада! Адерин! – надо мной навис Ноэль.

Всё какое-то высокое... Я на полу? Что я делаю на полу?

– Ада, ты в порядке? – взволнованно вопрошал репортёр.

– Она ещё и больная. – насмешливо бросил Девенпорт, остановившись рядом.

– Иди к чёрту! – рявкнул Хольт и аккуратно посадил меня в кресло, опустившись рядом на корточки

Генри закатил глаза и ушёл.

– Тебе нужен доктор. – мягко улыбаясь, сказал журналист. – Я отвезу тебя, не волнуйся.

– Зачем? – я потёрла затылок. Больно, кажется, всё-таки ударилась. Уснула?

– Доктор скоро понадобится ему. – усмехнулся Габриэль, сложив руки на груди. – Ты абсолютно здорова.

– Ты была белая как смерть, а потом ещё и в обморок грохнулась, Ада. – с некой опаской произнёс репортёр, взгляды-

ваясь в моё лицо. – Не помнишь?

– Просто не выпалась. – тут же ответила я. – Ничего страшного. – легкомысленно отмахнулась я. – Только съела бы что-нибудь. – заговорщицки начала я. – Зверски голодная.

– Ты снова видела его? – шёпотом произнёс мужчина и поднялся.

Я непонимающе уставилась на него.

– Можешь идти? – он взял меня за руку.

– Видишь? – встала я и покружилась. – Я здорова.

– На сегодня с нас хватит.

– Как скажешь. – не задумываясь, ответила я и с трудом старалась прервать мысли о еде. Представлялись хорошо прожаренный стейк с перечным соусом, большая порция шоколадного мороженого и латте. Тем временем кое-как уместила необходимые вещи в сумку. Эта намного меньше той, которую я привыкла брать с собой на работу. Сюда едва помещается треть всего, что обычно мне нужно.

– Зайдём за продуктами, и я научу тебя готовить всё, что угодно, Адерин. – проговорил призрак.

– Поужинаем? Вместе. – сказал Хольт, когда двери лифта закрылись.

– Спасибо. – наконец решила я.

– За что? Ты ещё даже «да» не сказала.

– За кофе. – ответила я. – То есть за банку. И Сэнди. – добавила я. – Ты понял!

– Нет.

– В смысле? – растерялась я.

– Я приму твоё «спасибо», если ты скажешь «да». – двери лифта открылись на первом этаже. – Так что насчёт свидания?

Голос

Мы с Тони договорились встретиться сегодня в полдень и вместе пойти за подарками. Так как Энтони согласился праздновать Рождество в Лондоне вместе со мной и моей семьёй, он решил, что будет ужасно невежливо явиться без подарков. Каннингем ещё ни разу не опаздывал, а в этот день почему-то задерживается. Вот уже на пятнадцать минут опаздывает. Габриэль где-то достал стаканчик горячего чая и неторопливо потягивает его, чтобы не околеть на холоде. Конечно, вряд ли вообще это возможно, но, по-моему, Холли вечно забывает, что уже мёртв. Правда, мне не известно, мёрзнут ли умершие, пока обитают среди живых?

Рождество, наверное, мой любимый праздник, после дня рождения, разумеется. Все вокруг такие счастливые. Мысли прохожих пусть и занимаю заботы, но их лица озаряет предвкушение праздника, какая-то по-детски наивная радость заставляет большую часть людей буквально сиять изнутри невероятно ярким светом. Некоторые тащат ёлки. Кто большие, кто маленькие. Другие едва умудряются держать в руках всевозможные покупки для рождественского стола, а третьи с трудом не теряют равновесия под тяжестью башенки из разноцветных коробочек с подарками.

Рук уже не чувствую. Несмотря на тёплые перчатки, ног-

ти приобрели синеватый оттенок, а кожа стала белой с красными пятнами на костяшках и сгибах пальцев. Габриэль поделился чаем, который я быстро выпила. Он был уже не таким горячим. Спустя некоторое время наконец появился Каннингем. Он взял свой рюкзак, который, как ни странно, уже был чем-то заполнен. Вероятно, в этом «что-то» кроется причина его опоздания. Полицейский улыбается и выглядит невероятно счастливым.

– Немножко задержался, прости. – он обнял меня.

Мы проторчали в торговом центре несколько часов, выбирая подарки. Но больше всего у нас ушло времени на поиски самой красивой упаковочной бумаги и лент. В школе Тони терпеть не мог заворачивать коробки, кажется, он делал это только из-за моей любви украшать всё что только можно. Будущий полицейский практически переступал через себя, уделяя часы упаковке. По его мнению, всё это напрасно: «... обёртку же всё равно потом разрывают и выбрасывают! И никто тебе спасибо за красивую коробку не скажет.» – говорил он. Даже не помню, когда Энтони успел поменять свою точку зрения.

По дороге домой мы зашли немного передохнуть и выпить чего-нибудь горячего.

– Вот, Габриэль, специально для тебя с ёлочными веточками. – Каннингем немного приподнял красный рулон из рюкзака.

– Только не бери в этот раз бумагу у Карлоса, хорошо? –

попросила я, а Тони рассмеялся, припоминая прошлое Рождество.

– У меня не было времени найти что-то получше! – оправдывался призрак, выставив перед собой ладони.

– Я даже скотч не забыл. Не придётся жить в коробку жвачки, чтобы всё склеить. – захохотал сержант. – Помнишь, мы после этого жвачку видеть не могли ещё несколько месяцев?

– Как вы только до этого додумались? – ошарашено спросил Габриэль. – Умники.

– Мы как обычно додержали всё до последнего момента. Когда все нормальные люди готовились к празднику, я и Ада вспомнили, что у нас ничего не готово, а потом обнаружили и засохший клей. Скотч мы истратили весь подчистую за несколько дней до этого, чтобы подклеить обои. – рассказал Энтони, потягивая горячий шоколад.

– Просто кто-то очень неудачно прошёл мимо стены. – пояснила я. – Взял и каким-то непостижимым образом оторвал огромный кусок обоев. Прямо на самом видном месте! Всё боялась, что родители заметят или братья и сёстры спялят. – рассмеялась я. – А когда мы поцарапали машину твоего отца, помнишь? Камнем или паровозиком?

– Паровозиком. Мой любимый. О, я чувствовал себя настоящим профессионалом, закрашивая царапину гуашью! – похвастался полицейский. – Правда, машина была чёрной, а краска только зелёная. Но мы нарисовали красивый листо-

чек. – не сдержав серьёзное выражение лица, Тони прыснул от смеха. – Я так гордился этим рисунком, что решил просто показать его папе.

– Мистер Каннингем был доволен. – саркастически заметила я. – Даже помню, как стал волосы рвать на голове от радости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.